

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>Д.Е. Зайков.</i> Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики	2
<i>И.В. Бараненкова.</i> О некоторых проблемах применения в военных организациях Постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 года № 10	11
<i>К.В. Харabet.</i> Актуальные проблемы противодействия наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации	18
<i>П.А. Кот.</i> Правовое регулирование материальной ответственности военнослужащих в некоторых государствах – бывших республиках СССР	24
Социальная защита военнослужащих	
<i>В.М. Корякин.</i> Обещанного три года ждут (о некоторых последствиях приостановления ежегодной индексации денежного довольствия военнослужащих)	31
<i>А.В. Ефремов.</i> Некоторые правовые вопросы, связанные с одновременными выплатами гражданам – инвалидам вследствие военной травмы, полученной при прохождении военной службы в Вооруженных Силах СССР	35
Жилищное право	
<i>Д.Ю. Гайдин, В.М. Корякин.</i> Еще одна попытка модернизации военно-жилищного законодательства (комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ)	41
<i>Е.Н. Трофимов.</i> К вопросу об оплате дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения	48
Дела судебные	
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1735-О	55
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1740-О	57
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1764-О	58
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1771-О	59
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1794-О	60
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1795-О	62
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1871-О	64
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1529-О	67
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1547-О	68
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1588-О	70
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1634-О	73
Юридическая помощь военному комиссару	
<i>Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым</i>	
Некоторые правовые проблемы, связанные с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу сотрудникам правоохранительных органов, возникающие на практике	76
Административная и уголовная ответственность граждан, подлежащих призыву на военную службу	82
Труд гражданского персонала	
<i>И.Г. Савин.</i> Юридические аспекты проведения аттестации педагогических работников образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации из числа гражданского персонала	86
Рыночная экономика и воинская часть	
<i>Е.А. Свиных.</i> Новое в правовом регулировании ценообразования в сфере государственного оборонного заказа	92
Военно-уголовное право	
<i>В.Б. Аршакян.</i> Отграничение хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей Республики Армения в форме приращения и растраты, от смежных составов преступлений	98
Точка зрения	
<i>С.М. Кондратьев.</i> К вопросу об определении должностного лица в административном праве	102
Сведения об авторах, аннотации статей	109
Новое военное законодательство	112

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 2 (200) февраль 2014 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.01.2014
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: НЕСОВЕРШЕНСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

*Д.Е. Зайков, начальник юридической службы ФАУ "25 ГосНИИ химмотологии
Минобороны России", кандидат юридических наук*

Государственная политика по противодействию коррупции реализуется в большом количестве нормативных правовых актов разного уровня, регламентирующих соответствующие отношения в различных сферах общественной жизни. Вместе с тем, недостаточная правовая проработка в отрыве от существующего правового регулирования, отсутствие учета специфики правового статуса некоторых категорий субъектов антикоррупционных отношений, использование нормативной основы, не адаптированной для применения при регламентации отдельных правоотношений, создают невозможность выполнения поставленных задач по противодействию коррупции, обуславливают появление многочисленных коллизий и противоречий при реализации соответствующих правовых актов, что неминуемо приводит к нарушению прав и свобод граждан либо к угрозе такого нарушения.

Изложенные обстоятельства в практической деятельности приводят к ситуации, при которой фактически сталкиваются, с одной стороны, государственный и общественный интересы, направленные на всемерное обеспечение противодействия коррупции с идеальной целью ее полного искоренения, а с другой стороны, общественный интерес недопустимости нарушения конституционных прав и свобод граждан, соблюдения основополагающих принципов права и правового государства.

Вопрос о поиске и установлении разумного, обоснованного, законного и справедли-

вого баланса указанных интересов и является важнейшей задачей государственной политики по противодействию коррупции, с которой она пока не справляется.

Указанная ситуация осложняется и имеющейся спецификой претворения в жизнь соответствующих направлений государственной политики административно-управленческим (бюрократическим) аппаратом, для которого нередко значение имеет лишь выполнение поставленной задачи, при этом вопрос о возможности, целесообразности и законности применения используемых способов и их соответствии как установленной цели, так и законодательству Российской Федерации, предполагаемых негативных последствий, в частности нарушении прав и свобод граждан, в том числе гарантируемых Конституцией Российской Федерации, как правило, даже не рассматривается.

Приведенные обстоятельства нередко усугубляются установлением показателей эффективности противодействия коррупции, отражающей значимость соответствующих органов (должностных лиц), а также результативность выполняемой ими работы, в том числе подтверждающей их востребованность, что приводит к фактическому установлению так называемой «палочной системы», выполнение требований которой часто является действительной целью борьбы с коррупцией¹.

Говорить в таких условиях о реализации государственной политики по противодействию коррупции, ее действенности, прозрач-

¹ См., напр.: <http://www.mk.ru/politics/article/2013/11/27/951605-radi-horoshey-statistiki-vo-vzyatochniki-zapisyvivayut-mertvyih.html>.

ности, законности и справедливости, по крайней мере в отдельных сферах деятельности, не представляется возможным.

Изложенную выше позицию можно ярко продемонстрировать на примере антикоррупционной деятельности, осуществляемой Министерством обороны Российской Федерации.

Именно названный федеральный государственный орган одним из первых начал претворять в жизнь такое направление противодействия коррупции, как расширение круга обязанных субъектов антикоррупционных отношений за счет отнесения к их числу отдельных категорий работников организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации² (далее – военные организации).

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 15 апреля 2013 г. № 285³ (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 285) на работников военных организаций⁴ распространены ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции)

в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ⁵ (далее – Закон о гражданской службе).

Также необходимо отметить и принятие во исполнение ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568 (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 568). При этом, какого-либо влияния на изменение приказа Министра обороны Российской Федерации № 285 или практики его применения указанный правовой акт не оказал, несмотря на прямое регулирование соответствующих отношений именно Постановлением Правительства Российской Федерации № 568.

В целом, несмотря на отсутствие достаточного количества практики применения антикоррупционного законодательства с участием работников военных организаций, назвать ее отвечающей требованиям законности и обоснованности не представляется возможным⁶.

Так, Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации в 2013 г. была организована и проведена рабо-

² О законности и обоснованности подобного шага см.: Зайков Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 7. С. 102 – 107.

³ Ранее действовал приказ Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 17 сентября 2012 г. № 2855.

⁴ Под работниками военных организаций в настоящей статье понимаются работники, замещающие в военных организациях должности, на которые распространены ряд ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих (далее также – ограничения правового статуса).

⁵ Должности в военных организациях, на замещающих которые работники распространяются ограничения правового статуса (далее – отдельные должности), установлены Перечнем должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и граждане и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп.

⁶ Вопрос о законности распространения отдельных ограничений правового статуса на работников военных организаций и предъявления требований со стороны уполномоченных органов (должностных лиц) к работникам военных организаций об их соблюдении в настоящей статье не рассматривается.

та по анализу сведений о доходах, представленных работниками военных организаций, по результатам которой были выявлены нарушения антикоррупционного законодательства, в частности наличие конфликта интересов, связанных с работой близких родственников или свойственников⁷. О выявленных фактах были извещены соответствующие работники военных организаций в целях принятия необходимых мер по устранению имеющихся конфликтов интересов.

Примечательно, что каких-либо конкретных правовых оснований в подтверждение нарушений работниками военных организаций норм антикоррупционного законодательства Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации не указывало, ссылаясь лишь на сам факт выявленного конфликта интересов и в целом на ряд нормативных правовых актов, регулирующих общие вопросы противодействия коррупции⁸, подспудно распространяя на работников военных организаций ограничения, запреты и обязанности в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации № 285.

При этом, важными моментами, которые имеют практическое значение, но которым Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации не было придано и доли необходимого внимания, являлись:

– толкование термина «непосредственная подчиненность и подконтрольность»⁹;

– обоснованность наличия «родственного» конфликта интересов в случае, если одной из его сторон является работник, должность которого не отнесена к отдельным должностям.

По первой проблеме имеется достаточное количество научных изысканий¹⁰, однако решение вопроса каждый раз является, по сути, местечковым и не всегда обоснованным¹¹, при этом именно значение и содержание термина «подконтрольность» вызывает наибольшую сложность в практической деятельности, что позволяет уполномоченным органам (должностным лицам) в рамках собственного усмотрения интерпретировать его значение и содержание¹².

Также одним из аспектов указанного вопроса является само содержание термина «непосредственная подчиненность и подконтрольность»: имеется ли в виду в данном случае «непосредственная подконтрольность» или же подконтрольность не обусловлена каким-либо ограничением¹³?

Так, подп. «з» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, при регулировании аналогичной ситуации использует иной термин – «непосредственная подчиненность или непосредственная подконтрольность».

Как представляется, именно в таком же значении и должно применяться соответствующее положение п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о гражд-

⁷ Вопрос о том, насколько обоснованными были выводы о наличии конфликта интересов, сделанные в основном при изучении представленных обязанностями лицами сведений о доходах, оставим за рамками рассмотрения настоящей статьи.

⁸ Вероятно, в силу невозможности сформулировать юридически верное основание в связи с его отсутствием в законодательстве о противодействии коррупции.

⁹ Применительно к п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о гражданской службе - гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому).

¹⁰ См., напр.: Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин [и др.], 2009. С. 437; Козлов В.В. Правовые ограничения совместной «службы» близких родственников в воинских частях (некоторые аспекты правового регулирования военной службы, государственной гражданской службы и трудовой деятельности) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11. С. 31 и др.

¹¹ Так, например, в своем решении от 11 января 2006 г. Карасукский районный суд Новосибирской области указал, что трудовое законодательство Российской Федерации не содержит определения «непосредственное подчинение», однако данное определение содержится в ч. 3 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2006 г. № 67-ФЗ, которое в силу ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит применению в рассматриваемом случае (URL: http://karasuksky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=655).

¹² Указанная ситуация будет сохраняться до момента законодательного закрепления дефиниции понятия «подконтрольность» или дачи его толкования уполномоченным органом.

¹³ Термин «непосредственная подчиненность или непосредственная подконтрольность» использовался в подп. 5 п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ (утратил силу), однако по отношению к государственному органу, в котором гражданский служащий проходит государственную службу.

данской службе¹⁴. Указанное различие представляет собой лишь результат юридической техники упрощения содержания правовой нормы.

В то же время обратное означало бы ничем не обоснованное безграничное расширение сферы действия подконтрольности как критерия возникновения (наличия) «родственного» конфликта интересов¹⁵, создающее предпосылки для его применения вне зависимости от фактических обстоятельств существования отношений подконтрольности.

Наличие данной ситуации приводит к тому, что установленная п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о гражданской службе необходимость соблюдения обязательного условия применения указанной нормы – «если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому», нередко никоим образом не учитывается и полностью игнорируется, что ведет к необоснованному и незаконному принятию решения о наличии конфликта интересов.

Вторая проблема заключается в неверном истолковании сути законодательно установленной системы распространения ограничений правового статуса на работников военных организаций – под названные выше ограничения, запреты и обязанности подпадают лишь те работники, которые замещают отдельные должности, что исключает возможность участия в указанных отношениях иных категорий работников.

Таким образом, замещение работником должности, *не отнесенной к отдельным должностям*, в случае его близкого родства или свойства с работником, замещающим отдельную должность, если замещение этой должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью первого ра-

ботника второму (или наоборот), не создает «родственный» конфликт интересов¹⁶. Обратное означало бы как незаконное расширение сферы распространения ограничений правового статуса (на не обязанных лиц), так и ничем не обоснованную и противоречащую закону реализацию усмотрения уполномоченных органов (должностных лиц) по определению критериев (оснований) наличия конфликтов интересов.

Вместе с тем, указанная позиция в Министерстве обороны Российской Федерации не поддерживается, при этом какого-либо внятного правового обоснования такой точки зрения, за исключением ссылки на приказ Министра обороны Российской Федерации № 285, а также п. 6 ч. 1 ст. 18 и п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о гражданской службе, не приводится¹⁷.

Как представляется, изложенное обусловлено исключительно политико-утилитарными соображениями и никоим образом не основано на положениях закона, что представляется недопустимым.

Кроме того, в разрезе рассматриваемых вопросов следует более подробно остановиться на проблеме соотношения Постановления Правительства Российской Федерации № 568 и приказа Министра обороны Российской Федерации № 285, которая была затронута в начале настоящей статьи.

Если первый правовой акт устанавливает исчерпывающий перечень ограничений, запретов и обязанностей, устанавливаемых для работников военных организаций, то второй – практически полностью обязывает их соблюдать ограничения правового статуса, установленные для федеральных государственных гражданских служащих.

По указанной проблематике Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации¹⁸ имеет следующую точку зрения:

¹⁴ Данная позиция разделяется некоторыми специалистами применительно к аналогичной норме Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ч. 1.1 ст. 13) (Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». А.В. Колесников [и др.] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»).

¹⁵ По сравнению с той же подчиненностью, ограниченной конкретными рамками.

¹⁶ Несмотря на некоторую нелогичность данного вывода в части его несоответствия интересам противодействия коррупции, он в полной мере соответствует требованиям антикоррупционного законодательства.

¹⁷ Письмо Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 207/5722.

¹⁸ Пунктом 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации возложена обязанность по оказанию федеральным государственным органам, а также организациям, созданным на основании федеральных законов, консультативной и методической помощи в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции.

«С 17 июля 2013 г. вступило в действие постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» (далее – постановление Правительства Российской Федерации № 568). В данном акте Правительства Российской Федерации установлен закрытый перечень ограничений, запретов и обязанностей, которые распространяются на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Таким образом, постановление Правительства Российской Федерации № 568, учитывая особенности правового статуса работников организаций, устанавливает правовые границы применения ст. 12.4 Закона о противодействии коррупции. В этой связи иные ограничения и запреты, установленные Законом о гражданской службе для государственных гражданских служащих Российской Федерации, не распространяются на работников, указанных в постановлении Правительства Российской Федерации № 568.

Учитывая изложенное, объем ограничений, запретов и обязанностей, распространяемых на работников организаций, занимающих должности, включенные в соответствующий перечень, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации, определен постановлением Правительства Российской Федерации № 568»¹⁹.

В свете указанного вопрос о законности приказа Министра обороны Российской Федерации № 285 в части установления им объема ограничений, запретов и обязанностей, распространяемых на работников военных

организаций, является очень актуальным²⁰. Но все же большую злободневность имеет факт включения таких ограничений правового статуса в трудовые договоры работников военных организаций²¹ и их реальное применение в практической деятельности.

В разрезе рассматриваемых проблем следует акцентировать внимание и на других вопросах реализации противодействия коррупции в отношении работников военных организаций.

Так, во исполнение требований законодательства о противодействии коррупции приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 484 утверждено Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и соблюдения работниками требований к служебному поведению (далее – Положение о проверке достоверности сведений).

Согласно п. 19 указанного правового акта на период проведения проверки²² работник военной организации может быть отстранен от замещаемой им должности в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим решение о проведении проверки. На период отстранения работника от замещаемой им должности ему выплачивается денежное содержание по замещаемой им должности.

Однако возможно ли реализовать данное положение в практической деятельности?

Следует обратить внимание на то, что отношения между работниками военных организаций и их работодателями регулируются

¹⁹ Разъяснения Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 18-2/4062.

²⁰ Учитывая то обстоятельство, что приказ Министра обороны Российской Федерации № 285 вступил в силу с 14 июля 2013 г., а Постановление Правительства Российской Федерации № 568 – с 17 июля 2013 г., длительность полноценного действия первого правового акта составляет три дня.

²¹ См. абз. 3 п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации № 285.

²² Из приведенной нормы явно не усматривается, о какой конкретно проверке идет речь. Так, в п. 6 Положения о проверке достоверности сведений указана «проверка, предусмотренная п. 1 Положения», в п. 10 – «проверка, предусмотренная подп. «б» п. 9 Положения», в п. 11 – «проверка, предусмотренная подп. «а» п. 9 Положения».

трудовым законодательством Российской Федерации, что, видимо, не было принято во внимание разработчиками Положения о проверке достоверности сведений. При этом, складывается впечатление, что рассматриваемый правовой акт был бездумно скопирован с Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 (далее – Положение о проверке полноты сведений)²³.

Во-первых, употреблять в отношении работников военных организаций дефиницию «требования к служебному поведению» как минимум не корректно. Для этой ситуации вполне можно было использовать и термин «требования к трудовой деятельности».

Во-вторых, Трудовой кодекс Российской Федерации не знает такого института, как «отстранение от замещаемой должности».

Трудовому законодательству Российской Федерации известно понятие «отстранение от работы (недопущение к работе)», при этом основания для его реализации установлены ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанная норма права применительно к рассматриваемому случаю теоретически может быть применена, например, в части отстранения от работы (не допуска к работе) работника:

– по требованию органов или должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

– в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с тем, порядок отстранения от работы по указанным основаниям должен быть урегулирован соответствующими нормативными правовыми актами²⁴. Однако Положение о проверке достоверности сведений, как и другие правовые акты, не наделяют какой-либо орган (должностное лицо) полномочиями по отстранению работников военных организаций от работы на период проведения в отношении их проверки достоверности и полноты сведений, ими представляемых, а также соблюдения ими требований к служебному поведению, как и не устанавливают соответствующий порядок.

В-третьих, работники военных организаций получают не денежное содержание²⁵, а заработную плату²⁶. Кроме того, по общему правилу, установленному ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации, в период отстранения от работы (недопущения к работе) заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Следует обратить внимание на то, что случаи (основания) оплаты за все время отстранения работника от работы могут быть установлены только федеральным законом, который в настоящее время отсутствует.

Изложенное в очередной раз подтверждает непродуманность и поспешность решений принимаемых, в целях противодействия коррупции, что происходит без надлежащей проработки в отсутствие необходимой законодательной базы.

²³ Ср., напр.: п. 19 Положения о проверке достоверности и п. 26 Положения о проверке полноты сведений.

²⁴ Так, порядок отстранения от замещаемой должности гражданского служащего достаточно подробно установлен ст. 32 Закона о гражданской службе.

²⁵ Согласно ч. 2 ст. 50 Закона о гражданской службе денежное содержание гражданского служащего состоит из месячного оклада гражданского служащего в соответствии с замещаемой им должностью гражданской службы и месячного оклада гражданского служащего в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы, которые составляют оклад месячного денежного содержания гражданского служащего, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

²⁶ Согласно ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (далее – Закон о контроле за расходами) работники военных организаций обязаны представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка²⁷ (далее – обязанность по представлению сведений о расходах).

Вместе с тем, ряд процедурных и технических вопросов реализации указанной обязанности работниками военных организаций ни Закон о контроле за расходами, ни Порядок представления сведений о расходах никоим образом не разрешают: например, представление сведений о расходах в какой период времени является обязанностью, с какого момента такая обязанность возникает, каким образом рассчитать (определить) общий доход работника и его супруги (супруга) за последние три года и др.

Соответствующие разъяснения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации вносят некоторую ясность в рассматриваемую ситуацию.

Так, при расчете общего дохода работника, представляющего сведения о расходах за 2013 г., и его супруги (супруга) суммируются доходы, полученные ими за отчетные периоды (с 1 января по 31 декабря 2010, 2011, 2012 гг.) вне зависимости от того, замещал ли (занимал ли) работник должности, включенные в перечни, утвержденные нормативными правовыми актами, весь обозначенный период или нет, а также вне зависимости от места осуществления трудовой деятельности (на территории Российской Федерации, за рубежом). При этом, доход за 2013 г. может также являться источником получения средств, за счет которых приобретено имущество, что указывается в справке о расходах²⁸.

Однако такая позиция представляется необоснованной.

Закон о контроле за расходами, вступивший в силу с 1 января 2013 г., явился логическим завершением (вторым этапом) системы мониторинга обязанных лиц – «Доходы, расходы и их соотношение». Ведь установленный механизм ее реализации может эффективно функционировать, да и вообще функционировать, исключительно при наличии длительной (не менее трех лет) «доходной истории» обязанных лиц²⁹.

²⁷ Одновременно со сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (п. 14 Порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и работниками сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июня 2013 г. № 478 (далее – Порядок представления сведений о расходах).

²⁸ См. п. 5 разъяснений Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 июля 2013 г. «По применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (далее – разъяснения Минтруда России).

²⁹ Само по себе представление таких сведений (о доходах) дисциплинирует государственных служащих и работников и является действенной мерой профилактики коррупционного поведения. Однако полностью антикоррупционный потенциал этой меры может раскрыться лишь при установлении контроля над источниками средств, на которые приобретает имущество (контроль за расходами).

В свою очередь, контроль над источниками средств возможен лишь при наличии определенной базы данных об имуществе. Поэтому на первом этапе реализации государственной антикоррупционной политики предусматривалась ответственность лишь за непредставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Представленные за 2009 – 2011 гг. сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера образуют базу данных, достаточную для перехода к следующему этапу реализации государственной антикоррупционной политики – этапу контроля за расходами (Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47244-6 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=94025;fld=134;dst=100017;rnd=0.20857034500032123>).

При этом, следует учитывать и ч. 1 ст. 18 Закона о контроле за расходами, в силу которой обязанность по представлению сведений о расходах возникает только в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 г.

Установление в отношении соответствующих категорий лиц обязанности по представлению сведений о расходах одновременно с обязанностью по представлению сведений о доходах (в частности, в отношении работников военных организаций) делает проблематичной их реализацию.

Так, например, в трудовой договор лица, работающего в военной организации, с 1 февраля 2014 г. вносится условие о распространении на него ограничений правового статуса. Таким образом, в силу п. 14 Порядка представления сведений о расходах в срок до 30 апреля 2014 г. работник военной организации будет обязан представить уполномоченному органу (должностному лицу) сведения как о доходах, так и о расходах.

При этом, актуальный вопрос о способах подтверждения работником военной организации своего общего дохода с супругой (супругом) за предшествующий трехлетний период своего однозначного разрешения не находится.

В качестве источников получения средств, за счет которых приобретено имущество, может быть доход по основному месту работы лица, представившего справку, и его супруги (супруга), доход указанных лиц от иной разрешенной законом деятельности, доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях, накопления за предыдущие годы, наследство, дар, заем, ипотека, доход от продажи имущества, иные кредитные обязательства, др.³⁰

Однако каким образом подтвердить достоверность сведений об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка, подлежащая контролю?

Например, такие источники получения средств, как накопления за предыдущие годы³¹ и дар могут не иметь, а часто и не имеют каких-либо подтверждающих их проис-

хождение документов или материалов. Указанные обстоятельства обуславливают вероятную невозможность осуществления с необходимой степенью достоверности документального подтверждения получения работниками военных организаций соответствующих доходов в предшествующий трехлетний период отсутствия у них обязанности по подаче сведений о своих доходах.

И все бы было ничего, но каковы последствия невозможности подтвердить соответствие своих расходов своим доходам (иными словами, обосновать размер доходов)?

В силу ст. 17 Закона о контроле за расходами в указанном случае соответствующий прокурор обращается в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых работником военной организации не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы³².

Как уже указывалось, данной проблемы не было бы, если предшествующие три года работники военных организаций уже бы декларировали свои доходы, а также доходы супруги (супруга) и несовершеннолетних детей³³. Либо если бы обязанность по представлению сведений о расходах распространялась на них по истечении трехлетнего периода исполнения обязанности по представлению сведений о доходах.

Кроме того, необходимо обратить внимание и на другой важный момент.

При рассматриваемых обстоятельствах складывается ситуация, при которой лицо, работающее в военной организации, не имея каких-либо ограничений правового статуса, реализовывает свои полномочия по соверше-

³⁰ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310.

³¹ Что достаточно актуально в связи с общим недоверием граждан к кредитным организациям.

³² В указанном контексте особый интерес вызывает термин «законные доходы». Как представляется из буквального толкования рассматриваемой нормы права, законные доходы – это доходы, происхождение которых обязанным лицом документально подтверждено. При этом, отсутствие соответствующих доказательств беспелляционно переводит соответствующие доходы в разряд незаконных, а имущество, приобретенное на них, подлежит обращению в доход государства. А как быть, например, с доходами, которые обязанное лицо получило от работодателя (не военной организации) в качестве «серой» зарплаты или в результате сдачи в наем жилого помещения без уплаты налога? Это законные доходы (при условии их документального подтверждения)?

³³ Например, как большая часть государственных гражданских служащих.

нию гражданско-правовых сделок. Однако по истечении некоего промежутка времени после распространения на него соответствующих ограничений³⁴ указанные сделки могут быть поставлены под сомнение в части источника происхождения средств для их осуществления с возможными крайне негативными последствиями. И основанием для этого будет лишь одно обстоятельство – включение замещаемой работником военной организации должности в перечень отдельных должностей³⁵. Таким образом, ограничениям правового статуса фактически придается обратная сила, что противоречит как логике и здравому смыслу³⁶, так и закону³⁷.

Закон о контроле за расходами рассматриваемую проблему не затрагивает, как и соответствующие ведомственные правовые акты. В частности, Порядок представления сведений о расходах, распространяя соответствующее правовое регулирование на все категории лиц, для которых установлены ограничения правового статуса, не учитывает, что в разрезе Закона о контроле за расходами значение имеют только сделки, совершенные обязанными лицами в период замещения ими соответствующих должностей.

И это лишь часть вопросов, которые возникают в практической деятельности по противодействию коррупции.

В заключение следует указать на предлагаемое расширение сферы действия антикоррупционного законодательства, которое, при его реализации, затронет всех лиц, работающих в военных организациях, вне зависимости от занимаемой ими должности: 5 сентяб-

ря 2013 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами И.В. Лебедевым и Я.Е. Ниловым внесен проект федерального закона № 338759-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня должностных лиц в государственных (муниципальных) учреждениях и предприятиях, обязанных представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», основная цель которого заключается в том, чтобы распространить обязанность по представлению сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей как при поступлении на работу, так и при замещении *любых* (выделено мной. – Д. З.) должностей в государственном (муниципальном) учреждении или государственном (муниципальном) унитарном предприятии³⁸.

Насколько подобная законодательная инициатива соответствует целям противодействия коррупции и вектору развития государственной политики в данной сфере, сказать сложно³⁹. Однако можно утверждать, что разумность и обоснованность такого шага явно не рассматривались ни с точки зрения целесообразности, ни с точки зрения справедливости и равенства, ни с точки зрения эффективности.

Неужели публичность доходов дворников, уборщиков, слесарей, водителей и других работников государственных учреждений и

³⁴ Причем не посредством его поступления на государственную гражданскую службу, а путем включения замещаемой им должности в перечень отдельных должностей.

³⁵ Работник даст свое согласие на распространение на него ограничений правового статуса, но лишь на будущее время.

³⁶ Одновременно с этим следует учитывать, что законодательство о противодействии коррупции при приеме на государственную службу (на работу) лиц на соответствующие должности требует от них представления только сведений о доходах. Если же принять за истину подход, в силу которого работники военных организаций обязаны вне зависимости от наличия у них «доходной истории» представлять и сведения о расходах, тогда по какой причине подобная обязанность отсутствует при приеме на государственную службу (на работу)?

³⁷ И как в данной ситуации оставить без внимания ст. 54 Конституции Российской Федерации?

³⁸ При этом, установление указанной обязанности повлечет за собой установление иных ограничений правового статуса для указанных категорий лиц.

³⁹ Необходимость рассматриваемого законопроекта обоснована следующим: «Для эффективного противодействия коррупции в российском законодательстве необходимо ликвидировать все возможности для потенциальных правонарушителей, а значит, в том числе, в превентивном порядке законодательно обязать всех лиц, претендующих на замещение или замещающих должности в сфере осуществления государственных (муниципальных) функций коммерческого и некоммерческого характера, предоставлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Расширение круга лиц, обязанных представлять декларации о доходах, позволит существенно повысить эффективность российского антикоррупционного законодательства» (URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=109890;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.26256658551480994>).

предприятий позволит выполнить хоть одну действительно важную задачу противодействия коррупции? Разве нет в настоящее время более значимых и действительно нужных мер по борьбе с коррупцией? И не повлечет ли реализация указанной инициативы обратный (негативный) эффект, когда в число потенциальных коррупционеров включают отдельные категории самых социально не защищенных и низкооплачиваемых работников?

Указанные предложения, не проработанные как по сути, так и по содержанию, сами по себе свидетельствуют об односторонности предлагаемых способов решения проблем коррупции, в основе которых превалирует административно-запретительный подход, не учитывающий ни специфику правового ста-

туса обязанных лиц, ни особенности отношений, в которых они как субъекты антикоррупционных отношений принимают участие, ни императивные положения Конституции Российской Федерации и федеральных законов о высшей ценности прав и свобод гражданина и невозможности их произвольного ограничения.

Изложенное ставит задачу совершенствования правового регулирования противодействия коррупции как на стадии законотворчества, так и в правоприменительной деятельности, при этом особый акцент в указанных отношениях необходимо делать на соблюдении конституционных прав и свобод граждан и недопустимости нарушения законодательства Российской Федерации.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 9 ЯНВАРЯ 2014 ГОДА № 10

И.В. Бараненкова, кандидат юридических наук

Принятие Правительством Российской Федерации Постановления «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» от 9 января 2014 г. № 10 (далее – Постановление) вызвало появление в электронных СМИ значительного количества самых различных комментариев.

Суть большинства комментариев сводится к тому, что Постановлением введено решение «чиновникам выкупать подарки дороже 3 тыс. рублей»: «Отныне и впредь муниципальные и государственные служащие, включая членов правительства, министров, губернаторов, мэров, судей и депутатов, смогут без хлопот оставить себе лишь те подарки, что стоят меньше 3 тыс. рублей. Все прочее, как следует из положения, подписанного Дмитрием Медведевым сразу после Рождества, придется либо сдать, либо выкупить»¹.

¹ Лемуткина М. Медведев сделал подарки чиновникам платными [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2014/01/10/968578-medvedev-sdelal-podarki-chinovnikam-platnymi.html>. См. также, напр.: Медведев разрешил чиновникам выкупать подарки дороже 3 тыс. рублей // http://www.gazeta.ru/social/news/2014/01/10/n_5865885.shtml; Медведев разрешил чиновникам выкупать дорогие подарки [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/10-01-2014/1305715_medvedev_razreshil_chinovnikam_vykupat_dorogie_podarki/print/; Медведев разрешил чиновникам выкупать подарки дороже 3000 рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/news/249481-medvedev-razreshil-chinovnikam-vykupat-podarki-dorozhe-3000-rublei>.

Что же касается размещенных в тех же изданиях комментариев граждан, то они чаще всего носят негативный характер². Такого же мнения придерживаются и различного рода политики, выступившие на страницах СМИ³.

Так, например, по мнению президента Фонда эффективной политики Глеба Павловского, данное решение сложно считать кардинальной мерой с точки зрения борьбы с коррупцией. «Фактически это легализует институт подарков. Нельзя сказать, что дарить чиновникам подарки – это некая старинная русская традиция. Это коррупция в чистом виде даже в том случае, когда она не несет прямой материальной выгоды. Даря такой подарок, человек заявляет себя клиентом конкретного чиновника»⁴.

Представляется, что суть Постановления и того, что им установлено в отношении военнослужащих и работников военных организаций, состоит в следующем.

Постановлением утверждено Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации (далее – Положение).

Положение определяет порядок сообщения определенными в нем должностными лицами⁵ о получении подарка «в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, порядок сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации».

Следует особо подчеркнуть, что Положение распространяется не на все подарки, а

лишь на те, которые подпадают одновременно под все определенные в нем условия:

1) получены должностным лицом в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями;

2) при этом получены «от физических (юридических) лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого или исполнения им служебных (должностных) обязанностей»;

3) не являются канцелярскими принадлежностями, которые в рамках протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий предоставлены каждому участнику указанных мероприятий в целях исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей, цветов и ценных подарков, которые вручены в качестве поощрения (награды).

Практически никто из «комментаторов» не обратил внимание на то, что п. 3 Положения четко установлено, что «лица, замещающие государственные (муниципальные) должности, служащие, работники *не вправе получать не предусмотренные законодательством* (здесь и далее в цитате выделено автором. – И. Б.) Российской Федерации подарки от физических (юридических) лиц *в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей*».

Положением определено, что «получение подарка в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей» – это получение лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником лично или через посредника от физических (юридических) лиц подарка *в рамках осуществления деятельности, предусмотренной должностным регламентом* (должностной

² Например: «Теперь взятки можно совершенно официально получать, прямо на рабочем месте!!! И ни одна спецслужба не возьмет! Все официально!!!» [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/10-01-2014/1305715_medvedev_razreshil_chinovnikam_vykupat_dorogie_podarki/print.

³ См., напр., *Нилов О.* Постановление правительства о подарках чиновникам – мертвому припарка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.firstnews.ru/opinions/618245/>; Лемуткина М. Указ. соч.

⁴ Глеб Павловский озабочен возможностью возникновения вокруг чиновничьих подарков бизнеса по «отмыванию» взяток [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/news/350788>.

⁵ В том числе государственными служащими, а также работниками «организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами» (далее соответственно – лица, замещающие государственные (муниципальные) должности, служащие, работники).

инструкцией), а также *в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей* в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными актами, определяющими особенности правового положения и специфику профессиональной служебной и трудовой деятельности указанных лиц.

Иными словами, Положение ни в коем случае не отменяет установленные антикоррупционным законодательством запреты и ограничения на дарение должностным лицам, а лишь определяет (конкретизирует) порядок действий в строго определенных случаях (командировки, протокольные и «иные официальные мероприятия»).

К сожалению, Положением не раскрывается, что понимается под «другими официальными мероприятиями». Это позволяет весьма широко толковать его нормы. Можно лишь предположить, что под официальными мероприятиями понимаются различные официальные встречи (праздники, конференции, совещания, приемы) и т. п. мероприятия, на которых подарки *официально* вручаются должностным лицам именно как представителям соответствующих госорганов (организаций).

Таким образом Положение не распространяется на подарки, например, к дню рождения. Поэтому вряд ли можно согласиться с комментарием В.В. Жириновского о том, что непонятно, как нужно оценивать подарки, так как чеки к ним не прилагаются: «Представляете, если юбилей у человека и ему принесут 15 – 20 подарков. Да он целый месяц будет их оформлять...»⁶.

Как представляется, день рождения можно считать «официальным мероприятием» в исключительных случаях, если только по этому поводу устраивается официальный прием, предусмотренный официальным протоколом. А вот проверки (инспектирования) воинских частей (подразделений), экзамены и тому подобные мероприятия вряд ли можно отнести к «неофициальным». Соответственно все вручаемые при этом подарки подпадают под действие Положения, в соответствии с п. 4 которого должностные лица обязаны в порядке, предусмотренном Положени-

ем, уведомлять обо всех случаях получения такого подарка.

Особо следует отметить, что получение подарков военнослужащими жестко регламентируется Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. В частности, п. 7 ст. 10 данного Закона военнослужащему запрещено «получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами». Каких-либо исключений в отношении подарков, полученных военнослужащими «в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями», не предусмотрено.

Для сравнения – в отношении государственных гражданских служащих п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ установлен запрет «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)», но далее в этом же пункте установлено исключение из этого правила: «Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной

⁶ Любые подарки возвращают госслужащих, считает Жириновский (URL: <http://ria.ru/society/20140110/988618677.html>).

командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Учитывая то, что каких-либо исключений в отношении запрета военнослужащим принимать подарки Федеральным законом «О статусе военнослужащих» не предусмотрено, из дословного толкования соответствующих норм можно сделать вывод о том, что комментируемое Положение на военнослужащих не распространяется и им запрещено получать подарки даже «в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием» и, уж тем более, выкупать такие подарки.

Вместе с тем, при исполнении должностных обязанностей военнослужащий вполне может столкнуться с ситуацией, когда «в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием» ему как представителю соответствующего государственного органа (воинской части) или даже государства может быть официально вручен подарок (например, какой-либо памятный сувенир). Строго следуя норме Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащий не имеет права принимать этот подарок. Но такой поступок может нарушить правила официального протокола. В свою очередь, принятие подарка (вне зависимости от его стоимости – даже «копеечного» брелка) является коррупционным правонарушением, за которое военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы. Даже если это указанные в Положении цветы или канцелярские принадлежности, выдаваемые всем участникам официального мероприятия.

Выход из такой ситуации видится во внесении в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» соответствующих изменений в части, касающейся возможности получения военнослужащими подарков в рамках протокольных мероприятий. Что же касается права выкупа подобных подарков, стоимость

которых превышает 3 тыс. рублей, то это представляется излишним.

До внесения соответствующих изменений в качестве временного выхода представляется возможным обращение за разъяснением в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, которому п. 4 Постановления поручено «давать разъяснения по вопросам, связанным с применением настоящего постановления». В частности, о том, возможно ли распространить действие Положения на военнослужащих с учетом того, что согласно ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, «если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷.

Что касается работников военных организаций, то следует иметь в виду, что на некоторых из них Положение распространяется.

В соответствии со ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации издало Постановление «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568. Им установлено, что на работников, замещающих должности в ряде организаций (в том числе в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами), назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, и *должности, включенные в перечни, установленные нор-*

⁷ За исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

мативными правовыми актами федеральных государственных органов (далее – работники), распространяются ограничения, запреты и обязанности, предусмотренные антикоррупционным законодательством. В частности, работнику запрещается получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Запрет не распространяется на случаи получения работником подарков в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками, с другими официальными мероприятиями и иные случаи, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, определяющими особенности правового положения и специфику трудовой деятельности работника.

Таким образом, указанные категории работников обязаны соблюдать установленный Положением порядок действий.

В полной мере, как уже было рассмотрено выше, распространяется Положение и на государственных гражданских служащих военных организаций.

Согласно п. 4 Положения служащие, работники обязаны в порядке, предусмотренном Положением, уведомлять обо всех случаях получения подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей государственный орган (организацию), в которых указанные лица проходят государственную службу или осуществляют трудовую деятельность.

Уведомление о получении подарка, составленное согласно приложению к Положению, представляется не позднее трех рабочих дней со дня получения подарка⁸ в уполномоченное

структурное подразделение органа (организации), в которых должностное лицо служит (работает)⁹.

К уведомлению прилагаются документы (при их наличии), подтверждающие стоимость подарка (кассовый чек, товарный чек, иной документ об оплате (приобретении) подарка).

Уведомление составляется в двух экземплярах, один из которых возвращается лицу, представившему уведомление, с отметкой о регистрации, другой экземпляр направляется в комиссию по поступлению и выбытию активов государственного (муниципального) органа или соответствующий коллегиальный орган организации, образованные согласно законодательству о бухгалтерском учете (далее – комиссия или коллегиальный орган).

Подарок, стоимость которого подтверждается документами и превышает 3 тыс. рублей либо стоимость которого получившим его служащему, работнику¹⁰ неизвестна¹¹, сдается ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения, которое принимает его на хранение по акту приема-передачи, не позднее пяти рабочих дней со дня регистрации уведомления в соответствующем журнале регистрации.

Учитывая, что подарок стоимостью свыше 3 тыс. рублей становится государственной (муниципальной) собственностью, п. 9 Положения подчеркивается, что до передачи подарка по акту приема-передачи ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за утрату или повреждение подарка несет лицо, получившее подарок.

Подарок возвращается сдавшему его лицу по акту приема-передачи в случае, если его стоимость не превышает 3 тыс. рублей.

Уполномоченное подразделение обеспечивает включение в установленном порядке

⁸ При невозможности подачи уведомления в указанные сроки по причине, не зависящей от должностного лица, оно представляется не позднее следующего дня после ее устранения. В случае если подарок получен во время служебной командировки, уведомление представляется не позднее трех рабочих дней со дня возвращения лица, получившего подарок, из служебной командировки.

⁹ Соответствующие уполномоченные подразделения должны быть определены соответствующими приказами.

¹⁰ Подарок, полученный лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, независимо от его стоимости, подлежит передаче на хранение в порядке, предусмотренном п. 7 Положения.

¹¹ В целях принятия к бухгалтерскому учету подарка в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, определение его стоимости проводится на основе рыночной цены, действующей на дату принятия к учету подарка, или цены на аналогичную материальную ценность в сопоставимых условиях с привлечением при необходимости комиссии или коллегиального органа. Сведения о рыночной цене подтверждаются документально, а при невозможности документального подтверждения – экспертным путем.

принятого к бухгалтерскому учету подарка, стоимость которого превышает 3 тыс. рублей, в реестр федерального имущества или соответствующий реестр субъекта Российской Федерации (реестр муниципального образования).

Пунктом 12 Положения установлено, что должностное лицо, сдавшее подарок, может его выкупить, направив на имя представителя нанимателя (работодателя) соответствующее заявление не позднее двух месяцев со дня сдачи подарка.

Уполномоченное подразделение в течение трех месяцев со дня поступления заявления организует оценку стоимости подарка для реализации (выкупа) и уведомляет в письменной форме лицо, подавшее заявление, о результатах оценки, после чего в течение месяца заявитель выкупает подарок по установленной в результате оценки стоимости или отказывается от выкупа.

Подарок, в отношении которого не поступило заявление о выкупе, может использоваться органом (организацией) с учетом заключения комиссии или коллегиального органа о целесообразности использования подарка для обеспечения деятельности органа (организации).

В случае нецелесообразности использования подарка руководителем органа (организации) в соответствии с п. 15 Положения принимается решение о реализации подарка и проведении оценки его стоимости для реализации (выкупа), осуществляемой уполномоченными государственными (муниципальными) органами и организациями посредством проведения торгов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

При этом, следует отметить, что «для целей принятия к бухгалтерскому учету» производится одна оценка (комиссией или коллегиальным органом (экспертами), а затем – «для целей выкупа» уже другая – «субъектами оценочной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности».

В случае если подарок не выкуплен или не реализован, руководителем органа (организации) принимается решение о повторной реализации подарка, либо о его безвозмезд-

ной передаче на баланс благотворительной организации, либо о его уничтожении в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Средства, вырученные от реализации (выкупа) подарка, зачисляются в доход соответствующего бюджета в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

За несоблюдение требований об уведомлении и сдаче подарка, полученного на официальном мероприятии в связи с исполнением должностных обязанностей, чиновник должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения за несоблюдение ограничений и запретов, установленных в целях противодействия коррупции.

Государственными, муниципальными органами и организациями в трехмесячный срок (до 9 апреля 2014 г.) должны быть разработаны и приняты свои нормативные правовые акты, определяющие на основе Положения порядок уведомления о получении подарка, его сдачи, выкупа и реализации с учетом особенностей деятельности этих органов и организаций.

В завершение следует особо отметить, что Положение ни в коем случае не следует рассматривать как возможность «легализации» взяток в качестве «подарков». Такой примитивный подход, обусловленный низким уровнем правовой грамотности отдельных «специалистов»-комментаторов, вряд ли может быть всерьез воспринят правоохранительными органами и судьями в качестве «оправдания» при квалификации соответствующего деяния.

Положение ни в коем случае не отменяет (да и не может отменить) нормы, установленные в отношении близких, на первый взгляд, явлений – таких как взятка и конфликт интересов на государственной службе.

В частности, получение должностным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера и имущественных прав:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц,

б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию),

в) за общее покровительство или попустительство по службе,

г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие)

квалифицируется в качестве взятки (преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹².

При этом, не важно, произошло ли это «в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» либо в иной обстановке.

Не следует забывать и про ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», согласно которой под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе в названном Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

При этом, под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Иными словами, получение служащим (работником) подарка, который может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, является конфликтом интересов, который служащий (работник) обязан предупредить. Так, например, получение проверяющим (инспектирующим) воинскую часть подарка в служебной командировке или во время официального мероприятия квалифицируется не как право на его присвоение (или выкуп, если он стоимостью свыше 3 тыс. рублей), а как нарушение обязанности предупредить конфликт интересов, т. е. коррупционное правонарушение, за которое служащий (работник) подлежит увольнению.

Антикоррупционное законодательство продолжает совершенствоваться и требует внимательного его изучения всеми категориями должностных лиц в целях исключения ошибок в его применении на практике и повышения результативности профилактики коррупции в нашей стране.

Информация

В Забайкальском крае осужден офицер, совершивший дорожно-транспортное происшествие, в котором погибли 6 человек

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Читинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру взвода старшему лейтенанту Х. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 350 УК РФ (нарушение правил вождения, повлекшее по неосторожности смерть 2 и более лиц).

Судом установлено, что 23 августа 2013 года Х., являясь старшим автомашины «Урал-4320», неправомерно отстранил водителя от управления и принял его обязанности на себя. Двигаясь из города Читы в сторону военного полигона «Цугол», расположенного в Забайкальском крае, в условиях ограниченной видимости, офицер не справился с управлением автомобиля и, выехав на полосу встречного движения, допустил столкновение с автомобилем марки «ВАЗ-21099», в котором находилось 6 человек, двое из которых дети 2000 и 2007 года рождения. В результате произошедшего все пассажиры «Жигулей» получили травмы, не совместимые с жизнью.

Приговором суда Х. назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.В. Харabet¹, кандидат юридических наук, доцент

1. Наркотизм и наркопреступность военнослужащих на современном этапе выступают в качестве опасных угроз одновременно военной безопасности страны и наркотической безопасности человека, общества и государства ввиду того, что:

– немедицинское потребление наркотиков разрушает духовную, психическую, физическую, репродуктивную и все иные стороны человеческого организма;

– особую опасность представляет нахождение военнослужащих в состоянии наркоопьянения или наркозависимости при исполнении обязанностей военной службы (на боевом дежурстве, при обслуживании военной техники, современных видов вооружений);

– военнослужащие, вовлеченные в наркотизацию, в своем подавляющем большинстве являются нарушителями воинской дисциплины, их поведение негативно сказывается на состоянии законности и правопорядка в войсках;

– военнослужащие, допускающие немедицинское потребление психоактивных веществ (ПАВ), в условиях воинских подразделений в течение года потенциально могут приобщить к наркотической субкультуре в среднем 5 – 10 сослуживцев, что может существенным образом сказаться на состоянии воинской дисциплины в подразделении, а в конечном итоге – его боеготовности;

– занимаясь вопросами лечения и реабилитации потребителей ПАВ, увольнения их с военной службы, соответствующие службы и

должностные лица Вооруженных Сил Российской Федерации отвлекаются от выполнения задач по обеспечению боеготовности и боеспособности воинских подразделений.

Кроме того, наркотизм военнослужащих выступает в качестве разновидности правонарушающего поведения военнослужащих (так, к грубому дисциплинарному проступку, предусмотренному п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», относится исполнение обязанностей военной службы в состоянии наркотического опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние такого опьянения) (1), «фоновое» явление преступности, т.е. одной из детерминант общеуголовной и «воинской» преступности военнослужащих (2), одного из способов (и одновременно причин) виктимизации военнослужащих (3). Наркотизм детерминирует основные две группы наркопреступлений в войсках: а) в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) (ст.ст. 228, 228-1, 228-3, 228-4 УК РФ), а также хищений наркотиков (ст. 229 УК РФ); б) в сфере легального оборота наркотических средств (ст. 228-2 УК РФ), а также определенного массива неосторожной, насильственной и корыстной преступности.

Основные потоки наркотиков и их потребителей приходят в Вооруженные Силы Российской Федерации из гражданской среды с ежегодным призывом и поступлением на военную службу. Вместе с тем, как свидетель-

¹ Автор – профессор кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, ведущий научный сотрудник НИЦ ФСКН России, полковник юстиции запаса, занимается наркопроблематикой более 25 лет.

ствуют статистические данные и материалы криминологических исследований, в силу ряда негативных социально-психологических факторов воинские формирования превратились в один из «источников» распространения наркотиков в российском обществе. Важным фактором, объясняющим актуальность рассматриваемой проблематики, является не снижающийся (по данным официальной статистики) уровень преступности в сфере НОН среди военнослужащих. Наркопреступность в общей структуре преступности военнослужащих достигает (в среднем за последние пять лет) около 3 %, а в 2013 г. – свыше 5 %. По оценкам автора, в силу объективных трудностей социально-правового измерения параметров наркотизма показатели фактической наркоситуации в армии отличаются от официальных статистических данных в сторону увеличения; наркоситуация имеет ряд неблагоприятных криминологических тенденций.

2. Комплексный анализ современной *наркоситуации* (показателей наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих Российской армии и флота), а также состояния антинаркотического законодательства и существующих мер противодействия позволил выделить ее следующие существенные характеристики: 1) наркотизм и наркопреступность, в том числе ее групповые формы, охватили все категории военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации во всех округах (флотах) и регионах страны; 2) наркотизация военнослужащих все более тесно связывается с деятельностью организованной региональной и межрегиональной наркопреступности; 3) в структуре преступности и судимости неуклонно возрастает удельный вес военнослужащих, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, из числа проходящих военную службу по контракту, в том числе офицеров. Не уменьшается уровень наркотизации среди курсантов высших военно-учебных заведений; 4) наркотизм как детерминирующий фактор общеуголовных и воинских преступлений военнослужащих на статистическом уровне проявляется в следующих основных формах: совершение под влиянием немедицинского употребления нарко-

тиков дезертирства (самовольного оставления воинской части) (ст.ст. 337 и 338 УК РФ), преимущественно в целях «праздно провести время»; уклонений от военной службы иным способом путем аггравации (ст. 339 УК РФ); наркопотребление присутствует в качестве распространенного способа уклонения от призыва на военную службу; в состоянии наркоопьянения совершаются преступления, предусмотренные соответственно ст. 264 УК РФ (нарушение правил техники безопасности) и ст. 350 УК РФ (нарушение правил владения и эксплуатации боевых машин); хищения чужого имущества в целях получения средств для приобретения наркотиков; совершение под влиянием употребления ПАВ преступлений насильственной мотивации, в том числе предусмотренных ст.ст. 105, 111, 335 УК РФ; 5) рост наркотизма военнослужащих (немедицинского потребления ПАВ) и преступлений, совершаемых в состоянии наркоопьянения, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков может рассматриваться в качестве устойчивого признака (элемента) криминологической характеристики преступлений военнослужащих, совершаемых в условиях военного времени и боевой обстановки (что подтверждается выборочным изучением наркопроблематики в условиях войн и вооруженных конфликтов, начиная со второй половины XIX в.); 6) наркотизация выступает одной из основных причин иных «фоновых» явлений преступности, прежде всего суицидов, пьянства и алкоголизма военнослужащих; 7) первичная наркотизация и вовлечение в наркокультуру в период прохождения военной службы начиная примерно с середины 90-х гг. прошлого века превратились в самостоятельный фактор наркоситуации в России; 8) на федеральном и ведомственном уровне разработаны и приняты нормативные правовые акты, определившие систему мер по противодействию наркотизации военнослужащих, при этом «страдают» их системный характер и взаимообусловленность.

По данным наших исследований, основная форма наркотизма военнослужащих заключалась в потреблении наркотиков каннабисной группы (более 85 %), опиатов (16 – 20 %), а также иных ПАВ, не отнесенных к нарко-

тикам (18 – 20 %), примерно в 20 – 23 % случаев имеет место злоупотребление несколькими видами ПАВ. В период с 1999 по 2005 гг. в Вооруженных Силах Российской Федерации на уровне официальной статистики отмечалась «стабилизация» основных показателей преступности в сфере НОН, с последующим их «всплеском» в период 2006 – 2013 гг. Удельный вес указанных преступных посягательств в общей структуре преступности среди военнослужащих колеблется в указанный период времени в границах от 0,85 % до 5 %. Подавляющее большинство (более 90 %) преступлений в сфере НОН в войсках вызвано немедицинским потреблением наркотиков и квалифицируется органами предварительного расследования и судами как незаконное приобретение и хранение наркотических средств (ст.ст. 228 и 228-1 УК РФ). Наибольшее количество случаев потребления наркотиков отмечено в воинских частях Южного округа в целом, Сухопутных войск, Северного флота. По результатам проведенного автором изучения уголовных дел, расследованных в отношении военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 228 – 229 УК РФ, основными каналами проникновения наркотиков в армейскую среду являются: приобретение ПАВ у гражданских лиц, проживающих в районах дислокации воинских частей; доставка наркотиков военнослужащими из мест проведения отпусков, в том числе с использованием почтовых отправок; сбор и переработка произрастающих в местах дислокации воинских частей наркосодержащих растений. В структуре осужденных военными судами военнослужащих доля лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере НОН, стабильно за последние 10 лет составляет 1 – 2 % и имеет следующие усредненные показатели (за период 2005 – 2013 гг.): офицеры – около 11 % от общего количества осужденных; прапорщики – около 9 %; «контрактники» – около 30 %; гражданский персонал и иные лица – менее 10 %; «традиционно» наиболее криминогенную категорию составили военнослужащие, проходящие военную службу по призыву (около 41 %). Изучение практики назначения уголовных наказа-

ний, свидетельствует о том, что начиная с 2004 – 2005 гг. произошло ужесточение применяемых судами санкций, с уменьшением доли осужденных к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ (условно). К данной мере наказания (условно) по ст.ст. 228, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ осуждалось ежегодно (в среднем за 2005 – 2013 гг.) 33 % лиц, тогда как к лишению свободы (за аналогичный период) – 42 % лиц, к направлению в дисциплинарную воинскую часть – 6 % лиц и штрафу – 16 %. Только в 2010 – 2012 гг. за наркопреступления было осуждено около одной тысячи военнослужащих.

Личность военнослужащего, вовлеченного в наркотизацию и НОН, может быть представлена в виде следующей *типологии*: «потребитель-экспериментатор» (одна из двух основных категорий военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию); «устойчивый потребитель наркотиков» (одна из двух основных категорий военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию); «потребитель – продавец наркотиков»; «наркодиллер» (как правило, участник организованной преступной группы в сфере НОН, часто не являющийся наркопотребителем).

Основными мотивами первичного потребления наркотиков военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и по контракту, являются: осознанное желание получить «кайф» (т. е. гедонистические мотивы) (около 80 % опрошенных автором – среди военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту в возрасте 18 – 20 лет); «любопытство относительно действия наркотика» (от 20 до 40 % – в различных военно-социальных группах); действие фактора «групповой психологии» (около 20 % опрошенных военнослужащих-«срочников»); желание снять психологический и иной дискомфорт, преодолеть реальные (или мнимые) проблемы, связанные с трудностями военной службы (40 – 50 % опрошенных военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту 18 – 20 лет) и др. При этом, *впервые* потребили ПАВ в период прохождения военной службы 6 – 10 % от всех лиц, вовлеченных в наркотизацию (по данным исследований 2002 и 2005 гг.).

Наркотизм несовершеннолетних и молодежи выступает (данная группа составляет в нашей стране порядка 80 % всех лиц, вовлеченных в наркотизм. – К. Х.) в качестве важнейшего фактора наркотизации военнослужащих. Помимо причин и условий наркотизма и наркопреступности, характерных для российского общества в целом, могут быть выделены следующие криминогенные детерминанты, обуславливающие их распространение *в условиях Вооруженных Сил*: снижение социального, духовного, образовательного уровня призывного контингента; ухудшение «качества» здоровья (в широком значении данного термина) лиц, поступающих на военную службу, имеющих (выявленные и скрытые) психические отклонения и вовлеченных в девиантное поведение, в том числе латентное; обусловленный организационным строением Вооруженных Сил высокий уровень сплоченности и одновременно закрытости воинских коллективов и объективно существующая система изолированности воинской деятельности от систем общегосударственного контроля; действие комплекса психотравмирующих ситуаций, включая боевую психическую травму, и др.

Отдельные группы военнослужащих более других подвержены риску быть вовлеченными в наркотизацию: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту, допускаящие немедицинское потребление ПАВ, а также злоупотреблявшие спиртными напитками до поступления на военную службу; военнослужащие, близкие родственники которых вовлечены в наркотическую (алкогольную, криминальную) субкультуру; военнослужащие, характеризующиеся как нарушители воинской дисциплины, совершающие правонарушения насильственной и легкомысленной направленности.

3. В период с 1998 – 1999 гг. по настоящее время в стране и Вооруженных Силах Российской Федерации осуществлен комплекс мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, в том числе образован федеральный орган исполнительной власти в области борьбы с НОН – Федеральная

служба по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации (далее – ФСКН) и в его составе Государственный антинаркотический комитет (далее – ГАК), завершается формирование национальной антинаркотической правовой базы, основой которой выступает Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Принят ряд ведомственных нормативных правовых актов, направленных на предупреждение наркотизма и борьбу с незаконным оборотом наркотиков в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также в иных войсках, воинских формированиях и органах.

В то же время в сложившихся исторических и социально-политических условиях российской государственности наряду с комплексом других мер требуется разработка адекватных современности организационно-правовых основ противодействия наркотизму и наркопреступности среди военнослужащих. Законотворческая и правоприменительная деятельность в названной области юриспруденции по-прежнему находится в переходном состоянии и *не вполне отвечает реалиям настоящего времени*.

По мнению автора, востребованы к осмыслению и использованию исторический и зарубежный опыт противодействия наркотизму и иным формам правонарушающего аддиктивного поведения в военной организации государства. Так, *дореволюционный* отечественный опыт предупреждения пьянства и алкоголизма в русской армии 1910 – 1915 гг. свидетельствует о высокой профилактической эффективности использования духовно-нравственного фактора в антиалкогольной пропаганде путем формирования широкой сети войсковых «обществ трезвости», разъяснения пагубных социальных последствий пьянства, издания соответствующей печатной продукции, санитарного просвещения военнослужащих, духовного «окормления» воинской паствы со стороны Церкви, культивирования основ здорового образа жизни, включающего отказ от вредных привычек².

² См. подробнее: Харабет К.В., Духанина Ю.В. Очерк истории отечественной военной девиантологии (XIX в. – 1917 г.). моногр. М., 2008.

Изучение автором современного *зарубежного* (США, Германия, Великобритания, Франция, Китай, Казахстан и др.) опыта противодействия наркотизму среди военнослужащих свидетельствует о том, что к эффективным мерам следует отнести:

– возведение единой политики противодействия наркотизму и алкоголизму среди военнослужащих в ранг важнейшего направления социальной политики в вооруженных силах;

– наличие в воинских подразделениях специальных должностных лиц, на которых возложены обязанности по антинаркотической и антиалко-гольной профилактике;

– наличие действенной системы выявления фактов наркопотребления в воинских коллективах, независимо от должностного положения военнослужащих, обеспечиваемой, прежде всего, тотальным, регулярным и внезапным тестированием всех категорий военнослужащих на предмет наркопотребления;

– дифференцированную юридическую ответственность (от дисциплинарной до уголовной) за незаконные действия, связанные с наркотиками, включая наркопотребление, в том числе в зависимости от вида потребляемого ПАВ;

– наличие разветвленной системы медицинских, правоохранительных и иных органов в войсках, отвечающих за антинаркотическую деятельность, в том числе профилактику и др.;

– организацию системы реабилитационных и иных мероприятий в отношении ветеранов военной службы, а также военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, перенесших боевую психологическую травму.

4. Автором с учетом положений государственной антинаркотической Стратегии 2010 г. разработан и направлен в Главную военную прокуратуру проект программы предупреждения наркотизма в Вооруженных Силах, к концептуальным положениям которой следует отнести:

– организацию и проведение мониторинга наркоситуации в Вооруженных Силах, осуществление на его основе прогнозирования и корректировки предупредительной деятельности;

– разработку системы показателей, определяющих картину фактической наркоситу-

ации в Вооруженных Силах и эффективность антинаркотической деятельности в войсках;

– образование «координационного» центра, занимающегося организационным и методическим руководством антинаркотического взаимодействия в войсках в составе секретариата, обеспечивающего деятельность Координационного совещания при главном военном прокуроре;

– установление системы антинаркотических «барьеров» на допризывном этапе и этапе поступления (призыва) на военную службу;

– выявление и сопровождение групп риска из числа лиц, призванных (поступивших) на военную службу, проведение с ними адресной профилактической работы;

– реализацию комплекса мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни по каждой из категорий военнослужащих (антиалкогольные, антинаркотические, антитабачные мероприятия), особое внимание должно быть уделено курсантам (слушателям) военных вузов;

– организацию межведомственного взаимодействия органов военного управления, военной юстиции и ГАК, ФСКН, МВД России, ФСБ России, Минздрава России и других федеральных органов исполнительной власти по всем направлениям антинаркотической деятельности;

– проведение эффективной дисциплинарной и уголовно-правовой антинаркотической практики в целях решения задач общей и частной превенции;

– организацию системы сплошного выявления, учета и, при необходимости, лечения и реабилитации военнослужащих, допускающих немедицинское потребление наркотиков и иных ПАВ, формирование соответствующей базы данных;

– формирование системы антитолерантности к наркотической субкультуре со стороны субъектов наркопрофилактики в войсках.

К *актуальным мерам, направленным на совершенствование антинаркотического законодательства* применительно к задаче противодействия наркотизму и наркопреступности в войсках, можно отнести:

– установление уголовной ответственности военнослужащих за немедицинское по-

ребление наркотиков и иных ПАВ, вызывающих одурманивание, с учетом дисциплинарной (административной) преюдиции повторности потребления наркотиков в течение года;

– внесение изменений в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» в части включения в нее п. «р», предусматривающего в качестве такового «нахождение военнослужащего в состоянии наркотического и токсического опьянения при исполнении обязанностей военной службы»;

– внесение изменений в ч. 1 ст. 228 УК РФ, направленных на совершенствование (дифференциацию) ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами каннабисной группы, совершенные без цели сбыта, с учетом современных реалий наркоситуации, особенностей предмета и субъекта данного преступления;

– изменение редакции ст.ст. 28.4 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в целях совершенствования оснований и порядка привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста за совершение наркоправонарушений, направленное на обеспечение оперативности и при этом объективности расследования всех обстоятельств совершения наркоправонарушения;

– внесение изменений в нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, регулирующие организацию деятельности ГАКа и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, связанных с вхождением в их состав военных прокуроров, руководителей военных следственных органов, создаваемой военной полиции, а также органов военного управления соответствующего уровня, расширением их полномочий;

– разработка и принятие нормативных правовых актов организационно-правового характера между Минобороны России, другими федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, с одной стороны, и ФСКН, МВД России – с другой, регулирующих межведомственное сотрудничество по всем направлениям деятельности, отнесенным к ком-

петенции каждого из названных федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того, по мнению автора, целесообразна реализация следующих предложений:

– воссоздание в Вооруженных Силах Российской Федерации разрушенной в 2009 – 2011 гг. полноценной системы военно-медицинской службы (рота – батальон – полк – дивизия – корпус), образование в рамках Главного военно-медицинского управления Минобороны России самостоятельной наркологической службы, ориентированной, прежде всего, на выполнение предупредительной барьерной функции применительно к немедицинскому распространению ПАВ среди военнослужащих;

– уточнение функций Координационного совещания при главном военном прокуроре за счет включения в поднадзорную деятельность вопросов предупреждения правонарушающего поведения военнослужащих («фоновых» явлений преступности). В этой связи уточнение структуры и полномочий структурных подразделений Главной военной прокуратуры и военных прокуратур окружного (флотского) звена;

– уточнение функций и полномочий органов по работе с личным составом в части участия в предупреждении наркотизма среди военнослужащих;

– создание полномасштабной (округ – бригада – дивизия) системы органов военной полиции с полномочиями по комплексному противодействию наркопреступности и выявлению лиц, находящихся в состоянии опьянения;

– организация системы мониторинга наркоситуации, а также показателей моральной статистики в целях получения достоверной картины о состоянии наркотизма и наркопреступности, разработки научно обоснованных прогнозов и мероприятий по их предупреждению.

В настоящее время в Минобороны России заканчивается разработка нового ведомственного приказа в области противодействия наркомании, наркотизму, наркоправонарушениям, который, по-видимому, должен прийти на смену приказам и директивам в данной области десятилетней давности. Ана-

логичный нормативный акт в области предупреждения правонарушений на почве пьянства и алкоголизма был принят в Минобороны России в 2012 г. (приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по предупреждению и пресечению в Вооруженных Силах Российской Федерации правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения» от 11 декабря 2012 г. № 3666). В этой связи был бы оправданным подход, основанный на единстве и взаимосвязи системы мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, связанных с алкоголизмом, наркотизмом, а также суицидальным поведением.

Важным направлением противодействия наркотизму и наркопреступности является совершенствование международно-правовой базы борьбы с наркопреступностью с участием Российской Федерации в рамках ОДКБ и ШОС – в целях проработки вопроса использования спецподразделений Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении антинаркотических и антитеррористических мероприятий за пределами Российской Федерации.

Вместо выводов. Наш прогноз – в долгосрочной перспективе задача предупреждения

наркотизма и наркопреступности в мире, России и ее военной организации будет иметь *остроактуальный* характер: количественная разновидность социально опасных ПАВ и их наркогенность повсеместно возрастают; наркокультура и традиции постлиберального общества, упадок традиционных ценностей будут способствовать дальнейшему частичному «возврату» наркотиков («легких») в свободный гражданский оборот, наркопреступность продолжает демонстрировать рост и оказывает негативное влияние на состояние и динамику правонарушений в целом; незаконный оборот наркотиков в условиях информационной глобализации будет выступать в качестве глобальной угрозы существованию социума и национальной безопасности большинства ведущих стран мира. При этом, имеющийся исторический положительный опыт свидетельствует о том, что даже в условиях ухудшающейся общей наркоситуации, с учетом известной изолированности Вооруженных Сил и особенностей системы профилактического воздействия, возможна успешная реализация антинаркотической программы, что также будет способствовать оздоровлению наркоситуации в российском обществе³.

³ См подробнее: *Харабет К.В.* Предупреждение наркотизма и наркопреступности в военной организации государства: моногр. М., 2010; *Харабет К.В.*, *Иванов П.М.* Предупреждение наркотизма и наркоправонарушений в воинских коллективах: учеб. пособие. М., 2013; *Харабет К.В.* Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих (история и современность): моногр. СПб., 2013.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ - БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР

П. А. Кот, юрист

Неотъемлемым элементом системы правовых норм, регулирующих статус военнослужащих любого государства, являются нормы об их юридической ответственности.

Одним из видов юридической ответственности является материальная ответствен-

ность, под которой понимается возложение на военнослужащих компетентными государственными органами юридической обязанности возместить в денежной форме полностью или частично причиненный военнослужащими реальный ущерб имуществу воинской ча-

сти при исполнении обязанностей военной службы¹.

В Российской Федерации широкий круг вопросов, связанных с материальной ответственностью военнослужащих, регулируется специальным законодательным актом – Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ. В других го-

сударствах по данному вопросу также действуют специальные нормативные правовые акты. Попробуем осуществить сравнительно-правовой анализ правового регулирования материальной ответственности военнослужащих по законодательству некоторых государств, образовавшихся после 1991 г. на постсоветском пространстве (см. таблицу 1).

Таблица 1

Правовая основа материальной ответственности военнослужащих некоторых государств

№ п/п	Наименование государства	Нормативные правовые акты, регулирующие материальную ответственность военнослужащих
1	Республика Абхазия	Закон Республики Абхазии «О материальной ответственности военнослужащих» от 15 августа 2006 г. № 1466-с-XIV
2	Республика Армения	Закон Республики Армении «О материальной ответственности военнослужащих» от 13 января 2004 г. № НО-7
3	Республика Беларусь	Положение о материальной ответственности военнослужащих, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477
4	Кыргызская Республика	Закон Кыргызской Республики «О материальной ответственности военнослужащих» от 19 апреля 2008 г. № 60
5	Республика Молдова	Закон Республики Молдова «О материальной ответственности военнослужащих» от 22 ноября 2002 г. № 1477-XV
6	Российская Федерация	Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ
7	Республика Узбекистан	Временное положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденное постановлением Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Службы национальной безопасности от 12 мая 2006 г. № 6, 3, 1/4-528, 47
8	Украина	Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденное постановлением Верховной Рады Украины от 23 июня 1995 г. № 243/95-ВР

Изучение зарубежного опыта правового регулирования материальной ответственности имеет непреходящее значение для решения вопросов совершенствования правового обеспечения военного строительства в Российской Федерации, обеспечения законности и правопорядка в ее Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах. В этой связи представляется уместным привести слова французского юриста Марка Анселя, который отмечал, что «зарубежный опыт открывает перед юристом но-

вые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»².

Как отмечалось выше, в России по вопросу материальной ответственности военнослужащих действует соответствующий Федеральный закон. Аналогичные законодатель-

¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 207.

² Цит. по: Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств // Административное и муниципальное право. 2008. № 10.

ные акты действуют в Абхазии, Армении, Кыргызстане, Молдове. В Республике Беларусь, Узбекистане, Украине действуют соответствующие положения о материальной ответственности военнослужащих, принятые высшими органами государственной власти этих стран.

Анализ указанных нормативных правовых актов показывает, что во всех названных странах в качестве своего рода образца для их разработки был взят либо российский закон о материальной ответственности, либо действовавшее до его принятия Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г. № 10661-X. Поэтому в действующих в настоящее время нормативных правовых актах о материальной ответственности военнослужащих указанных государств содержится немало сходных по содержанию правовых норм, од-

нако имеются и некоторые различия и особенности.

Так, например, во всех вышеназванных странах, включая Российскую Федерацию, установлен единый срок привлечения военнослужащих к материальной ответственности: не позднее трех лет со дня обнаружения ущерба. При этом, в Законе Республики Молдова «О материальной ответственности военнослужащих» указанный срок дифференцирован в зависимости от того, в каком порядке привлекается военнослужащий к материальной ответственности – в административном или судебном. В соответствии с п. 6 ст. 3 данного Закона срок привлечения к материальной ответственности командиром (начальником) составляет три месяца с момента обнаружения ущерба, а судебной инстанцией – три года с момента обнаружения ущерба.

Различные подходы использованы законодателями указанных государств при исчислении размера ограниченной материальной ответственности (см. таблицу 2)

Таблица 2

Порядок исчисления размера ограниченной материальной ответственности военнослужащих некоторых государств

№ п/п	Наименование государства	Единица, используемая при исчислении размера ограниченной материальной ответственности военнослужащих
1	Республика Абхазия	Оклад месячного денежного содержания
2	Республика Армения	Месячное денежное довольствие
3	Республика Беларусь	Среднее месячное денежное довольствие и базовая величина
4	Кыргызская Республика	Расчетный показатель
5	Республика Молдова	Месячное денежное довольствие
6	Российская Федерация	Оклад месячного денежного содержания и месячная надбавка за выслугу лет
7	Республика Узбекистан	Месячный оклад денежного содержания
8	Украина	Месячное денежное обеспечение

Как видно из таблицы, в большинстве стран за основу расчета берется месячное денежное содержание военнослужащих. Размер подлежащих взысканию с виновного военнослужащего денежных средств при ограниченной материальной ответственности исчисляется в сумме, кратной соответствующему размеру денежного содержания (при этом в Российской Федерации к месячному денежному содержанию приплюсовывается месячная надбавка за выслугу лет).

Несколько иной подход применяется в Беларуси, где используются две единицы расчета размера взыскиваемых денежных средств:

1) если материальный ущерб причинен военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, то при исчислении сумм взыскания используется размер среднего месячного денежного довольствия виновного военнослужащего. Следует заметить, что при-

менение в качестве основы для расчета среднемесячного денежного довольствия позволяет привлекать военнослужащих к более ощутимой в материальном отношении ответственности, поскольку при определении среднего месячного денежного довольствия учитываются не только базовые оклады денежного довольствия, но и иные выплаты, которые в течение года получает военнослужащий;

2) если ущерб причинен военнослужащим срочной службы или курсантом военного учебного заведения, то в качестве единицы расчетов используется понятие «*базовая величина*», которая представляет собой экономический показатель, определяющий абстрактную ценность покупательской способности денег, не связанную с оценкой каких-либо конкретных материальных или нематериальных благ. Базовая величина была введена в Беларуси с 2002 г. и применяется для исчисления многих показателей и нормативов в сфере трудовых правоотношений, определяет размер штрафов и пошлин³. С 1 октября 2013 г. базовая величина в Беларуси составляет 130 тыс. белорусских рублей⁴.

Своя специфика имеется в Кыргызской Республике, где в основу расчета размера ограниченной материальной ответственности военнослужащих положено понятие «*расчетный показатель*», представляющий собой нормативный денежный показатель для определения размера социальных выплат, компенсаций, экономических санкций, административных взысканий и штрафов, других экономических показателей, не связанных с оплатой труда⁵.

Во всех вышеназванных государствах, кроме Украины, применяется единый подход к определению размера причиненного ущерба: он определяется рыночной стоимостью утраченного имущества с учетом его нормального износа, а также размером средств, затраченных на его ремонт и восстановление. Что касается Украины, то здесь сохранен подход, применявшийся к определению размера ущерба в советский

период нашей общей истории: в отношении отдельных видов утраченного имущества применяется кратность его стоимости. Согласно п. 14 Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденного постановлением Верховной Рады Украины от 23 июня 1995 г. № 243/95-ВР, военнослужащие за ущерб, причиненный хищением или утратой оружия и боеприпасов, оптических приборов, средств связи, специальной техники, летно-технического, специального морского и десантного обмундирования, штурманского снаряжения, специальной одежды и обуви, инвентарных вещей и других видов военного имущества, несут материальную ответственность в 2 – 10-кратном размере стоимости этого имущества. Именно такой способ исчисления размера ущерба применялся в период действия Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г. № 10661-Х.

В законодательстве и в правоприменительной практике указанных выше государств применяются два основных способа привлечения военнослужащих к материальной ответственности: административный, когда взыскание ущерба с виновного лица производится путем издания приказа командира (начальника) командира, и судебный, когда взыскание производится на основании решения суда, принятого по иску соответствующего командира начальника.

В Республике Абхазии, Республике Беларусь, Кыргызской Республике, Республике Молдова и Российской Федерации применяются оба названных способа. Законодательством указанных государств установлен предельный размер ущерба, при котором взыскание производится по приказу командира. Если сумма ущерба превышает данный размер, то военнослужащий может быть привлечен к материальной ответственности только по решению суда.

³ Базовая величина устанавливается Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с подп. 1.3 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах регулирования минимальной заработной платы» от 15 февраля 2002 г. № 3.

⁴ URL: http://belarusbank.by/ru/press/business_news/29212

⁵ Статья 1 Закона Кыргызской Республики «О расчетном показателе» от 27 января 2006 г. № 13.

Указанный предельный размер ущерба составляет:

- в Республике Абхазии – 3 оклада месячного денежного содержания;
- в Республике Беларусь – 100 базовых величин;
- в Кыргызской Республике – 200 расчетных показателей;
- в Республике Молдова – двойное месячное денежное довольствие;
- в Российской Федерации – один оклад месячного денежного содержания и одна месячная надбавка за выслугу лет.

Законодательством других государств предусмотрен только один из названных способов привлечения военнослужащих к материальной ответственности – либо судебный, либо административный. Так, в Армении применяется только судебный порядок: командир (начальник) на основании материалов служебного расследования не позднее чем в 10-дневный срок после его окончания обращается в суд с иском о возмещении причиненного ущерба, за исключением случая, когда военнослужащий согласен с предъявляемыми ему условиями материальной ответственности и размерами возмещения ущерба и изъявил согласие добровольно возместить причиненный ущерб (п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 8 Закона Республики Армении «О материальной ответственности военнослужащих»). В Узбекистане и Украине, напротив, судебный порядок не предусмотрен. Взыскание ущерба с виновных военнослужащих независимо от его размера производится исключительно по приказу соответствующего командира (начальника).

Законодательством всех вышеназванных государств предусмотрена возможность добровольного возмещения военнослужащим причиненного по его вине материального ущерба. При этом, в Законе Республики Армении «О материальной ответственности военнослужащих» (п. 3 ст. 8) имеется очень важ-

ная оговорка: военнослужащий может добровольно возмещать причиненный ущерб до обращения командира (начальника) воинской части в суд с иском о возмещении причиненного ущерба, если он согласен с предъявляемыми ему условиями материальной ответственности и размерами возмещения ущерба.

Весьма интересными являются используемые в разных странах подходы к форме возмещения ущерба. В Российской Федерации материальный ущерб возмещается военнослужащим исключительно в денежной форме путем производства удержаний из его денежного довольствия либо путем добровольного внесения им денежных средств в кассу воинской части (ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»). Аналогичный подход к форме возмещения ущерба используется в вооруженных силах Абхазии, Украины, Узбекистана.

Наряду с этим, в некоторых государствах применяется и натуральная форма возмещения ущерба. Так, в соответствии с п. 21 Положения о материальной ответственности военнослужащих, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477, военнослужащий, причинивший ущерб государству, может передать для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить поврежденное собственными силами, за исключением имущества, не подлежащего замене равноценным⁶. Схожим образом урегулирован данный вопрос в Украине: военнослужащие, действиями которых причинен вред государству, с согласия командира (начальника) воинской части могут восстановить поврежденное имущество. Возмещение вреда натуральным равноценным имуществом не допускается при потере или повреждении оружия, боеприпасов, специальной техники и других материальных

⁶ В приложении к указанному Положению приведен конкретный перечень имущества, не подлежащего замене равноценным. К такому имуществу отнесены: вооружение и военная техника; комплектующие изделия, запасные части, агрегаты и приборы к вооружению и военной технике; учебное и вспомогательное имущество вооружения и военной техники; специальное оборудование и технологии для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники; техническая документация, регламентирующая создание, производство, эксплуатацию, боевое применение, модернизацию, ремонт и уничтожение (утилизацию) продукции военного назначения; научно-техническая продукция.

средств, неспособных находиться в собственности граждан⁷.

В Кыргызстане также предусмотрена возможность возмещения причиненного ущерба в натуральном виде (п. 6 ст. 8 Закона Кыргызской Республики «О материальной ответственности военнослужащих»), однако подробно данный вопрос не урегулирован.

Интересно разрешена рассматриваемая проблема в законодательстве Республики Армения. Установлено, что если размер причиненного ущерба не превышает 500-кратный размер минимальной заработной платы, то возмещение производится путем удержания из денежного довольствия военнослужащего. Если же размер ущерба превышает указанный предел, то возмещение ущерба производится за счет иных денежных средств и имущества военнослужащего (например, путем обращения взыскания на его вклады в банках, путем реализации принадлежащего ему движимого и недвижимого имущества и т. д.). При этом, суд в случае согласия военнослужащего может обязать его возместить причиненный ущерб в натуральном или денежном выражении целиком либо частями, без произведения удержаний из денежного довольствия по установленным законом правилам исполнительного производства⁸.

Важным элементом института материальной ответственности военнослужащих является осуществление контроля за полным и своевременным возмещением виновными лицами причиненного ущерба. Особую актуальность данный вопрос приобретает в случае перевода привлеченного к материальной ответственности военнослужащего из одной воинской части в другую, а также в случае его увольнения с военной службы.

К сожалению, законодательством о материальной ответственности военнослужащих большинства государств, включая Российскую Федерацию, данный вопрос подробно не урегулирован. Исключение составляют Украина и Узбекистан. В Украине действует

норма, согласно которой сумма невозмещенного вреда, числящегося за уволенным военнослужащим или военнообязанным, прошедшим военные сборы, учитывается в воинских частях по предыдущему месту службы или прохождения сборов до полного поступления денежной суммы. Контроль по уплате суммы невозмещенного вреда, который значителен за военнослужащими, уволенными с военной службы, осуществляется финансовыми органами воинских частей, а относительно военнообязанных, прошедших военные сборы, кроме того, военными комиссариатами (пп. 33, 35 Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству).

Поучительной является также практика Республики Узбекистан, где действует следующий порядок контроля. В управлениях, городских и районных отделах по делам обороны (аналог российских военных комиссариатов. – *Прим. автора*) ведется учет сумм невозмещенного ущерба, числящегося за уволенными с военной службы военнослужащими или окончившими прохождение сборов военнообязанными, и осуществляется контроль за полным погашением задолженности. В воинских частях, учреждениях, военнообразовательных учреждениях, на предприятиях и в организациях суммы невозмещенного ущерба, числящегося за уволенными военнослужащими и окончившими прохождение сборов военнообязанными, учитываются до полного поступления денежных сумм⁹.

Подводя итог сравнительно-правовому анализу законодательства некоторых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, о материальной ответственности военнослужащих, следует подчеркнуть, что результаты этого анализа имеют не только большой познавательный, теоретический интерес, но и важную практическую значимость для совершенствования российского законодательства в данной сфере.

⁷ Пункт 6 Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденного постановлением Верховной Рады Украины от 23 июня 1995 г. № 243/95-ВР.

⁸ Пункты 1 и 4 ст. 8 Закона Республики Армения «О материальной ответственности военнослужащих».

⁹ Пункты 24, 25 Временного положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утвержденного постановлением Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Службы национальной безопасности Республики Узбекистан от 12 мая 2006 г. № 6, 3, 1/4-528, 47.

По нашему мнению, в отечественном законодательстве могли бы быть использованы следующие подходы указанных в настоящей публикации государств к регулированию материальной ответственности военнослужащих:

а) из опыта Республики Армения:

– возможность не предъявлять иск в суд в случае, когда военнослужащий согласен с предъявляемыми ему условиями материальной ответственности и размерами возмещения ущерба и изъявил согласие добровольно возместить причиненный ущерб;

– возможность возмещения материального ущерба не только за счет удержаний из денежного довольствия, но и за счет иных денежных средств и имущества виновного военнослужащего;

б) из опыта Республики Беларусь:

– использование среднемесячного денежного довольствия военнослужащего в качестве единицы исчисления размера подлежащих взысканию денежных средств при ограниченной материальной ответственности;

– возможность не предъявлять иск в суд в случае, если военнослужащий добровольно возместил причиненный материальный ущерб;

в) из опыта Республики Кыргызстан: возможность не предъявлять иск в суд в случае, если военнослужащий добровольно возместил причиненный материальный ущерб;

г) из опыта Республики Узбекистан: нормативное урегулирование порядка учета сумм невозмещенного ущерба, числящегося за уволенными с военной службы военнослужащими или окончившими прохождение сборов военнообязанными, и осуществлении контроля за полным погашением задолженности;

д) из опыта Украины:

– применение кратности при определении размера ущерба, причиненного вследствие утраты или хищения отдельных видов военного имущества;

– нормативное закрепление порядка осуществления органами военного управления контроля за уплатой суммы невозмещенного вреда, привлечение к этой работе военных комиссариатов.

Информация

В Республике Ингушетия военнослужащий подозревается в незаконном получении пенсии по инвалидности

507 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в Республике Ингушетия, возбуждено уголовное дело в отношении санинструктора рядового, проходящего военную службу по контракту Г. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат).

В 2008 году Г. поставлен диагноз «хроническая невротическая болезнь сердца», в соответствии с которым ему назначена пенсия по инвалидности. В 2012 году после очередного переосвидетельствования Г. установлена 2 группа инвалидности по общему заболеванию бессрочно. В конце 2013 года начисление и выплата Г. пенсии по инвалидности прекращены в связи с тем, что в 2011 году он заключил контракт с Министерством обороны Российской Федерации и был зачислен в списки личного состава воинской части, где проходит военную службу по настоящее время. По версии следствия, весной 2010 года при прохождении отбора на военную службу по контракту Г. освидетельствовала военно-врачебная комиссия военного комиссариата Республики Ингушетия, которая признала его здоровым и присвоила категорию годности «А». Летом 2013 года к аналогичному выводу пришли специалисты федерального государственного казенного учреждения «1602 военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации.

В ходе предварительного следствия Г. признал вину в инкриминируемом деянии и вернул государству около 300 тысяч рублей, полученных им ранее в качестве пенсии по инвалидности. Материалы в отношении врачей, подписавших медицинские документы, послужившие основанием для назначения подозреваемому пенсии по инвалидности, направлены по подследственности в территориальные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации для принятия процессуального решения.

В отношении военнослужащего избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Расследование уголовного дела продолжается.

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ

(о некоторых последствиях приостановления ежегодной индексации денежного довольствия военнослужащих)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

В одной из публикаций двухгодичной давности на основе изучения нашей недавней истории нами был высказан определенный скептицизм в отношении реализуемости предусмотренного ч. 9 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ механизма ежегодного увеличения (индексации) размеров окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период¹.

К сожалению, высказанный неблагоприятный прогноз стал реальностью.

В декабре 2013 г. было обнародовано решение высшего законодательного органа нашего государства, ставшее своего рода новогодним «сюрпризом», причем далеко не приятным, для миллионов российских государственных служащих, включая военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Речь идет о Федеральном законе «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» от 2 декабря 2013 г. № 350-ФЗ, в соответствии с которым до 1 января 2015 г. приостановлено действие ч. 9 ст. 2 Федерального закона «О

денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Указанная норма Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ предусматривает ежегодное увеличение (индексацию) с учетом уровня инфляции² (потребительских цен) размеров окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих. Решения об увеличении (индексации) размеров окладов денежного содержания военнослужащих должны приниматься Правительством Российской Федерации.

Однако на практике данная норма пока ни разу не была реализована.

В 2013 г. индексация не производилась под предлогом того, что с 1 января 2013 г. вслед за военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск МВД России были существенно повышены оклады денежного довольствия военнослужащим других воинских формирований и органов – ФСБ России, ФСО России, МЧС России, Спецстроя России. Официальное правительственное издание «Российская газета» в конце 2012 г. следующим образом разъясняло позицию Минфина России по вопросу индексации: «...сразу закладывать в новые оклады инфляционную составляющую не принято. Индексировать денежное довольствие вслед за его повышением – тоже. Поэтому, как считают в Минфине, солдаты и офицеры ФСБ, МЧС, ФСО, некоторых других структур окажутся в ущербном положении по сравнению с армейскими и эмвэдешными коллегами. От-

¹ Корякин В.М. Об антиинфляционном механизме защиты денежного довольствия военнослужащих и военных пенсий // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 12.

² Инфляция (от лат. inflatio – вздутие) – обесценение денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества. Инфляция вызывается, прежде всего, переполнением каналов денежного обращения избыточной денежной массой при отсутствии адекватного увеличения товарной массы. Инфляция порождает занижение реальной стоимости имущества, опасность накопления обесценивающихся денежных средств, превалирование краткосрочных сделок, обесценение доходов предприятий и населения (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006).

сюда предложение правительству – произвести одновременную индексацию выплат всем военным в 2014 году»³.

Как видим, обещание об индексации в 2014 г. денежного довольствия военнослужащих так и осталось лишь обещанием. В связи с принятием Федерального закона от 2 декабря 2013 г. № 350-ФЗ действие нормы о ежегодной индексации денежного довольствия военнослужащих приостановлено до 1 января 2015 г. Это означает, что в 2014 г. повышения размеров денежного довольствия военнослужащих производиться не будет и оно останется на уровне 2012 г.

Соответственно не состоится и повышение размеров военных пенсий. Правда, военные

пенсионеры окажутся в 2014 г. все же в более выгодном положении, чем военнослужащие. Дело в том, что в п. 9 ст. 9 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ установлено, что размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, с 1 января 2014 г. составляет 60,05 процента, а с 1 октября 2014 г. будет составлять 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия (см. таблицу 1).

Таблица 1

Повышение размера денежного довольствия, учитываемого при исчислении военных пенсий, в 2012 – 2014 гг.

Дата	Размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии	Закон, которым установлен размер
с 1.01.2012 г.	54,0 процента	Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (ст. 43)
с 1.01.2013 г.	56,0 процента	Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ
с 1.10.2013 г.	58,05 процента	Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ
с 1.01.2014 г.	60,05 процента	Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ
с 1.10.2014 г.	62,12 процента	Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ

Как указано в пояснительной записке к законопроекту «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», он подготовлен в соответствии с п. 6 ст. 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации, согласно которому в случае, если в очередном финансовом году и плановом периоде общий объем расходов недостаточен для финансового обеспечения установленных законодательством Российской Федерации расходных обязательств Российской Федера-

ции, Правительство Российской Федерации вносит в Государственную Думу проект федерального закона об изменении сроков вступления в силу (приостановлении действия) в очередном финансовом году и плановом периоде отдельных положений федеральных законов, не обеспеченных источниками финансирования в очередном финансовом году и (или) плановом периоде.

Согласно проведенным подсчетам реализация рассматриваемого закона поможет сэкономить 3,6 млрд руб. на окладах госслужащих, 10,4 млрд руб. на доходах военнослужащих Вооруженных Сил и чуть более 20 млрд

³ Гаврилов Ю. Доживем до повышения // Рос. газ. 2012. 12 окт.

руб. – на доходах военнослужащих внутренних войск МВД России, сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных органов⁴.

При этом, в пояснительной записке указывается, что в связи с необходимостью оптимизации расходов федерального бюджета в 2014 – 2018 гг. предполагается предусмотреть возможность расходования не использованных в результате сокращения численности государственных служащих бюджетных средств на цели материального стимулирования, приостановив при этом в 2014 г. предусмотренные законодательством нормы о ежегодной индексации с учетом уровня инфляции (потребительских цен) окладов денежного содержания федеральным государственным служащим.

Вместе с тем, порядок и размеры материального стимулирования государственных служащих на законодательном уровне не определены; этот вопрос отнесен к ведомствен-

ному регулированию. Это означает, что в отличие от окладов денежного довольствия указанные стимулирующие выплаты не будут носить регулярного характера и, как показывает практика, нередко зависят от субъективизма соответствующих руководителей, имеющих право определять их размер.

Неизбежным следствием принятого решения о приостановлении действия законодательной нормы об индексации денежного довольствия военнослужащих станет снижение реального уровня жизни семей военнослужащих и военных пенсионеров. Чтобы представить, в каких размерах снизится жизненный уровень семей военнослужащих, обратимся к официальным данным, характеризующим уровень инфляции в нашей стране. Ее уровень, как известно, определяется федеральными законами о федеральном бюджете на очередной финансовый год, и за последние пять лет характеризуется следующими данными (см. таблицу 2):

Таблица 2

Уровень инфляции в Российской Федерации в 2010 – 2014 гг.

Год	Уровень инфляции	Федеральный закон
2010	8,0 процента	Федеральный закон от 2 декабря 2009 г. № 308-ФЗ
2011	6,5 процента	Федеральный закон от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ
2012	6,0 процента	Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ
2013	5,5 процента	Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ
2014	5,0 процента	Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ

Если указанные в таблице проценты инфляции перевести в денежную форму применительно к размерам окладов денежного довольствия военнослужащих, то объемы сни-

жения жизненного уровня военнослужащих за 2013 – 2014 гг. можно представить еще более наглядно (см. таблицу 3).

⁴ Рос. газ. 2013 4 дек.

**Размеры предусмотренного Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ,
но не реализованного повышения окладов денежного довольствия
военнослужащих в 2013 – 2014 гг.**

№ п/п	Воинское звание / должность	Размеры окладов (в руб.)		
		Действующий размер	Не реализованные размеры	
			2012 г.	2013 г.
Оклады в соответствии с воинским званием				
1	Рядовой	5 000	5 280	5 544
2	Старший лейтенант	10 500	11 077	11 631
3	Майор	11 500	12 132	12 739
4	Полковник	13 000	13 715	14 401
Должностные оклады				
1	Стрелок (1-й т. р.)	10 000	10 550	11 077
2	Командир взвода (10-й т. р.)	20 000	21 100	22 155
3	Зам. командира батальона (17-й т. р.)	23 000	24 265	25 478
4	Командир полка (23-й т. р.)	26 500	27 957	29 355

Из приведенной таблицы наглядно видно, что, например, старший лейтенант, командир взвода в 2014 г. будет ежемесячно недополучать 3 286 руб., а с учетом надбавок, исчисляемых из окладов денежного довольствия, – не менее 5 000 руб.; в свою очередь, заместитель командира батальона в воинском звании «майор» ежемесячно недополучит в 2014 г. 3 717 руб., а с учетом надбавок – до 7 000 руб.

Однако не только финансовыми потерями можно измерить негативные последствия комментируемого решения. Не менее, а может, даже и более серьезным последствием можно считать моральные потери: в очередной раз подорвана уверенность военнослужащих в завтрашнем дне, стабильность правового регулирования их материального обеспечения. Немало из тех, кто еще вчера собирався поступить на военную службу по кон-

тракту, воздержатся от этого шага. Тем самым может быть поставлены под угрозу планы военного руководства по поэтапному увеличению в общем числе военнослужащих доли контрактников.

Определенным «утешением» можно считать тот факт, что замораживание размеров денежного содержания коснулось не только военнослужащих, но и других категорий государственных чиновников – работников правоохранительных органов, государственных гражданских служащих.

Действие нормы об индексации денежного довольствия военнослужащих приостановлено до 1 января 2015 г. При этом, нет никаких гарантий того, что данное решение не будет пролонгировано на следующий год. Вольно или невольно наш законодатель узаконил русскую пословицу о том, что обещанного три года ждут.

Вопрос: Если в семье оба супруга являются участниками НИС, имеют ли они право воспользоваться целевыми жилищными займами для приобретения одного жилого помещения в долевую собственность?

Ответ: В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон) участник НИС имеет право приобрести в собственность жилое помещение или жилые помещения.

Если оба супруга являются участниками НИС, то в соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон), каждый из них, не менее чем через три года участия в НИС имеет право на заключение с ФГКУ «Росвоенипотека» договора целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) в целях приобретения жилого помещения или жилых помещений.

Заключение ФГКУ «Росвоенипотека» договоров целевого жилищного займа с супругами – участниками НИС в целях приобретения ими одного жилого помещения в долевую собственность Федеральным законом не предусмотрено.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕДИНОВРЕМЕННЫМИ ВЫПЛАТАМИ ГРАЖДАНАМ - ИНВАЛИДАМ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЕННОЙ ТРАВМЫ, ПОЛУЧЕННОЙ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Законом Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1 впервые была установлена совершенно новая форма социальной защиты российских военнослужащих, вред здоровью которых причинен при исполнении ими обязанностей военной службы, смерть (гибель) которых связана с исполнением обязанностей военной службы, – выплата единовременных пособий (пп. 2 и 3 ст. 18 вышеназванного Закона). При этом, федеральный законодатель не распространил действие указанной нормы на правоотношения, возникшие до вступления Закона в силу. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, общим основным принципом действия закона во времени является его распространение на отношения, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые формы на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения соответствующих норм в действие, т. е. придать закону обратную силу.

Упомянутые единовременные пособия¹, размер которых устанавливался в определенном количестве окладов денежного содержания (окладов по воинской должности), просуществовали до 1 января 2012 г. С 1 января 2012 г. пп. 2 и 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были призна-

ны утратившими силу в связи с вступлением в силу Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ. Частями 8 и 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ установлены выплаты единовременных пособий в твердой денежной сумме. При этом, законодатель ввел данные выплаты только с 1 января 2012 г. без придания соответствующим нормам обратной силы.

Таким образом, применение нового порядка начисления единовременных пособий исходя из фиксированных денежных сумм к ранее возникшим правоотношениям Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не предусмотрено. Указанный вывод подтверждает и судебная практика.

Так, Узловский городской суд Тульской области, рассмотрев 5 сентября 2013 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-848/2013 по иску А. к Министерству обороны Российской Федерации, закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания» о признании права на получение единовременного пособия, установил следующее.

А. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о признании права на получение единовременного пособия, ссылаясь на то, что в соответствующи-

¹ Впоследствии были установлены пп. 2 и 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

ший период проходил военную службу по призыву в рядах Вооруженных Сил СССР. Находясь в спецкомандировке в Демократической Республике Афганистан, получил пулевое огнестрельное проникающее ранение. На основании свидетельства, выданного военно-врачебной комиссией, признан не годным в мирное время и годным к нестроевой службе в военное время. С 1984 г. по настоящее время является инвалидом, причина инвалидности – ранение, полученное при исполнении обязанностей военной службы. В настоящий момент инвалидность установлена бессрочно.

А. обратился в ОВК по Узловскому району Тульской области с заявлением о назначении и выплате в соответствии с п. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ с учетом Постановления Правительства Российской Федерации «Об индексации в 2013 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы» от 12 апреля 2013 г. № 333 единовременного пособия как военнослужащему в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы. В назначении и выплате указанной единовременной выплаты ему было отказано по тем основаниям, что вышеназванный Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2012 г. Полагая данный отказ незаконным, указывая на наличие у него права на получение единовременного пособия как военнослужащего, уволенного с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы, А. ссылается на то, что с 1 января 2012 г. является получателем ежемесячной денежной выплаты в соответствии с п. 13 ст. 3 названного Федерального закона как инвалид вследствие ранения, полученного при исполнении обязанностей военной службы. Таким образом, имеет право на получение единовременной выплаты, предусмотренной тем же Законом. При этом, указывает, что единовременное пособие или иные

компенсационные выплаты в соответствии с другими федеральными законами и нормативными актами Российской Федерации по тем же основаниям ранее не получал.

По изложенным основаниям А. просит признать за ним право на получение единовременного пособия, предусмотренного п. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в его пользу единовременное пособие с учетом Постановления Правительства Российской Федерации «Об индексации в 2013 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы» от 12 апреля 2013 г. № 333. Определением Узловского городского суда Тульской области от 8 июля 2013 г. из числа третьих лиц исключен отдел военного комиссариата по Узловскому району Тульской области, к участию в деле в качестве третьего лица привлечен военный комиссариат Тульской области. Определением Узловского городского суда Тульской области от 12 августа 2013 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено закрытое акционерное общество «Московская акционерная страховая компания» (далее – ЗАО «МАКС».) Представитель истца в судебном заседании требования своего доверителя поддержал, просил их удовлетворить, ссылаясь на то, что право на возмещение вреда вследствие военной травмы у истца возникло в 1984 г., однако данное право им не реализовано, поскольку каких-либо компенсационных выплат или единовременного пособия по этому основанию он в соответствии с другими федеральными законами и нормативными актами Российской Федерации не получал, доказательств этому ответчиком – Министерством обороны Российской Федерации не представлено.

Вместе с тем, истец с 1 января 2012 г. является получателем ежемесячной денежной выплаты в соответствии с п. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии воен-

нослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ как инвалид вследствие ранения, полученного при исполнении обязанностей военной службы, в связи с чем, по мнению представителя истца, истец имеет право на получение единовременного пособия, предусмотренного п. 12 ст. 3 названного Закона. Более того, полагает возникшие правоотношения длящимися, поскольку право на получение единовременного пособия в возмещение вреда в результате военной травмы истцом не реализовано, в связи с чем полагает, что на его доверителя в полной мере распространяются положения названного Федерального закона. Полагает неподлежащим применению к возникшим спорным правоотношениям срока исковой давности, поскольку в силу положений ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

В судебном заседании представитель ответчика – Министерства обороны Российской Федерации и третьего лица – военного комиссариата Тульской области по доверенностям возражал против удовлетворения требований А., просил отказать, ссылаясь на то, что положения Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не распространяются на правоотношения, возникшие до введения его в действие, поскольку законодательно обратная сила закону не придана. Данный Федеральный закон распространяет свое действие на военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и увольняемых с военной службы в период действия названного Закона, а не уволенных, как полагает сторона истца. А. был уволен с военной службы из Вооруженных Сил СССР в 1984 г., т. е. до вступления в силу названного Федерального закона, в связи с чем, по мнению представителя ответчика, истец не имеет права на получение единовременного пособия, предусмотренного п. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011

г. № 306-ФЗ. Указал, что основания для выплаты истцу ежемесячного пособия по п. 13 ст. 3 Федерального закона № 306-ФЗ, аналогично с которым проводит сторона истца, иные, нежели предусмотренные п. 12 данной статьи.

По ходатайству представителя ответчика ЗАО «МАКС» вывод о применении последствий пропуска истцом срока исковой давности полагался на усмотрение суда. В судебном заседании представитель ответчика ЗАО «МАКС» по доверенности Б. требования истца не признала, просила отказать в их удовлетворении, полагая возможным применить к возникшим правоотношениям применительно к ответчику ЗАО «МАКС» срок исковой давности, ссылаясь на то, что событие, на которое указывает истец, произошло в 1984 г. В указанное время с ЗАО «МАКС» государственный контракт на оказание услуг по обязательному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, и иные соглашения не заключались. Единовременные пособия выплачиваются военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации с января 1993 г., однако А. военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации не являлся, с военной службы уволен до 1 января 1993 г.

В процессе разбирательства дела представителем ответчика ЗАО «МАКС» заявлено ходатайство о применении последствий пропуска истцом установленного законом срока для обращения в суд по заявленным им требованиям. Разрешая указанное ходатайство, суд не усматривает оснований для его удовлетворения. Положениями ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. На основании п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. В силу положений ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Из содер-

жания искового заявления следует, что истцом заявлены требования о возмещении вреда здоровью, полученного в результате исполнения обязанностей военной службы, т. е. в силу положений ст. 208 ГК РФ на указанные правоотношения исковая давность не распространяется, в связи с чем ходатайство представителя ответчика ЗАО «МАКС» о применении последствий пропуска срока исковой давности удовлетворению не подлежит.

Разрешая требования истца, оценивая обоснованность его утверждения о наличии у него права на получение единовременного пособия, предусмотренного п. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, суд приходит к следующему.

Согласно п. 12 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ при увольнении с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное пособие в размере 1 000 000 руб. Выплата единовременных пособий и выплата ежемесячной денежной компенсации, предусмотренных чч. 8 – 10, 12 и 13 указанной статьи, не производятся лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 15 ст. 3 вышеназванного Закона). Размеры единовременных пособий, установленные чч. 8 и 12 указанной статьи, и размеры ежемесячной денежной компенсации, установленные чч. 9, 10 и 13 указанной статьи, ежегодно увеличиваются (индексируются) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации (п. 16 ст. 3 вышеназванного Закона). В целях реализации норм

Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. № 1100 утвержден Порядок выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Пунктом 2 названного Порядка установлено, что единовременные пособия военнослужащим или членам семей погибших (умерших) военнослужащих выплачиваются в установленных законодательством Российской Федерации случаях за счет средств Министерства обороны Российской Федерации организацией, с которой заключено соглашение об осуществлении выплат единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих (далее – организация). Выплата единовременных пособий производится организацией на основании документов, подтверждающих наступление у военнослужащих или членов семей погибших (умерших) военнослужащих права на соответствующие выплаты (п. 3 Порядка). В силу п. 10 Порядка причинная связь увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с исполнением обязанностей военной службы и категория годности военнослужащего к военной службе, а также причинная связь увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, с исполнением обязанностей военной службы определяется военно-врачебными комиссиями (далее – ВВК) в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе.

Указанная причинная связь определяется в формулировках «военная травма» или «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с не-

посредственным участием в действиях подразделений особого риска». Увольняемому с военной службы (военных сборов) военнослужащему в связи с признанием его ВВК не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с формулировкой причинной связи с исполнением обязанностей военной службы «военная травма» или «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска» воинской частью выдается копия свидетельства о болезни, заверенная должностным лицом воинской части, и выписка из приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части для представления их в организацию для принятия решения о выплате единовременного пособия (п. 11 вышеназванного Порядка).

Из системного анализа приведенных норм материального права следует, что выплата единовременного пособия, размер которого установлен Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и на которое претендует истец, производится на момент увольнения военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы. Таким образом, право претендента на единовременное пособие обусловлено выполнением им обязанностей военной службы и увольнением в период действия указанного Федерального закона. Как следует из содержания п. 1 ст. 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, данный Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2012 г. В силу ч. 1 ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. В соответ-

ствии с подп. 2 п. 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. №1747-О общим (основным) принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения соответствующих норм в действие, т. е. придать закону обратную силу.

Поскольку из содержания Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не следует, что его действие распространяется на правоотношения, возникшие до введения этого Закона в силу, то не имеется оснований для применения к возникшим правоотношениям положений названного Закона, поскольку данный Закон на момент возникновения права истца на единовременное пособие не действовал. Между тем в соответствии с записью в военном билете истец имеет льготы, установленные Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории демократической республики Афганистан, и их семьям» от 17 января 1983 г. № 59-27. В частности, п. 1 данного Постановления определено предоставить военнослужащим Советской Армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР, проходящим службу в составе ограниченного контингента советских войск, временно находящимся в Демократической Республике Афганистан, и их семьям следующие льготы: выплачивать военнослужащим, получившим в боевых действиях тяжелые ранения, контузии или увечья, единовременные пособия: лицам офицерского состава – три месячных оклада денежного содержания по должности и воинскому званию, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы – 500 руб., военнослужащим срочной службы – 300 руб., а получившим в боевых действиях легкие ранения, контузии или увечья, – в размере 50 % указанных сумм.

В судебном заседании представитель истца утверждал, что каких-либо выплат по иным федеральным законам либо нормативным правовым актам, в том числе по вышеназванному Постановлению, его доверитель не получал, в связи с чем имеет право на получение единовременного пособия по п. 12 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. Данные доводы в судебном заседании ответчиками не опровергнуты, каких-либо доказательств о выплате истцу денежных сумм в возмещение вреда здоровью в результате ранения, полученного в период военной службы, в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ, ответчиками не представлено. Вместе с тем, данные доводы стороны истца в силу установленных обстоятельств распространения действия вышеназванного Закона на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г., суд не может признать состоятельными в рамках рассматриваемых требований. При этом, суд считает, что истец не лишен права на возмещение вреда, причиненного ранением, в рамках действовавшего на тот момент законодательства.

Доводы стороны истца о том, что А. является получателем ежемесячной выплаты по п. 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, в связи с чем действие указанного Закона распространяется на истца в полном объеме, не имеют правового значения при рассмотрении его требований, поскольку основания указанных выплат не тождественны: ежемесячные выплаты обусловлены установлением инвалидности вследствие военной травмы, выплата единовременного пособия связана с увольнением военнослужащего с военной службы в связи с признанием не годным к военной службе вследствие военной травмы. Кроме того, ежемесячные выплаты производятся истцу с момента вступ-

ления в силу указанного Закона и на прошлое время действие п. 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ также не распространено. При таких обстоятельствах, рассматривая дело в рамках заявленных требований, учитывая, что увольнение А. с военной службы вследствие ранения, полученного при исполнении обязанностей военной службы состоялось в 1984 г., а Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ вступил в законную силу 1 января 2012 г. и его действие обратной силы не имеет, суд считает, что А. не относится к категории граждан, имеющих право на получение единовременного пособия, предусмотренного этим Законом, в связи с чем правовых оснований для удовлетворения его требований не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд решил: в удовлетворении исковых требований А. к Министерству обороны Российской Федерации, закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания» о признании права на получение единовременного пособия, предусмотренного п. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации в его пользу единовременного пособия с учетом Постановления Правительства Российской Федерации «Об индексации в 2013 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы» от 12 апреля 2013 г. № 333 отказать в полном объеме².

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущен Российский военноправовой сборник: Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 января 2014 г.

Заказ издания по адресу и телефонам редакции.

² URL: <http://rospravosudie.com/court-uzlovskij-gorodskoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-431841057/>

ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННО- ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

(комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ)

Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения ФСО России;
В.М. Корякин, доктор юридических наук

Введение

С 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 28 декабря 2014 г. № 405-ФЗ.

Суть очередных изменений, внесенных в основной законодательный акт, регулирующий социальную защиту военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, состоит в следующем:

1) введена новая форма реализации жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы: предоставление субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилищной субсидии);

2) предоставление военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, имеющим трех и более детей, права на внеочередное получение служебных жилых помещений, жилых помещений по договору социального найма или в собственность бесплатно либо жилищной субсидии;

3) уточнен порядок использования денежных средств участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих;

4) уточнен порядок предоставления, а также размер жилого помещения, предоставляемого семьям погибших (умерших) военно-

служащих и граждан, уволенных с военной службы;

5) используемые в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ формулировки приведены в соответствии с терминологией Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ).

Рассмотрим указанные нововведения более подробно.

1. Предоставление жилищной субсидии

Из числа новаций Федерального закона «О статусе военнослужащих» наиболее важным и социально значимым является, безусловно, установление новой формы жилищного обеспечения – предоставление денежной субсидии на приобретение или строительство жилого помещения.

Идея о введении данной формы жилищного обеспечения военнослужащих была высказана новым руководством Минобороны России более года назад. В течение всего 2013 г. шла довольно оживленная дискуссия о путях практической реализации данной идеи. Не остался в стороне от нее и журнал «Право в Вооруженных Силах», где свои соображения по данному поводу высказывали в числе других и авторы настоящей статьи¹.

Первоначально было высказано предложение о том, что предоставление денежных

¹ Воробьев Е.Г. О монетизации жилищного обеспечения военнослужащих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение (окончание) // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 6 – 8; Гайдин Д.Ю. Установление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в качестве единственной формы жилищного обеспечения военнослужащих является неприемлемым // Там же. № 5; Корякин В.М. Зависимость объема жилищных гарантий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, от времени их поступления на военную службу и увольнения с военной службы // Там же. 2014. № 1; Трофимов Е.Н. К вопросу о переходе к новой форме жилищного обеспечения военнослужащих – единовременной денежной выплате на приобретение или строительство жилого помещения // Там же. 2013. № 10.

средств на приобретение жилого помещения должно стать основной и единственной формой жилищного обеспечения военнослужащих при их увольнении с военной службы, а также граждан, ранее уволенных в запас или отставку, признанных нуждающимися в получении жилых помещений (за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих). Однако в последующем от данного предложения пришлось отказаться, поскольку его реализация ухудшила бы социальное положение тех военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, которые были ранее признаны нуждающимися в жилых помещениях и рассчитывали их получить в собственность бесплатно либо по договору социального найма. Это противоречило бы очень важной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что, вводя новое правовое регулирование, законодатель должен исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Как же в конечном счете была реализована рассматриваемая форма жилищного обеспечения в комментируемом Федеральном законе?

Прежде всего, следует с удовлетворением отметить, что согласно новой редакции ст.ст. 15, 15.1, 23, 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» наряду с новой формой жилищного обеспечения (в виде получе-

ния жилищной субсидии) за военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, а также семьями погибших (умерших) военнослужащих сохранено право на получение жилых помещений в «натуральном» виде – в собственность бесплатно или по договору социального найма, т. е. получение жилищной субсидии является не заменой, а альтернативой иным формам жилищного обеспечения. Тем самым соблюдена упомянутая выше конституционная норма о недопустимости принятия в нашей стране законов, отменяющих или умаляющих права граждан.

Наиболее существенным вопросом рассматриваемой новой формы жилищного обеспечения является размер жилищной субсидии. К сожалению, законодатель перевел решение данного наиважнейшего вопроса на уровень подзаконного регулирования. В законе закреплены лишь общие принципы определения размера субсидии.

Так, согласно п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» размер жилищной субсидии определяется исходя из следующих показателей:

а) норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с п. 4 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»²;

б) норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти³;

в) поправочных коэффициентов с учетом общей продолжительности военной службы, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

В целях реализации рассматриваемых нововведений Правительством Российской Федерации должны быть определены:

– норматив общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии;

² Согласно данной норме норматив общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии определяется Правительством Российской Федерации с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения отдельных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (в пределах от 15 до 25 квадратных метров).

³ Таким уполномоченным органом является в настоящее время Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой). В соответствии с приказом Госстроя от 18 июля 2013 г. № 269/ГС норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на второе полугодие 2013 г. составляет 34 350 руб. На первое полугодие 2014 г. данный норматив на момент написания настоящей статьи пока не установлен.

– порядок расчета размера жилищной субсидии исходя из приведенных выше критериев.

Кроме того, согласно последнему абзацу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в Минобороны России и иных федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, должны быть разработаны и приняты ведомственные нормативные правовые акты, определяющие порядок предоставления рассматриваемой жилищной субсидии.

Таким образом, в полной мере новая форма жилищного обеспечения начнет действовать только после принятия и вступления в законную силу указанных выше подзаконных нормативных правовых актов. Как показывает практика, их принятие нередко затягивается на месяцы, а то и на годы.

Вот один из показательных примеров на этот счет.

Федеральным законом от 12 декабря 2011 г. № 427-ФЗ военнослужащим предоставляется возможность за счет собственных средств оплачивать дополнительную общую площадь жилого помещения, превышающую установленную норму предоставления площади жилого помещения. Однако Постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее правила такой оплаты, было принято спустя почти два года⁴.

В связи с вышесказанным нет никаких гарантий того, что подзаконные акты, регулирующие порядок предоставления жилищной субсидии военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, не постигнет та же участь, и эта форма жилищного обеспечения в течение неопределенного срока будет оставаться нереализуемой.

В п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится еще одна важная норма, касающаяся предоставления жилищной субсидии: она может быть использована исключительно в целях приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений) на условиях, при которых

они утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях.

Примененная в данной норме формулировка «на условиях, при которых они утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях» означает, что общая площадь приобретаемого (построенного) за счет полученных денежных средств жилого помещения должна превышать учетную норму, установленную органом местного самоуправления по месту его нахождения, т. е. в результате использования жилищной субсидии семья военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) должна подлежать безусловному снятию с учета в качестве нуждающейся в получении жилого помещения.

Анализ изменений, внесенных комментируемым Федеральным законом в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», показывает, что по общему правилу жилищная субсидия на приобретение или строительство жилых помещений предоставляется военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, по их желанию как альтернатива предоставлению жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма. Вместе с тем, в п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрены случаи, когда жилищная субсидия может быть предоставлена без согласия указанных граждан:

1) в случае отказа указанных лиц от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации;

2) в случае изъявления указанными лицами желания изменить ранее избранное место жительства после увольнения с военной службы.

При этом, согласно п. 18 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право выбора населенного пункта в качестве избранного места жительства в целях предоставления военнослужащему жилого помеще-

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оплаты военнослужащими, нуждающимися в улучшении жилищных условий, дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 24 октября 2013 г. № 942.

ния предоставляется ему один раз. Выбор места жительства осуществляется военнослужащим до увольнения с военной службы, и именно в этом населенном пункте ему предоставляется жилое помещение. Если же гражданин изъявит желание изменить избранное место жительства, то ему в безусловном порядке независимо от его желания будет предоставляться жилищная субсидия в качестве единственной формы жилищного обеспечения.

Следует отметить, что в п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» сохранена такая форма жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, как предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения⁵. По своей правовой природе и социальному назначению эти две формы жилищного обеспечения (предоставление жилищной субсидии и предоставление денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения) очень схожи.

Различаются они следующим:

– *во-первых*, кругом лиц, на которых они распространяются: жилищная субсидия выплачивается военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы после 1 января 2005 г., состоящим на учете нуждающихся в получении жилого помещения в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба; право на денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения имеют граждане, уволенные с военной службы и до 1 января 2005 г. принятые на учет в качестве нуждающихся в получении жилых помещений в органах местного самоуправления по избранному месту жительства;

– *во-вторых*, размером выплачиваемых денежных средств: при определении размера жилищной субсидии учитываются три показателя: 1) норматив предоставления общей площади жилого помещения; 2) норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской

Федерации; 3) поправочный коэффициент, зависящий от имеющейся у претендента выслуги лет; при предоставлении денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения учитываются только два первых показателя, т. е. выслуга лет на размер данной выплаты не влияет.

Подводя итог анализу норм о жилищном обеспечении военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, путем предоставления им жилищной субсидии, выделим как преимущества, так и недостатки данной формы реализации права указанных лиц на жилище.

Преимущества:

– возможность выбора формы жилищного обеспечения (с помощью жилищной субсидии либо получения жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма), за исключением случаев, установленных законом;

– возможность использования жилищной субсидии на приобретение жилого помещения как во вновь построенном многоквартирном доме, так и на вторичном рынке жилья, на приобретение строящегося жилья, индивидуального жилого дома с земельным участком, на покупку нескольких квартир и др.;

– возможность использования жилищной субсидии с привлечением кредитных средств, средств материнского капитала и собственных накоплений;

– зависимость размера жилищной субсидии от имеющейся у военнослужащего выслуги лет будет стимулировать его к продолжению военной службы, поскольку, чем большую выслугу лет он будет иметь к моменту увольнения, тем больше будет размер субсидии на приобретение жилого помещения. Это будет способствовать закреплению в Вооруженных Силах Российской Федерации опытных, квалифицированных кадров;

– возможность в специально оговоренных в законе случаях предоставления военнослужащему жилищной субсидии вне его желания позволит своевременно пресекать злоупотребления правом. Нередки случаи, когда

⁵ Подробный анализ данной формы жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, осуществлен нами в публикации: *Корякин В.М.* Лучше деньги в руках, чем долгое ожидание квартиры (комментарий к Федеральному закону от 16 октября 2012 г. № 169-ФЗ) // *Право в Вооруженных Силах.* 2013. № 2.

военнослужащий, находящийся в распоряжении, неоднократно отказывается от различных вариантов предложенного ему жилья (ссылаясь, например на то, что его не устраивают этажность, конструктивные особенности многоквартирного дома, улица или район населенного пункта и т. п.). Следствием такой порочной практики является то, что некоторые военнослужащие годами находятся в распоряжении, получают соответствующее денежное довольствие и иное материальное обеспечение, не исполняя должностных обязанностей. Теперь этой негативной практике, судя по всему, будет положен конец, поскольку в случае даже однократного отказа военнослужащего от предложенной ему квартиры ему вне его желания будет предоставлена жилищная субсидия, в связи с чем он будет подлежать снятию с учета нуждающихся в получении жилого помещения, увольнению с военной службы и исключению из списков личного состава воинской части (при условии, если предложенная квартира находится в черте населенного пункта, избранного им для проживания, и по своей площади соответствует норме предоставления, а также санитарным и иным нормам).

Вместе с тем, прогностический анализ рассматриваемых норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» позволяет выделить и ряд недостатков указанной формы жилищного обеспечения, а также недостаточно урегулированных вопросов ее реализации.

К числу недостатков можно отнести следующие:

– *во-первых*, регулирование ключевых вопросов реализации данной формы жилищного обеспечения (определение размера жилищной субсидии, порядка ее предоставления и др.) не на законодательном, а на подзаконном уровне создает угрозу выхолащивания того положительного потенциала, который закладывался в данную форму законодателем;

– *во-вторых*, установленное п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жесткое требование о том, что предоставленная военнослужащему и гражданину, уволенному с военной службы, жилищная субсидия может быть использована ими ис-

ключительно в целях приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), неизбежно породит то негативное явление, которое имело место в период активной реализации жилищного обеспечения за счет государственных жилищных сертификатов (ГЖС). Речь идет о многочисленных фирмах и дельцах, которые поимели немалые доходы за счет оказания владельцам ГЖС услуг по их обналачиванию путем реализации мошеннических схем по фиктивной купле-продаже квартир. Велика вероятность того, что и среди получателей жилищных субсидий найдется немало желающих вместо приобретения жилого помещения получить наличные деньги для их использования на иные цели. И вновь возникнут фирмы мошеннического толка, предлагающие за определенный процент от суммы фиктивной сделки оказать такую услугу получателям жилищных субсидий;

– *в-третьих*, из анализа норм, регулирующих предоставление жилищной субсидии, следует, что ее выплата будет осуществляться желающим в порядке определенной очередности. Такой вывод следует, в частности, из нормы, предусмотренной п. 17 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», где сказано, что денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений вне очереди предоставляются военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, имеющим право на внеочередное жилищное обеспечение (в частности, имеющим трех и более детей). Из этого следует, что остальные претенденты будут вновь вынуждены стоять в очереди, но теперь уже не за квартирой в «натуральном» виде, а за жилищной субсидией. Тем самым получается, что продекларированная на самом высоком государственном уровне цель – ликвидировать жилищную очередь – вновь остается лишь декларацией;

– *в-четвертых*, нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающие возможность в отдельных случаях предоставлять жилищную субсидию без учета желания военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, несут в себе определенные коррупционные риски.

Как представляется, особенно это может проявиться в Москве и Санкт-Петербурге, а также в центрах субъектов Российской Федерации, где размер жилищной субсидии не сможет полностью покрыть фактическую стоимость жилья. Нет никаких гарантий того, что угроза получить вместо реальной квартиры номинальные деньги не вынудит отдельных претендентов к решению жилищной проблемы путем взяток, подношений должностным лицам, от которых зависит ее решение.

Изложенные проблемы следует учесть при подготовке подзаконной нормативной правовой базы жилищного обеспечения путем предоставления жилищной субсидии.

2. Право на внеочередное получение жилого помещения и жилищной субсидии

Одной из серьезных новелл военно-жилищного законодательства, установленных Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, является законодательное закрепление права отдельных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на получение жилого помещения (служебного, по договору социального найма, в собственность бесплатно) или жилищной субсидии вне очереди. Такое право приобрели те из них, которые имеют трех и более детей.

Заметим, что согласно прежнему правовому регулированию право на внеочередное жилищное обеспечение военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, имели только в случаях, прямо предусмотренных ЖК РФ⁶. Кроме того, в соответствии с п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на первоочередное⁷ обеспечение жилыми помещениями имеют члены семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и члены семей граждан, проходивших военную

службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более – вне зависимости от основания увольнения, признанные нуждающимися в жилых помещениях или имевшие основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы.

Учитывая высокую социальную значимость указанного нововведения, рассмотрим содержание и смысл внеочередного жилищного обеспечения.

Сам этимологический смысл термина «вне очереди» не предусматривает какой-либо очередности удовлетворения требований внеочередника; эти требования должны удовлетворяться незамедлительно по возникновении обстоятельств, с которыми закон связывает предоставление внеочередного права (например, рождение третьего ребенка в семье военнослужащего, признанного нуждающимся в получении жилья). Более того, внеочередники могут вообще не включаться в какую-либо очередь, им не присваиваются номера и не устанавливается последовательность удовлетворения требований о предоставлении жилого помещения; они обеспечиваются жилыми помещениями индивидуально и независимо как друг от друга, так и от очередников⁸.

Как справедливо отмечается экспертами, отсутствие в ЖК РФ указания о сроках предоставления жилых помещений вне очереди говорит о том, что жилье должно предоставляться указанным гражданам после их обращения в целях реализации принадлежащего

⁶ В соответствии с ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются:

1) гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат;

2) гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в Перечне, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

⁷ В новой редакции указанного пункта, действующей с 1 января 2014 г., слово «первоочередное» заменено словом «внеочередное», поскольку в ЖК РФ понятие «первоочередное обеспечение жилыми помещениями» не содержится.

⁸ Более подробно о теоретических аспектах понятия «очередь» см.: *Корякин В.М.* Очередь как общественное и правовое явление // *Право в Вооруженных Силах.* 2011. № 4.

им субъективного права на получение жилья вне очереди, а не в порядке какой-либо очереди (по «списку внеочередников»), так как обеспечение жильем указанных категорий граждан не терпит отлагательства⁹.

Данный вывод основан на официальной правовой позиции по этому вопросу Верховного Суда Российской Федерации, который в Обзоре законодательства и судебной практики за III квартал 2007 г., утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г., указал, что «предоставление жилых помещений вне очереди не предполагает включения гражданина в какую-либо очередь. ... Поэтому указанное право должно быть реализовано вне зависимости от наличия или отсутствия других лиц, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, и времени принятия их на учет. ... Внеочередное предоставление не предполагает какого-либо срока для предоставления жилого помещения».

Законодательное закрепление права многодетных семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на получение жилого помещения либо жилищной субсидии вне очереди имеет важное социальное значение: во-первых, это существенно облегчит социальное положение семей с тремя и более детьми, а во-вторых, будет в определенной мере способствовать решению демографической ситуации в нашей стране, поскольку желание решить жилищную проблему вне очереди будет серьезным стимулом к увеличению числа детей в семьях военнослужащих.

3. Характеристика иных дополнений, внесенных в законодательство о жилищном обеспечении военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы

Помимо рассмотренных выше, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ внесены ряд других изменений и дополнений в жилищные нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, внесено дополнение в п. 15 ст. 15 указанного Федерального закона, согласно которому денежные средства, выделяемые участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих,

могут расходоваться ими не только на приобретение, но и на строительство жилых помещений. Следует при этом заметить, что ранее Федеральным законом от 28 июня 2011 г. № 168-ФЗ аналогичными нормами был дополнен Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ.

Еще одним новшеством Федерального закона «О статусе военнослужащих» является уточнение норм о жилищном обеспечении семей погибших (умерших) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Их суть заключается в следующем:

а) при предоставлении жилого помещения указанным семьям размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти) (п. 1.1 ст. 15.1);

б) при определении размера предоставляемого жилого помещения учитывается право погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения, которую тот имел на дату гибели (смерти) (п. 3.1 ст. 24);

в) семьи погибших (умерших) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, помимо права на получение жилых помещений в «натуральном» виде, приобрели право на получение по их желанию денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

Немаловажным является и тот факт, что комментируемым Федеральным законом терминология жилищных норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» приведена в соответствие с терминологией, используемой в ЖК РФ, в том числе:

– понятие «нуждающиеся в улучшении жилищных условий» заменено понятием «нуждающиеся в жилых помещениях»;

– вместо термина «исключение из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий» теперь используется понятие «снятие с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях».

⁹ Гурченков С. Очередь для внеочередников // ЭЖ-Юрист. 2009. № 9.

Все это призвано создать условия для эффективного и непротиворечивого правового регулирования порядка реализации одного из важнейших социальных прав – права на жилище.

Заключение

Мы не случайно в заглавии настоящей публикации назвали принятие комментируемого Федерального закона еще одной законодательной попыткой решить жилищную проблему военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Дело в том, что за пятнадцать лет действия Федерального закона «О статусе военнослужащих» такие попытки предпринимались неоднократно. Достаточно сказать, что в ст. 15 данного Закона за это время изменения и дополнения внесены

пятнадцатью федеральными законами. В одном только прошлом 2013 г. законодатели приняли четыре законодательных акта о поправках в указанную статью.

Вместе с тем, несмотря на официальные заверения наших руководителей о том, что жилищная проблема в армии «практически закрыта», не одна тысяча военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, нуждающихся в получении жилых помещений, встретили новый, 2014, год, не дождавшись многократно обещанных квартир.

Судя по всему, законодатель и впредь будет вновь и вновь «латать» многострадальные жилищные статьи Федерального закона «О статусе военнослужащих».

К ВОПРОСУ ОБ ОПЛАТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕЙ ПЛОЩАДИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, ПРЕВЫШАЮЩЕЙ УСТАНОВЛЕННУЮ НОРМУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЛОЩАДИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции в запасе

В соответствии с п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ) при предоставлении гражданам, указанным в абз. 3 и 12 п. 1, п. 13 и абз. 1 п. 14 названной статьи, жилых помещений в собственности в соответствии с данным Федеральным законом, указанные жилые помещения с их согласия могут предоставлены общей площадью, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную ст. 15.1 названного Федерального закона, за счет собственных средств таких граждан.

Порядок оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную ст. 15.1 вышеназванного Федераль-

ного закона, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Впервые законодательно возможность оплаты военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения, была установлена Федеральным законом от 12 декабря 2011 г. № 427-ФЗ, дополнившим ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» п. 16, который и в редакции, действовавшей до 1 января 2014 г., предусматривал, что порядок такой оплаты определяется Правительством Российской Федерации.

Почти через два года, 24 октября 2013 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 942 были наконец утверждены

Правила оплаты военнослужащими, нуждающимися в улучшении жилищных условий, дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Указанное Постановление вступило в силу с 6 ноября 2013 г. и подлежит применению, несмотря на изменение с 1 января 2014 г. редакции п. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Ранее, вопреки требованиям федерального законодательства, порядок оплаты дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения, был установлен приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащим за счет собственных средств затрат федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения» от 22 августа 2011 г. № 1450дсп.

Следует отметить, что приведенный приказ был подписан Министром обороны Российской Федерации еще до установления федеральным законодателем возможности оплаты военнослужащими дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения. Соответствующие изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» были внесены лишь Федеральным законом от 12 декабря 2011 г. № 427-ФЗ, тогда как соответствующий приказ Министра обороны Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации № 1450 дсп) был подписан еще 22 августа 2011 г.

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. имел гриф «дсп» и не проходил регистрацию в Минюсте России, поэтому многими юристами высказывалось обоснованное предположение о его возможном несоответствии действующему законодательству¹.

В последующем приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2012 г. № 1154 приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450дсп был признан утратившим силу.

За период действия приказа Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450дсп и после признания его утратившим силу тысячи военнослужащих внесли свои собственные денежные средства в счет компенсации затрат федерального бюджета за превышение общей площади жилого помещения, определенной исходя из нормы предоставления жилого помещения, на основании средней рыночной стоимости одного квадратного метра. Это сотни миллионов рублей. При этом, в извещениях о распределении жилого помещения и в платежных документах в обоснование компенсации затрат федерального бюджета дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения, указывался приказ Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 031, который, как следует из его номера, является секретным, а его соответствие законодательству также вызывает большие сомнения.

Таким образом, вплоть до момента введения в действие Правил оплаты военнослужащими, нуждающимися в улучшении жилищных условий, дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 942 (до 6 ноября 2013 г.), отсутствовали бесспорно легитимные нормативные правовые

¹ См. более подробно: Трофимов Е.Н. О реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей при несоответствии площади распределенного жилья нормам предоставления жилых помещений, установленным действующим законодательством. История вопроса и первые шаги практической реализации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 12.

акты, регламентирующие условия и порядок осуществления военнослужащими платежей за дополнительную общую площадь жилого помещения, превышающую норму предоставления площади жилого помещения, установленную ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Указанные обстоятельства породили множество судебных исков, результаты рассмотрения которых в различных судах нередко являлись диаметрально противоположными.

Для примера приведем два судебных решения, вступивших в законную силу после апелляционного обжалования.

Так, Ейский городской суд, рассмотрев исковое заявление Л. к ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» о защите прав потребителя, взыскании неосновательного обогащения в натуре и процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неосновательного получения (дело № 2-2638/2012), решением от 11 декабря 2012 г. удовлетворил требования истца в полном объеме:

– признал решение начальника ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации о предоставлении жилого помещения по договору социального найма от 15 ноября 2011 г. № 1802 в части взимания с Л. компенсации затрат федерального бюджета, незаконным;

– постановил взыскать с ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» в пользу Л. неосновательное обогащение, проценты за пользование чужими денежными средствами вследствие их неосновательного получения².

В обоснование вынесенного решения суд первой инстанции указал, что по общему правилу, приведенному в ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жи-

лых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450дсп утвержден Порядок взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные ст. 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащим за счет собственных средств федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения.

Вместе с тем, ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни иной федеральный закон или нормативный правовой акт Президента или Правительства Российской Федерации не наделяют Министра обороны Российской Федерации правами по взиманию денежных средств с военнослужащих за предоставление им жилых помещений по договорам социального найма.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-граждан при увольнении с военной службы осуществляется за счет федерального бюджета, т. е. без какой-либо доплаты с их стороны.

В соответствии со ст. 60 Жилищного кодекса Российской Федерации договор социального найма является безвозмездным.

Приказ Министра обороны Российской Федерации № 1450дсп не зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации и не опубликован для всеобщего ознакомления и в соответствии с п. 10 Указа Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763 не может влечь правовых последствий и служить основанием для регулирования со-

² URL: <http://www.nachfin.info/SMF/?topic=17679.0>

ответствующих жилищных правоотношений. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2012 г. № 1154 приказ Министра обороны Российской Федерации № 1450дсп признан утратившим силу.

Согласно п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

На основании вышеизложенной позиции суд первой инстанции посчитал, что денежные средства, внесенные Л. на соответствующий счет ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» в счет возмещения затрат федерального бюджета за дополнительную общую площадь жилого помещения, превышающую норму предоставления площади жилого помещения, установленную ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», являются для ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ростовской области» неосновательным обогащением.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2013 г. (дело № 33-6396/13) решение Ейского городского суда от 11 декабря 2012 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации – без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции в полном объеме поддержал позицию суда первой инстанции и указал, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что предоставление ответчиками по договору социального найма жилого помещения за

дополнительную плату является незаконным, а денежные средства, полученные ответчиками, подлежат возврату истцу как неосновательное обогащение. Также суд апелляционной инстанции признал правомерным взыскание с ответчиков в пользу истца процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неосновательного получения исходя из учетной ставки банковского процента на день вынесения судебного решения³.

Сведениями об отмене указанного апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2013 г. автор не располагает.

Совершенно противоположное решение по аналогичному судебному спору было вынесено Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга по исковому заявлению А. Так, Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга, рассмотрев исковое заявление А. к ФГУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Свердловской области», Министерству обороны Российской Федерации о взыскании неосновательного обогащения, своим решением от 5 декабря 2012 г. отказал в удовлетворении исковых требований А. (дело № 7323/2012)⁴.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 2 апреля 2013 г. (дело № 33-4139/2013) решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 5 декабря 2012 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба А. – без удовлетворения⁵.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции и пришел к выводу о том, что решение суда первой инстанции полностью соответствует обстоятельствам дела и спор по существу разрешен

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=573046>

⁴ URL: http://oktiabrsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=sf&delo_id=1540005

⁵ URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&vnkod=66OS0000&srv_num=1&number=4764368&delo_id=5&text_number=1

верно. В обоснование своей позиции суд апелляционной инстанции указал, что жилое помещение по договору социального найма может быть предоставлено общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека, но не более чем в два раза, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне (ч. 2 ст. 58 данного Кодекса). На основании указанного суд апелляционной инстанции констатировал, что действующий Жилищный кодекс Российской Федерации содержит ряд условий, соблюдение которых необходимо в случаях предоставления жилого помещения общей площадью, превышающей норму предоставления. В ином случае предоставление жилого помещения невозможно.

Также суд указал, что при применении жилищного законодательства в отношении военнослужащих следует учитывать, что основания и порядок обеспечения их жильем регулируются также Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и иными специальными нормативными правовыми актами, обусловленными их особым статусом.

В частности, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» государство гарантировало военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 ст. 15 указанного Закона).

Статьей 15.1 названного Закона установлено, что норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с данным Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (п. 1).

Указанная норма с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирно-

го дома может превышать норму предоставления на семью не более чем на 9 квадратных метров (п. 3).

На основании вышеизложенного суд апелляционной инстанции сделал вывод, что федеральным законом установлен предельный размер превышения нормы предоставления жилого помещения.

Из материалов дела следует и не оспаривалось сторонами по делу, что предоставленное жилое помещение общей площадью превышает установленный федеральным законом предельный размер.

При этом, основания предоставления данного жилого помещения истцом не были оспорены. Напротив, как следует из материалов дела, истец, достоверно зная о превышении предельной общей площади жилого помещения, дала согласие на его предоставление.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно пришел к выводу о том, что компенсация затрат федерального бюджета не может быть признана неосновательным обогащением, поскольку обусловлена встречным исполнением в виде предоставления жилого помещения общей площадью, превышающей норму предоставления, соответственно неосновательного обогащения в том смысле, который заложен в это понятие гражданским законодательством, в данном случае не наступило (выделено автором).

Аналогичная позиция содержится и в ряде других судебных актов. Так, решением Самарского гарнизонного военного суда от 6 мая 2013 г. отказано в удовлетворении иска Л. о взыскании с ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Самарской области» в ее пользу денежных средств, уплаченных ею в счет компенсации затрат федерального бюджета за превышение общей площади распределенного жилого помещения. Апелляционным определением коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 9 июля 2013 г. решение Самарского гарнизонного военного суда от 6 мая 2013 г. оставлено без изменений, а апелляционная жалоба Л. – без удовлетво-

рения⁶. При этом, в обоснование вынесенного определения Приволжский окружной военный суд привел доводы, аналогичные тем, которые были указаны в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 2 апреля 2013 г. (дело № 33-4139/2013).

На основании анализа приведенных выше судебных актов видится, что судебные акты Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга, позиции Свердловского областного суда, Приволжского окружного военного суда в большей степени соответствуют действующему законодательству и основаны на верном толковании понятия неосновательно обогащения в соответствии с гражданским законодательством.

Отличие утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 942 Правил от Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450 дсп, не только в бесспорной их легитимности, но и в некоторых основных положениях.

Так, п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» изначально предполагал и предполагает, что жилое помещение на предусмотренных этим пунктом условиях должно оказаться у военнослужащего в собственности в результате приобретения или получения в собственность. Однако передать предоставляемое в порядке п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилое помещение в собственность на основании Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512 было возможно лишь военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями. Поэтому п. 2 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Феде-

рации от 22 августа 2011 г. № 1450дсп, предусматривалось заключение договоров социального найма и на жилые помещения, предоставляемые военнослужащим на условиях компенсации затрат федерального бюджета за общую площадь жилого помещения, предоставляемую сверх установленной нормы, что по своему смыслу противоречило положениям п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В рассмотренной части следует отметить, что возможность передачи предоставляемых жилых помещений в собственность военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. или признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации после 1 марта 2005 г., стало возможным лишь на основании Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ, которым были внесены соответствующие изменения в ст.ст. 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁷.

Еще одним положением, существенно отличающим Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 942, от Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450дсп, является то, что Правила не содержат ограничений в возможности предоставления общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, тогда как ранее действовавший Порядок предусматривал возможность предоставления военнослужащему жилого помещения сверх нормы предоставления не более 18 квадратных метров.

Снятие ограничений в возможности предоставления общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления,

⁶ URL: <https://rospravosudie.com/court-privolzhskij-okrzhnoj-voennyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-431000736/>

⁷ Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 3 ноября 2013 г.

по всей видимости, позволит предоставлять военнослужащим, согласным оплатить общую площадь жилого помещения, превышающую норму предоставления, в установленном порядке жилые помещения, общая площадь которых значительно превышает установленные нормы предоставления жилья военнослужащим, определенные ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Однако в таком решении, наряду с положительными моментами, имеется и некоторая коррупционная составляющая. В соответствии с п. 4 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 942, жилое помещение общей площадью, превышающей норму предоставления, предлагается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, путем извещения военнослужащего о возможности предоставить ему такое жилое помещение. С учетом отсутствия ограничений предоставления общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, даже одиноко проживающему военнослужащему возможно предложить жилое помещение общей площадью 80 – 90 и более квадратных метров с условием оплаты дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения. Такое предложение не будет противоречить действующему законодательству. При указанных условиях такой военнослужащий, даже в случае заимствования денежных средств у кредитных организаций или физических лиц, оказывается в более экономически выгодных условиях, нежели военнослужащие, получающие жилое помещение по установленным нормам.

Так, при определении размера оплаты общей площади жилого помещения, превыша-

ющей норму предоставления, стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения определяется исходя из государственного контракта на приобретение (строительство) жилого помещения, а в случае, если невозможно установить стоимость приобретения (строительства) жилого помещения, – исходя из остаточной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения (При этом не ясно, кто и на каком основании будет определять остаточную стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения).

Ни для кого не секрет, что как стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения, определенная исходя из государственного контракта, так и остаточная стоимость (по всей видимости, здесь имеется в виду инвентаризационная стоимость) существенно отличаются от сложившейся рыночной стоимости на жилье нередко более чем в два раза.

Таким образом, ввиду того, что в каждом конкретном случае предложение варианта предоставления жилья военнослужащему на условиях оплаты дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», зависит от наличия такого жилья и решения органа, уполномоченного выносить соответствующие решения, все будет зависеть лишь от действий (решений) соответствующих должностных лиц. Все это указывает на наличие в существующих Правилах коррупционной составляющей.

В связи с изложенным видится все же более предпочтительным установить ограничения максимальной общей площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащему на приведенных выше условиях.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1735-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Житкова Владимира Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, подпунктом “и” пункта 7 и подпунктом “г” пункта 26 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.Г. Житкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданину В.Г. Житкову было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий и решений уполномоченных органов, связанных со снятием его и членов его семьи с учета нуждающихся в жилом помещении в избранном после увольнения с военной службы месте жительства. Как указали суды, В.Г. Житков и члены его семьи решили свои жилищные проблемы – супруга заявителя приватизировала жилое помещение, предоставленное в период прохождения им военной службы, и он сохраня-

ет право пользования этим помещением; его дочь, находясь в браке, приобрела в общую совместную собственность квартиру.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Г. Житков оспаривает конституционность примененных судами в его деле следующих норм:

положений статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, закрепляющих состав и правовой режим имущества, нажитого супругами во время брака;

положений статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающих гарантии в жилищной сфере для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы;

подпункта «и» пункта 7 и подпункта «г» пункта 26 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены Постановлением Правительства

Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054), устанавливающих, что избрание постоянного места жительства после увольнения граждан с военной службы является основанием для признания их нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий и что в случае решения жилищных проблем граждане снимаются с очереди на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий.

По мнению заявителя, оспариваемые положения, как допускающие возможность признания гражданина, уволенного с военной службы, обеспеченным жильем по избранному им месту жительства без фактического предоставления жилья и возможность отнесения к членам семьи лиц, таковыми не являющихся, не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 7, 15 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 38 (часть 1), 40, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации. Также заявитель полагает, что суды неправильно учли фактические обстоятельства его дела и не применили правовые нормы, подлежащие применению в данном споре.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Г. Житковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем положения, обеспечивающие гарантии в жилищной сфере для военнослужащих и членов их семей, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, порядок реализации этих гарантий, а также защиту и конкретизацию имущественных

прав супругов, сами по себе его конституционных прав не нарушают. Заявитель, по существу, просит проверить правильность выводов судов о решении им и членами его семьи жилищной проблемы, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Житкова Владимира Григорьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Вопрос: Подлежит ли жилое помещение, приобретенное с использованием целевого жилищного займа, разделу между супругами?

Ответ: Согласно части 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, не относятся к общему имуществу супругов выплаты, имеющие специальное целевое назначение, которые по своей правовой природе относятся к числу компенсационных выплат.

Жилое помещение, принадлежащее участнику НИС на праве собственности, приобреталось за счет средств целевого жилищного займа (специальное целевое назначение), предоставленного участнику НИС на основании Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон) и Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370 «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

В соответствии с пунктом 8 статьи 3 Федерального закона, целевой жилищный заем (далее – ЦЖЗ), предоставляется участнику НИС на возвратной и возмездной основе уполномоченным федеральным органом (ФГКУ «Росвоенипотека») для приобретения жилого помещения под залог приобретаемого жилого помещения, погашения первоначального взноса при получении ипотечного кредита и погашения обязательств по ипотечному кредиту.

Согласно статье 11 Федерального закона, участник НИС имеет право приобрести в собственность жилое помещение с использованием ЦЖЗ и ипотечного кредита и реализовать свое право в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом. Предоставление ему бюджетных средств в виде ЦЖЗ на приобретение квартиры является способом исполнения государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

В силу вышеуказанных положений Федерального закона, предоставляемые государством участнику НИС средства ЦЖЗ не могут быть признаны доходом военнослужащего, и, соответственно, не могут быть включены в состав совместно нажитого имущества супругов.

Кроме того, при предоставлении ЦЖЗ состав семьи и наличие у участника НИС другой жилой площади не учитываются, а ЦЖЗ предоставляется только непосредственно самому военнослужащему как участнику НИС.

Таким образом, квартира, приобретенная одним из супругов, хотя и в период брака, но на денежные средства, предоставленные ему государством в рамках договора ЦЖЗ как участнику НИС, не может быть включена в состав совместно нажитого имущества и, соответственно, не подлежит разделу.

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 ноября 2013 года № 1740-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Кузнецова Валентина Анатольевича на нарушение его
конституционных прав положениями статьи 15 Федерального
закона “О статусе военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А. Кузнецова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Суд кассационной инстанции, отменив решение суда первой инстанции, отказал гражданину В.А. Кузнецову, уволенному из рядов Вооруженных Сил СССР и получившему российское гражданство в мае 2005 года, в удовлетворении исковых требований, предъявленных к органу местного самоуправления, о признании уважительной причины пропуска срока для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и о возложении обязанности поставить его на такой учет с 2003 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.А. Кузнецов оспаривает конституционность примененных судом в его деле положений статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющих требование о постановке граждан, уволенных с военной службы, на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года в целях предоставления этим гражданам определенного вида гарантий в жилищной сфере.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как нарушающие жилищные права военнослужащих, уволенных с военной

службы до 1 января 2005 года и не вставших до этой даты на учет нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления по уважительным причинам, не соответствуют статьям 6, 7, 40 (часть 3), 45 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А. Кузнецовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, введение федеральным законодателем такого условия возникновения у уволенных с военной службы граждан права на обеспечение жильем, как постановка на учет в органах местного самоуправления в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, не может считаться нарушением конституционных прав и свобод (постановление от 15 октября 2012 года № 21-П, определение от 16 декабря 2008 года № 1068-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1608-О-О, от 16 июля 2013 года № 1090-О и др.).

Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Валентина

Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 ноября 2013 года № 1764-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Гринько Алексея Алексеевича на нарушение его
конституционных прав статьей 10 Гражданского кодекса
Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А. Гринько к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданину А.А. Гринько было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий командиров воинских частей, связанных с представлением его к увольнению с военной службы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А. Гринько оспаривает конституционность примененной судами в деле с его участием статьи 10 «Пределы осуществления гражданских прав» ГК Российской Федерации, которая, по его мнению, не соответствует статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 21, 29 (часть 3), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы,

не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Формально оспаривая установленный в статье 10 ГК Российской Федерации запрет злоупотребления правом в любых формах, который, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы, заявитель, по существу, просит проверить правильность выводов судов о злоупотреблении им своими правами, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гринько Алексея Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 ноября 2013 года № 1771-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Казаковой Ольги Николаевны на нарушение конституционных
прав ее несовершеннолетней дочери положением пункта 1 статьи
15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки О.Н. Казаковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданке О.Н. Казаковой было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании решения жилищной комиссии воинской части о снятии ее и несовершеннолетних детей с учета нуждающихся в жилом помещении, на котором они состояли как члены семьи военнослужащего.

Как указал суд, оспариваемое решение было принято на основании заявления военнослужащего – бывшего супруга О.Н. Казаковой в связи с прекращением семейных отношений и раздельным проживанием. Также суд учел, что согласно ранее принятому судебному акту место жительства их общего ребенка – несовершеннолетней дочери определено с матерью.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.Н. Казакова, дей-

ствующая в интересах несовершеннолетней дочери, оспаривает конституционность примененного судами в деле с ее участием положения пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющего, что государственные гарантии в жилищной сфере предоставляются военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей.

По мнению заявительницы, это положение, как позволяющее лишать несовершеннолетних детей права на жилье, не соответствует статьям 38 (части 1 и 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, предусматривая, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3), предписывает тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющих у государства.

Оспариваемое положение, принятое в рамках дискреции законодателя и в порядке развития указанных конституционных требований, предусматривает гарантии в жилищной сфере для военнослужащего и членов его семьи, которые проживают непосредственно с ним.

Подобное правовое регулирование, неразрывно связанное с особенностями военной службы и направленное на повышение уровня социальной защиты определенной категории граждан, не ограничивает и не лишает несовершеннолетних детей их прав, предусмотренных семейным и жилищным законодательством, в том числе права на получение необходимого содержания от родителей, проживающих отдельно от детей. Соответственно оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права в указанном заявителем аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казаковой Ольги Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1794-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Павла Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 11 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина П.О. Фролова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.О. Фролов оспаривает конституционность пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном госу-

дарственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», предусматривающего, что выплата страховых сумм застрахованным лицам (независимо от места прохождения ими службы или военных сборов), а в случае их гибели (смерти) – выгодоприобретателям (независимо от места их жительства) производится страховщиком на территории Российской Федерации путем перечисления причитающихся сумм в рублях способом, определенным договором страхования.

По мнению П.О. Фролова, который проходил службу в органах внутренних дел и в период прохождения службы получил тяжелое увечье и легкое увечье, оспариваемая им норма не соответствует статьям 39 (часть 1) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержит гарантий выплаты застрахованному лицу страхового обеспечения в том случае, если страховая организация, являющаяся страховщиком, признана несостоятельной (банкротом).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение

которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом. Между тем представленными заявителем постановлениями судов общей юрисдикции применение оспариваемой им нормы не подтверждается.

Кроме того, из материалов жалобы следует, что определением арбитражного суда требование П.О. Фролова к являющейся несостоятельной (банкротом) страховой организации признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, а сведения о завершении процедуры банкротства с подтверждением невозможности удовлетворения требования заявителя либо об отказе в его удовлетворении П.О. Фроловым не представлены.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Павла Олеговича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 ноября 2013 года № 1795-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Качимова Александра Сергеевича на нарушение его
конституционных прав частью 25 статьи 2 Федерального закона
“О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им
отдельных выплат”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.С. Качимова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С. Качимов оспаривает конституционность примененной в его деле части 25 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», закрепляющей, что Правительством Российской Федерации устанавливаются размеры коэффициентов и процентных надбавок, указанных в части 24 данной статьи, предусматривающей, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, денежное довольствие выплачивается с учетом коэффициентов и процентных надбавок. Оспариваемое законоположение устанавливает также полномочия Правительства Российской Федерации по определению порядка применения указанных коэффициентов и

процентных надбавок для расчета денежного довольствия военнослужащих.

По мнению А.С. Качимова, являющегося военнослужащим, часть 25 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» противоречит статьям 2, 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 37 (часть 3) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку снижает размер процентной надбавки к денежному довольствию, ранее предусматривавшейся для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, пунктом 5 статьи 13 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», и отменяет льготы по установлению такой надбавки военнослужащим, не достигшим возраста 30 лет, вследствие чего нарушается право военнослужащих на вознаграждение за труд и уменьшается размер получаемого ими денежного довольствия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Во исполнение положения части 25 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1237 «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную

службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях» с учетом особенностей соответствующих территорий определена величина процентных надбавок к денежному довольствию военнослужащих в зависимости от периодов военной службы в таких районах и местностях.

Действующее правовое регулирование, в отличие от ранее предусматривавшегося Федеральным законом «О статусе военнослужащих», предусматривает единый порядок применения процентных надбавок к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, и каких-либо льгот для военнослужащих в возрасте до 30 лет не устанавливает.

Однако, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

Изменив правила исчисления процентных надбавок за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, законодатель предусмотрел, что они устанавливаются к новому – более высоко-

кому – денежному довольствию. При этом лицам, проходящим военную службу, в соответствии с принципом стабильности правового регулирования частью 1 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» гарантировано сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их денежного довольствия.

Указанная норма, в частности, закрепляет сохранение размеров ежемесячного денежного довольствия, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в случае уменьшения размеров выплачиваемого им денежного довольствия в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

Следовательно, оспариваемая А.С. Качимовым норма не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права, который не представил каких-либо документов, свидетельствующих об уменьшении размера выплачиваемого ему денежного довольствия.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Качимова Александра

Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 ноября 2013 года № 1871-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родионенко Василия Степановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 16 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пунктом 5 Правил оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, уволенным со службы, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, и пунктом 5 Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, а также отдельным категориям граждан, уволенным с военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.С. Родионенко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.С. Родионенко оспаривает конституционность следующих норм:

положения пункта 2 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего, в частности, что военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба; при отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения; расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

пункта 5 Правил оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, уволенным со службы, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции (утверждены По-

становлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 911), закрепляющего, что при отсутствии по месту службы, месту жительства (проживания) или иному месту нахождения сотрудников медицинских учреждений системы МВД России, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения с возмещением расходов по оказанию медицинской помощи этим учреждениям здравоохранения соответствующими федеральными органами исполнительной власти;

пункта 5 Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, а также отдельным категориям граждан, уволенным с военной службы (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 911), предусматривающего, что при оказании медицинской помощи военнослужащим или сотрудникам по неотложным показаниям учреждением здравоохранения, не заключившим договор об оказании медицинской помощи с территориальным органом федерального органа исполнительной власти, это учреждение здравоохранения оформляет договор, счет-фактуру и другие документы, указанные в пункте 3 названных Правил, и направляет их для подписания и оплаты в указанный территориальный орган федерального органа исполнительной власти.

По мнению заявителя – пенсионера Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходившего службу во внутренних войсках и в ноябре 2011 года обращавшегося

за медицинской помощью по изготовлению зубных протезов в медицинскую организацию, не являющуюся ведомственной, оспариваемые нормы противоречат статье 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку предполагают возможность компенсации расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, а также – при соблюдении условий, перечисленных в пункте 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», – лицам, уволенным с военной службы, только указанным в ней медицинским организациям, но не самим пациентам.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Пункт 2 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляя право военнослужащих на бесплатную медицинскую помощь и определяя механизм его реализации в ведомственных медицинских организациях, а также в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения (в предусмотренных законом случаях), конкретизирует положения статьи 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации применительно к указанной категории граждан и обеспечивает защиту их интересов в сфере охраны здоровья.

Аналогичное предназначение имеет и пункт 5 Правил оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федераль-

ной фельдъегерской связи, уволенным со службы, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, устанавливающий возможность оказания медицинской помощи за счет средств федерального бюджета бесплатно в организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения названным в данном нормативном правовом акте гражданам, проходящим (проходившим) службу в правоохранительных органах.

Что касается пункта 5 Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, а также отдельным категориям граждан, уволенным с военной службы, то его положения определяют порядок взаимодействия медицинских организаций и соответствующих федеральных органов исполнительной власти в целях финансирования медицинской помощи, оказанной соответствующим категориям граждан лишь по неотложным показаниям, обеспечивая тем самым реализацию прав этих лиц, предусмотренных статьей 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, оспариваемые В.С. Родионенко нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родионенко Василия

Степановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1529-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 5 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.П. Смирнова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.П. Смирнов оспаривает конституционность абзаца первого пункта 5 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющего, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодно предоставляется основной отпуск.

По мнению заявителя, уволенного с военной службы по состоянию здоровья, данное законоположение не соответствует статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, умаляет право на ежегодный оплачиваемый отпуск военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, зачисленных в распоряжение коман-

дира воинской части, а затем освобожденных от обязанностей военной службы, и ставит их в неравное положение с другими военнослужащими.

Абзац первый пункта 5 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был применен в деле заявителя судом апелляционной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая С.П. Смирновым норма направлена на реализацию лицами, проходящими военную службу по контракту, права на отдых, носит гарантийный характер, в равной мере распространяется на всех военнослужащих, заключивших контракт, и не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права.

Установление же обстоятельств, в силу которых заявителю было отказано в предоставлении основного отпуска в 2012 году, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституци-

онного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Сергея Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жа-

лоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1547-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Апалькова Алексея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав абзацами первым и вторым пункта 16.1 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Д. Апалькова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Д. Апальков оспаривает конституционность абзацев первого и второго пункта 16.1 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентя-

бря 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», согласно которым сохраняется размер пенсии с учетом соответствующего районного коэффициента за пенсионерами из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним

местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет и непосредственно перед увольнением проходивших военную службу (службу) в этих районах и местностях, где им была исчислена пенсия за выслугу лет или по инвалидности с применением районного коэффициента, установленного в этих районах и местностях для военнослужащих и сотрудников, в случае их последующего выезда на новое постоянное место жительства в местности, где к денежному довольствию военнослужащих и сотрудников районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере; пенсионерам из числа указанных лиц, прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, проживающим в местностях, где районный коэффициент к денежному довольствию военнослужащих и сотрудников не установлен или установлен в меньшем размере, чем по последнему месту службы этих лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсии исчисляются с применением районного коэффициента, установленного к денежному довольствию военнослужащих и сотрудников по последнему месту службы указанных лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от времени обращения за назначением пенсии; предельный размер районного коэффициента, который применяется для исчисления указанных пенсий, составляет 1,5.

По мнению заявителя, который прослужил в органах внутренних дел в районах Крайнего Севера менее 15 календарных лет, оспариваемые нормативные положения противоречат статьям 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают возможности сохранения пенсии с применением районного коэффициента, установленного к денежному довольствию сотрудников органов внутренних дел по последнему месту службы, в случае его переезда на новое постоянное место жительства, где указанный районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере.

Кроме того, А.Д. Апальков утверждает, что постановление Совета Министров СССР

от 10 ноября 1967 года № 1029, которым утвержден Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в действующей редакции вступает в противоречие с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 года № 854 «О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941», поскольку в Перечень, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 года № 1029, включены только отдельные районы Иркутской области. В связи с этим заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации проверить, соответствуют ли положения постановления Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 года № 1029 положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 года № 854.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан; к жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение оспариваемого закона при разрешении конкретного дела судом. Между тем документ, подтверждающий рассмотрение его дела в суде, А.Д. Апальковым не представлен. Таким образом, данная жалоба не может быть признана допустимой.

Проверка же соответствия положений одного нормативного правового акта положениям другого нормативного правового акта к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федера-

ции и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Апалькова Алексея Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1588-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маторы Александра Тимофеевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и пункта 1 статьи 2 Закона Московской области “Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан, уволенных с военной службы, со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, и членов их семей”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Т. Маторы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции было отказано в удовлетворении иска гражданина А.Т. Маторы к администрации муниципального района об обязанности обеспечить включение его в состав участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» с занесением в соответствующий сводный список участников на 2013 год. Указав, что А.Т. Матора в 2008 году был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий на общих основаниях, а в декабре 2012 года

постановлением главы администрации городского поселения – нуждающимся в предоставлении жилого помещения как лицо, уволенное с военной службы, суд сделал вывод, что это обстоятельство не является основанием для удовлетворения его требований, поскольку он встал на учет после срока, установленного законом для включения в состав участников указанной подпрограммы.

Упомянув о том, что в 1998 году постановлением главы администрации городского поселения А.Т. Маторе было отказано в постановке на учет, в том числе поскольку право на льготное жилье им было реализовано, суд пришел к выводу, что объективная невозможность реализации истцом своего права на постановку на такой учет до 1 января 2005 года отсутствовала. Одновременно суд указал, что из Вооруженных Сил Российской Федерации истец был уволен, имея в Республике Украина жилое помещение, которое он оставил старшему сыну.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Т. Матора просит признать противоречащими статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения пункта 2.1, введенного Федеральным законом от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» в статье 15 «Право на жилище» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому закрепленные в нем виды жилищных гарантий предоставляются уволенным с военной службы лицам, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, а также положения воспроизводящего это условие пункта 1 статьи 2 «Категории граждан, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями» Закона Московской области от 25 марта 2011 года № 34/2011-ОЗ «Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан, уволенных с военной службы, со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной

службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, и членов их семей», принятого в целях реализации переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ полномочий по обеспечению жилыми помещениями граждан, указанных, в частности, в абзаце первом пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

По мнению заявителя, содержащаяся в данных законоположениях норма, связывая право на обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, с датой их принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях, лишает граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с гражданами той же категории, принятыми на такой учет до 1 января 2005 года.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Определением от 24 сентября 2012 года № 1597-О Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.Т. Маторы на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 2 Закона Московской области «Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан, уволенных с военной службы, со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, и членов их семей», как не отвечающей требова-

ниям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, воспроизвел сохраняющую силу правовую позицию о том, что введение законодателем такого условия возникновения права на обеспечение жильем, как постановка на учет в органах местного самоуправления в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, само по себе не может считаться нарушением конституционных прав и свобод (определения от 16 декабря 2008 года № 1068-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1608-О-О и от 11 мая 2012 года № 745-О).

Повторное обращение заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о проверке конституционности данной нормы, а также о проверке конституционности пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который она воспроизводит, фактически направлено на пересмотр названного определения Конституционного Суда Российской Федерации, что недопустимо.

Проверка же правильности выводов суда общей юрисдикции с учетом фактических обстоятельств конкретного дела заявителя, а

также исходя из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маторы Александра Тимофеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

Перед судом предстанет бывший ведущий экономист Минобороны России по Республике Адыгея

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Южному военному округу завершено расследование по уголовному делу в отношении бывшего ведущего экономиста отделения (по расчетам с личным составом) Федерального казенного учреждения «Отдел финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Адыгея» П. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства) и ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

Следствием установлено, что в декабре 2011 года П., используя банковские карты уволенных в запас военнослужащих, изготовил подложные документы, на основании которых незаконно получил более 13 миллионов рублей. В ходе расследования обвиняемый признал вину в инкриминируемых ему деяниях, а также добровольно возместил 500 тысяч рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 октября 2013 года № 1634-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Резина Александра Альбертовича на нарушение его
конституционных прав положением абзаца девятого пункта 2
статьи 5 Федерального закона “Об обязательном государственном
страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан,
призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего
состава органов внутренних дел Российской Федерации,
Государственной противопожарной службы, органов по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной
системы”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А. Резина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А. Резин оспаривает конституционность положения абзаца девятого пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-

исполнительной системы», закрепляющего, что при наступлении страховых случаев страховые суммы (определенные абзацами первым-восьмым пункта 2 статьи 5 данного Федерального закона в твердой сумме) выплачиваются застрахованным лицам в размерах, установленных на день их выплаты с учетом ежегодного увеличения (индексации).

В приведенной редакции пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ действует с 1 января 2012 года в соответствии с Федеральным законом от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 7 (часть 2), 37 (части 1 и 3), 39, 41 (часть 1) и 53 Кон-

ституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, допускает возможность выплаты страховых сумм в размерах, установленных на день наступления страхового случая, а не на день фактического перевода денежных средств на счет застрахованного лица.

Как следует из представленных материалов, заявитель в ноябре 2009 года был исключен из списков личного состава военного комиссариата, в котором проходил военную службу, а в апреле 2010 года ему была установлена инвалидность II группы, что в системе обязательного государственного страхования военнослужащих рассматривается в качестве страхового случая. До 1 января 2012 года при наступлении указанного страхового случая военнослужащие, проходившие службу по контракту, приобретали право на страховую сумму в размере, определенном исходя из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего. А.А. Резин же за выплатой страхового обеспечения обратился лишь в январе 2012 года, спустя длительное время после наступления страхового случая, когда правила определения величины страховых сумм изменились и они были установлены в твердом размере.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение

которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом.

Между тем представленными А.А. Резиным постановлениями судов общей юрисдикции применение оспариваемой нормы в редакции, действующей с 1 января 2012 года, не подтверждается.

Требую признания положения абзаца девятого пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2012 года, противоречащим Конституции Российской Федерации, А.А. Резин нарушение своих конституционных прав связывает с отказом правоприменительных органов разрешить его дело в соответствии с указанной нормой, полагая, что на ее основании ему могло бы быть выплачено страховое обеспечение в размере большем, чем установлено в решении суда, вынесенном с применением пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ в ранее действовавшей редакции.

Однако разрешение вопроса о возможности применения абзаца девятого пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2012 года, к правоотношениям, возникшим задолго до указанной даты, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Резина Александра Альбертовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> индекс и здания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2014 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда												
	(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому	(фамилия, инициалы)											

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
	ПВ	место	ли-тер	на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> индекс и здания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)								
Стоимость	подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов							
	перед-ресовки		_____ руб. _____ коп.									
	на 2014 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда												
	(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому	(фамилия, инициалы)											

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ОТСРОЧЕК ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ

(по материалам судебной практики)

В соответствии с положениями п. 1 ст. 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ граждане, которые были освобождены от призыва на военную службу или которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии со ст.ст. 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до 1 января 2008 г., пользуются указанными освобождениями и отсрочками до истечения срока их действия или до исчезновения их оснований. Согласно положениям подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции от 6 июля 2006 г., действовавшей в период с 1 января 2008 г. по 1 января 2010 г., отсрочка от призыва на военную службу предоставлялась гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел непосредственно по окончании образовательных учреждений высшего профессионального образования указанных органов, соответственно при наличии у них специальных званий – на время службы в этих органах и учреждениях. В редакции, действовавшей с 1 января 2010 г. по 1 сентября 2013 г., такая отсрочка предоставлялась гражданам при наличии дополнитель-

ного условия – при наличии у них высшего профессионального образования.

Так, гр. М. состоял на воинском учете в отделе военного комиссариата Республики Коми по г. Сыктывкару и Сыктывдинскому району с 17 мая 2004 г. 12 августа 2006 г. гр. М. был зачислен курсантом в ГОУ СПО «Московская специальная средняя школа милиции МВД Российской Федерации». Этим же приказом ему присвоено звание «рядовой милиции» с 1 сентября 2006 г. В дальнейшем с 1 июля 2008 г. обучался в ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД России». Приказом начальника ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД России» от 29 июля 2008 г. рядовой милиции М. был откомандирован для дальнейшего прохождения службы в распоряжение МВД по Республике Коми с 30 августа 2008 г. На основании приказа руководителя МВД по Республике Коми от 19 сентября 2008 г. младший лейтенант милиции М., прибывший для дальнейшего прохождения службы, назначен на должность с 30 августа 2008 г. 25 декабря 2008 г. гр. М. было присвоено звание «лейтенант милиции».

Как указал суд второй инстанции: «из материалов дела также усматривается, что решением призывной комиссии МО ГО «Сыктывкар» от 16.11.2006 г. гр. М. была предоставлена отсрочка от призыва на воен-

ную службу на основании подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на срок до 30.12.2008 г. Решением призывной комиссии МО ГО «Сыктывкар» от 10.11.2009 г. отсрочка призыва на военную службу гр. М. была пересмотрена и принято решение вновь предоставить отсрочку от призыва на военную службу на время службы в органах внутренних дел.

В связи с наличием недостатков в части предоставления отсрочки от призыва на военную службу, выявленных в ходе проведения проверки учетно-призывной работы в военном комиссариате Республики Коми, решением призывной комиссии Республики Коми решение призывной комиссии МО ГО «Сыктывкар» от 10.11.2009 г. было отменено. Решением призывной комиссии МО ГО «Сыктывкар» от 12.12.2012 г. гр. М. был призван на военную службу и предназначен во внутренние войска МВД России. Согласно справке ОГИБДД УМВД России по г. Сыктывкару от 26.12.2012 г. лейтенант полиции М. проходит службу в органах внутренних дел непрерывно с 01.09.2006 г. по настоящее время.

Разрешая дело и находя обоснованными требования гр. М., который просил признать незаконным и отменить решение призывной комиссии МО ГО «Сыктывкар» от 12.12.2012 г. о призыве его на военную службу, указав, что в настоящее время он проходит службу в органах внутренних дел, при этом по указанному основанию ему ранее уже предоставлялась отсрочка от призыва на военную службу, Сыктывкарский городской суд в решении от 23 января 2013 года исходил из того, что приобретение права на получение отсрочки от призыва на военную службу в определенный период не может ставиться в зависимость от последующих изменений, внесенных в действующее законодательство»¹.

Однако, если бы гр. М. своевременно не обратился в призывную комиссию до 1 января 2010 г. за получением отсрочки от призыва, то решение суда, возможно, было бы не в его пользу.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассмотрев 29 марта 2011 г. в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе военного комиссариата Челябинской области на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 26 января 2011 г., решение суда первой инстанции отменила полностью, указав при этом на следующее: К. поступил на службу в органы внутренних дел 1 сентября 2008 г., обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД России закончил в декабре 2008 г. В период действия указанного положения вышеназванного Федерального закона К. о своем праве на отсрочку от призыва в связи с прохождением службы в органах внутренних дел не заявил, не представил необходимых документов, подтверждающих данное право, в связи с чем призывной комиссией в указанный период не принималось решение о предоставлении заявителю отсрочки от призыва на военную службу. При таких обстоятельствах положения ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ применению не подлежат.

Срок действия предоставленной по решению призывной комиссии от 15 ноября 2006 г. К. отсрочки от призыва на военную службу на время обучения (службы) в образовательном учреждении органов внутренних дел истек 1 января 2009 г., в период с 1 сентября 2009 г. до 1 января 2010 г. призывной комиссией не принималось решение о предоставлении заявителю отсрочки от призыва на военную службу. Поскольку редакция подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» с 1 января 2010 г. претерпела изменения, К. утратил право на предоставление отсрочки по основаниям, установленным ранее действовавшим законодательством. В связи с тем что он не имеет высшего профессионального образования, оснований для принятия решений о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу у призывной комиссии не имелось².

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 апреля 2013 г. по гражданскому делу № 33-1994/2013.

² См. более подробно: Справочник работника военного комиссариата / под общ. ред. В.В. Смирнова. М., 2013. С. 176 – 180.

Следовательно, на вопрос о правомерности решений о призыве на военную службу молодых людей в возрасте до 27 лет, являющихся сотрудниками внутренних дел и имеющих среднее профессиональное образование, а также специальное звание, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу только на время обучения (службы) в образовательном учреждении органов внутренних дел, необходимо ответить утвердительно при условии, что данный гражданин о своем праве на отсрочку от призыва в связи с прохождением службы в органах внутренних дел своевременно не заявлял и не представлял необходимых документов, подтверждающих данное право, в связи с чем призывной комиссией в указанный период не принималось решение о предоставлении такому гражданину отсрочки от призыва на военную службу.

Отсрочка от призыва на военную службу может быть предоставлена гражданину в возрасте до 27 лет не только на время службы в органах внутренних дел, но и на время прохождения службы в других правоохранительных органах: в Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органах Российской Федерации.

А как быть в том случае, если сотрудник органов внутренних дел, имеющий право на отсрочку от призыва на военную службу, увольняется из органов внутренних дел и поступает вновь на службу в другие вышеперечисленные правоохранительные органы, в частности, например, в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы? Сохраняется ли в этом случае за таким гражданином право на отсрочку от призыва на военную службу? Чтобы ответить на данный вопрос, кратко рассмотрим одно из судебных решений.

Так, Бежецкий городской суд Тверской области в своем решении от 22 мая 2012 г. по гражданскому делу № 2-256/2012 г., рассматривая спор, возникший между гражданином, подлежащим призыву на военную службу, и призывной комиссией, указал на следующее:

К. фактически был уволен со службы в ОВД по Бежецкому району Тверской области и принят на службу по контракту в УФСИН России по Тверской области. На основании соответствующего приказа К. считается уволенным из органов МВД России. С момента заключения нового контракта с УФСИН России и издания приказа по УФСИН России К. назначен на должность инспектора УФСИН России по Тверской области.

Однако специальное звание присвоено К. другим соответствующим приказом по УФСИН России. Специальные звания ФСИН России и МВД России различны.

В соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции от 17 декабря 2009 г., действующей с 1 января 2010 г., отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенные органы Российской Федерации непосредственно по окончании образовательных учреждений высшего профессионального образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них высшего профессионального образования и специальных званий, – на время службы в этих органах и учреждениях.

Статьей 2 Федерального закона от 17 декабря 2009 г. № 312-ФЗ установлено, что граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до 1 января 2008 г., пользуются указанной отсрочкой до истечения срока ее действия или до исчезновения ее оснований. Судебной коллегией установлено, что отсрочка от призыва на военную службу предоставлялась К. в связи с обучением в Воронежском институте МВД России. В период службы в органах внутренних дел К. в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации призван не был.

Отсрочка на период службы в органах уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации К. не предоставлялась. Отсрочка предоставляется сотрудникам органов уголовно-исполнительной системы при наличии у них высшего профессионального образования высших образовательных учреждений именно органов уголовно-исполнительной системы и специального звания этих органов соответственно.

Приведенные выше обстоятельства не подлежат повторному доказыванию в данном судебном процессе, так как из апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 29 марта 2012 г.³ следует, что заявитель обращался в судебные органы с заявлением об отмене решения призывной комиссии Бежецкого района, данным апелляционным определением в удовлетворении требований К. о признании незаконным решения призывной комиссии о его призыве на военную службу, отказано. Судебный акт вступил в законную силу 29 марта 2012 г., и в силу ст. 209 ГПК РФ имеет преюдициальное значение. При рассмотрении вопроса о незаконности решения призывной комиссии Бежецкого района новых оснований заявителем не приведено.

С учетом изложенного заявление не подлежит удовлетворению ввиду отсутствия законных оснований для получения отсрочки от прохождения военной службы по призыву. Принятые меры в порядке ч. 4 ст. 254 ГПК РФ о приостановлении действия решения призывной комиссии подлежат отмене по вступлении в законную силу настоящего решения в соответствии со ст. 144 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 194 – 199, 258 ГПК РФ, суд решил: К. в удовлетворении заявления о признании незаконным решения призывной комиссии Бежецкого района о призыве его на военную службу, отказать. Принятые определением Бежецкого городского суда обеспечительные меры о приостановлении действия решения призывной комиссии отменить по вступлении в законную силу настоящего решения⁴.

Следовательно, увольнение сотрудника (в возрасте до 27 лет) из органов внутренних дел влечет за собой утрату права на отсрочку от

призыва на военную службу даже в случае поступления на службу в другой правоохранительный орган.

В правоприменительной практике иногда возникают проблемы, связанные с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу и сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Например, закончив юридический институт МВД России, гражданин направлен на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Предоставляется ли в этом случае ему отсрочка от призыва на военную службу? Предлагаем читателям кратко ознакомиться со следующим судебным решением.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, рассмотрев 14 марта 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-1697 по кассационной жалобе П. на решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 20 декабря 2011 г., установила следующее: П. обратился в суд с заявлением об оспаривании решений призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска в части ограничения срока действия отсрочки о призыве его на военную службу.

В обоснование требований указал, что по решению призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска он был призван на военную службу. С данным решением не согласен по следующим основаниям. С ним был заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе между ФСИН России в лице начальника УФСИН по Хабаровскому краю и заявителем на предмет обучения П. в Дальневосточном юридическом институте МВД России и дальнейшем прохождении службы после окончания учебного заведения. В соответствующий период времени он прошел обучение в ДВЮИ МВД России по целевому направлению УФСИН России Хабаровского края и заключенному с ним контракту.

Решением Призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хаба-

³ С данным определением можно подробно ознакомиться на сайте Тверского областного суда.

⁴ URL: <http://actoscope.com/cfo/tverobl/bezhecky-twr/gr/1/o-priznanii-resheniya-prizyvno24092012-4895046/>

ровска П. была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу до окончания учебы на основании подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на период обучения в ДВЮИ МВД России. После окончания в 2011 г. ДВЮИ МВД России он был принят на службу в федеральное казенное учреждение Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю на соответствующую должность по контракту на пять лет. Контракт о службе в уголовно-исполнительной системе заключен, срок действия контракта – на 5 (пять) лет.

П. просил признать незаконным решение призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска в части ограничения срока действия отсрочки от призыва на военную службу, признать незаконным и отменить решение призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска о его призыве на военную службу и признать за ним право на отсрочку от призыва на военную службу по подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции от 17 октября 2005 г.) на период службы в УФСИН по Хабаровскому краю.

Решением суда от 20 декабря 2011 г. П. отказано в удовлетворении заявленных требований. В кассационной жалобе П. просит отменить решение, ссылаясь на неверное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, и на неправильное применение норм материального права. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав участников кассационного процесса, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что решением призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска П. предоставлена отсрочка от призыва на основании подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Решением призывной комиссии по Центральному и Железнодорожному районам г. Хабаровска П. был призван на военную служ-

бу на основании ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Отказывая П. в удовлетворении заявления, суд не усмотрел нарушений прав заявителя по его призыву на военную службу решением соответствующей призывной комиссии. При этом, суд первой инстанции исходил из того, что установленный ст. 256 ГПК РФ трехмесячный срок для обращения заявителя в суд с требованиями о признании решения призывной комиссии в части ограничения срока действия отсрочки от призыва на военную службу пропущен П. без уважительных причин. Кроме того, действие отсрочки от прохождения военной службы, предоставленной П. на период обучения, истек.

С учетом того что П. обучался в учебном заведении высшего профессионального образования – Дальневосточном юридическом институте, относящемся к Министерству внутренних дел России, положения подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на него не распространяются, в связи с чем решение призывной комиссии о призыве его на военную службу является законным.

Между тем с данными выводами суда первой инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права. Материалами дела установлено, что в соответствующий период времени между УФСИН по Хабаровскому краю и П. заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе, по условиям которого заявитель был направлен на учебу в ДВЮИ МВД России и обязался служить в УФСИН по Хабаровскому краю не менее пяти лет после окончания учебного заведения – ДВЮИ МВД России. По окончании в 2011 г. ДВЮИ МВД России П. получил диплом.

Приказом УФСИН по Хабаровскому краю П. назначен на соответствующую должность. В соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции от 17 декабря 2005 г.) отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, окончившим государственные, муниципальные или

имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и проходящим службу в органах уголовно-исполнительной системы на должностях рядового (младшего) и начальствующего состава, а также обучающимся в образовательных учреждениях указанных органов или окончившим данные образовательные учреждения и получившим специальные звания, – на время службы в этих органах и учреждениях.

Суд первой инстанции не принял во внимание данную норму, которая действовала в период комплектования и отбора кандидатов на обучение в образовательных учреждениях ФСИН России на 2006 г., и пришел к выводу, что отсрочка могла быть предоставлена только на период обучения П. в ДФЮИ МВД России. Из смысла указанной нормы следует, что отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам на время прохождения службы в названных органах, а не на период обучения, как указано в решении призывной комиссии. Материалами дела установлено, что УФСИН по Хабаровскому краю заключило с П. контракт о прохождении службы в УФСИН по Хабаровскому краю, действие которого окончанием учебы не прекращено.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» изложен в новой редакции. Однако в силу ст. 5 Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ граждане, которые были освобождены от призыва на военную службу или которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии со ст.ст. 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до 1 января 2008 г., пользуются указанными освобождениями и отсрочками до истечения срока их действия или до исчезновения их оснований.

Поскольку П. поступил на службу в УФСИН по Хабаровскому краю после окончания учебы, назначен на должность и проходит службу по настоящее время, судебная коллегия приходит к выводу о том, что основания отсрочки, предоставленной по решению призывной комиссии, не отпали. Восстановление нарушенного права заявителя возможно не иначе как путем признания за ним в судебном порядке права на предоставление отсрочки от прохождения военной службы в УФСИН по Хабаровскому краю на основании подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции от 17 октября 2005 г.). При наличии отсрочки от прохождения военной службы решение призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска, которым П. призван на военную службу, является незаконным.

Суд первой инстанции вышеуказанные обстоятельства не учел и постановил решение, основанное на неверном толковании и применении норм материального права, что в силу ст. 362 ГПК РФ является основанием для его отмены. Поскольку юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, отменяя состоявшееся по делу решение, судебная коллегия считает возможным вынести новое решение – об удовлетворении требований П.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 20 декабря 2011 г. отменить, по делу вынести новое решение, которым требования П. о признании незаконным решения призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска в части ограничения срока действия отсрочки от призыва на военную службу, признании незаконным решения призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска о призыве П. на военную службу удовлетворить. Признать незаконным решение призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска в части установления ограничения срока действия отсрочки от призыва на военную службу. Признать незаконным и отменить реше-

ние призывной комиссии Центрального и Железнодорожного районов г. Хабаровска о призыве П. на военную службу.

Признать за П. право на отсрочку от призыва на военную службу по подп. «з» п. 1 ст.

24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции от 17 октября 2005 г.) на период службы в Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРИЗЫВУ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Согласно ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического или юридического лица, за которое законодательством об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность. Она соответственно наступает, если нарушения по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности.

Государство, формируя законы и иные нормативные правовые акты, устанавливает разнообразные нормы поведения, обязательные для соблюдения, – правила игры участников всевозможных взаимоотношений. Это необходимо для нормального функционирования государственных институтов и поддержания гражданского мира. В зависимости от важности норм устанавливаются вид и степень ответственности за их несоблюдение. Наиболее важные ценности личности, общества и государства охраняет Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). На страже менее важных приоритетов, но также жизненно необходимых стоит КоАП РФ. Как и УК РФ, КоАП РФ через наказание затрагивает интересы граждан, совершивших правонарушение. Здесь вершителю правосудия в лице судьи либо уполномоченного на то должностного лица (например, военного комиссара) крайне важно знать и уметь правильно применять к виновному имеющиеся в его распоряжении рычаги воздействия.

Следует заметить, что нормативно-правовая база в некоторых случаях, оставаясь без изменений, может повлечь за собой существенные трудности при выполнении задач, стоящих перед военными комиссарами. Например, в переходный период при проводимой реорганизации военных комиссариатов муниципальных образований в форме присоединения к военному комиссариату субъекта Российской Федерации в период с января 2010 г. по 1 апреля начальники отделов военных комиссариатов по муниципальным образованиям (бывшие военные комиссары муниципальных образований) не вправе были рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 19.25, 21.1 – 21.7 КоАП РФ. И только после внесенных в ст. 23.11 КоАП РФ Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 27-ФЗ изменений (вступивших в силу с 1 апреля 2010 г.) правом рассматривать дела об административных правонарушениях (ст.ст. 19.25, 21.1 – 21.7 КоАП РФ) от имени военных комиссариатов были наделены не только военные комиссары, но и начальники отделов военных комиссариатов, а также начальники отделений отделов военных комиссариатов. КоАП РФ максимально приблизил процедуру «административного производства» к судебной. Отсюда вытекают высочайшие требования к деловым, моральным и даже физическим данным субъекта, наделенного полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях.

В соответствии с п. 50 Положения о воинском учете, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719, граждане, подлежащие воинскому учету, обязаны:

а) состоять на воинском учете по месту жительства или месту пребывания в военном комиссариате, а в поселении или городском округе, где нет военных комиссариатов, – в органах местного самоуправления. Граждане, имеющие воинские звания офицеров и пребывающие в запасе Службы внешней разведки Российской Федерации и запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, состоят на воинском учете в указанных федеральных органах исполнительной власти;

б) являться в установленные время и место по вызову (повестке) в военный комиссариат или иной орган, осуществляющий воинский учет, по месту жительства или месту пребывания, имея при себе военный билет (временное удостоверение, выданное взамен военного билета) или удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, а также паспорт гражданина Российской Федерации и водительское удостоверение при его наличии;

в) явиться при увольнении с военной службы в запас Вооруженных Сил Российской Федерации в двухнедельный срок со дня исключения из списков личного состава воинской части в военный комиссариат или иной орган, осуществляющий воинский учет, по месту жительства для постановки на воинский учет;

г) сообщать в двухнедельный срок в военный комиссариат или иной орган, осуществляющий воинский учет, по месту жительства об изменении сведений о семейном положении, образовании, состоянии здоровья (получении инвалидности), месте работы или должности, месте жительства в пределах муниципального образования;

д) сняться с воинского учета при переезде на новое место жительства или место пребывания (на срок более трех месяцев), а также при выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев и встать на воинский учет в двухнедельный срок по прибытии на

новое место жительства, место пребывания или возвращения в Российскую Федерацию;

е) бережно хранить военный билет (временное удостоверение, выданное взамен военного билета), а также удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу. В случае утраты указанных документов в двухнедельный срок обратиться в военный комиссариат или иной орган, осуществляющий воинский учет, по месту жительства для решения вопроса о получении документов взамен утраченных.

В настоящее время в КоАП РФ содержатся статьи, предусматривающие следующие виды правонарушений исключительно для граждан Российской Федерации, касающиеся области воинского учета:

1) ст. 21.5, предусматривающая за неявку гражданина, состоящего или обязанного состоять на воинском учете, по вызову (повестке) военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, в установленные время и место без уважительной причины, неявку в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию, а равно несообщение в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 100 до 500 руб.;

2) ст. 21.6, предусматривающая за уклонение гражданина от медицинского освидетельствования либо обследования по направлению комиссии по постановке граждан на воинский учет или от медицинского обследования по направлению призывной комиссии,

предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 100 до 500 руб.;

3) ст. 21.7, предусматривающая за умышленную порчу или уничтожение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, либо небрежное хранение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, повлекшее их утрату, предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 100 до 500 руб.

Практика показывает, что в настоящее время на эффективность привлечения правонарушителей в области воинского учета к административной ответственности влияют следующие факторы.

Во-первых, недостаточная оперативность рассмотрения дел об административных правонарушениях (более половины всех дел рассматриваются с нарушением установленного в КоАП РФ двухмесячного срока со дня совершения правонарушения, а при длительном правонарушении – двух месяцев со дня его обнаружения). Также нередко нарушаются установленные КоАП РФ сроки производства по делам об административных правонарушениях.

Во-вторых, незначительные суммы штрафов, установленных действующим административным законодательством за нарушения правил воинского учета, что практически не оказывает надлежащего воздействия на правонарушителей.

В-третьих, противоречивая судебная правоприменительная практика в субъектах Российской Федерации по одним и тем же административным делам.

В-четвертых, слабое знание административного законодательства должностными лицами военных комиссариатов.

В-пятых, очень низкий авторитет работников военных комиссариатов (из-за значительного количества уголовных дел, возбужденных в отношении работников военных комиссариатов по фактам получения взяток).

Кроме ст. 21.6 КоАП РФ, предусматривающей административный штраф за уклоне-

ние гражданина от медицинского освидетельствования, есть еще и статья УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от медицинского освидетельствования при призыве на военную службу. Так, субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, – уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы – являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее – призывники). В соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Поэтому после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, наступает независимо от способа его совершения, а также от того, уклонялся ли призывник только от очередного призыва на военную службу или имел цель совсем избежать несения военной службы по призыву¹. Пленум отметил, что уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование.

При этом, уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву.

¹ См. более подробно: *Ефремов А.В.* О некоторых вопросах, связанных с уклонением граждан от призыва на военную службу // *Право в Вооруженных Силах.* 2012. № 9. С. 95 – 98.

Обращает на себя внимание сравнительно незначительное количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за уклонение от медицинского освидетельствования при призыве на военную службу. Причина, на взгляд автора статьи, следующая. Как точно подметила правовед Ю.И. Щуплецова, по мнению большинства криминологов, декриминализация некоторых преступлений (признание правонарушений общественно опасными) может способствовать усилению борьбы с ними, так как создает условия для быстрой и неотвратимой ответственности за них. Исправительно-трудовая практика свидетельствует о том, что ужесточение наказания само по себе, не поддержанное комплексом социальных мер, отнюдь не снижает преступности. Более того, необоснованное усиление наказаний, равно как и неоправданное их смягчение, может снизить их эффективность². Тем более что, привлекая граждан к

уголовной ответственности за уклонение от медицинского освидетельствования при их призыве на военную службу, государство одновременно освобождает их от прохождения военной службы по призыву, так как эти лица не подлежат призыву в любом случае, независимо от их желания. Кроме того, данные проблемы трудно решить только с помощью уголовного наказания.

Вековой опыт показывает, что ключ к решению указанных проблем лежит в плоскости концептуального, политического, воспитательного, нравственного характера, а уж потом – юридического, уголовного. Установление в законе и применение на практике уголовной ответственности способствуют предупреждению преступлений, когда иные – более мягкие – меры воздействия (дисциплинарные, материальные, административные) оказываются недостаточными, нерезультативными³.

Информация

В Чите перед судом предстанут офицеры, обвиняемые в причинении государству ущерба в размере свыше 75 миллионов рублей

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу завершено расследование уголовного дела в отношении бывших начальника штаба и продовольственной службы гвардии полковника У. и гвардии майора Б.

У. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п.«в» ч.3 ст.286 (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий), Б. – ч.1 ст.293 УК РФ (халатность).

По версии следствия, вопреки требованиям руководящих документов, предписывающих принимать оказанные услуги комиссионно, У. в 2011-2012 годах единолично подписал 11 актов приемки от ООО «МТЦ» услуг по организации питания личного состава, содержащих недостоверные сведения.

В этот же период времени Б. в нарушение своих должностных обязанностей не проводил ежедневную сверку численности личного состава, стоящего на довольствии, с цифрами, указанными ООО «МТЦ» в актах сдачи-приемки оказанных услуг, представляя соответствующие документы на подпись командованию части, в том числе докладывал, что указанные в них сведения соответствуют действительности, что подтверждается его подписью.

Изучением актов выполненных работ установлено, что в них ежемесячно вносились завышенные данные о фактических объемах оказанных услуг. В действительности более 368 тысяч комплектов продовольствия, предназначенных для питания одного военнослужащего в сутки, не было выдано. В результате указанных нарушений коммерческой организации необоснованно перечислено свыше 75,3 миллионов рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу. Представителем Министерства обороны Российской Федерации подготовлен и в ходе судебного заседания будет заявлен иск о взыскании с обвиняемых в полном объеме ущерба, причиненного государству.

² Щуплецова Ю.И. Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель // Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. С.А. Боголюбова. 5-е изд. М., 2006. С. 335.

³ Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды. М., 2002.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ ЧИСЛА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

*И.Г. Савин, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин
РВВДКУ (ВИ), кандидат юридических наук, доцент*

В качестве одного из основных приоритетов развития военной организации государства Военная доктрина Российской Федерации устанавливает необходимость повышения качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивания военно-научного потенциала¹.

Одним из направлений указанного приоритета развития военной организации государства является формирование высокопрофессионального педагогического корпуса образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации (далее – вузов Министерства обороны Российской Федерации), способного на высоком уровне решать задачи, стоящие перед Вооруженными Силами Российской Федерации на современном этапе. Формированию высокопрофессионального педагогического корпуса вузов Министерства обороны Российской Федерации способствует аттестация педагогических работников вузов Министерства обороны Российской Федерации, целью которой является оценка профессиональной деятельности работников и соответствия их занимаемым должностям. Аттестация призвана решить следующие задачи:

– рациональное использование образовательного и творческого потенциала работников;

– стимулирование работников к повышению их профессионального уровня;

– организация деятельности образовательной организации по оптимизации подготовки, подбора и расстановки кадров.

Целью настоящей статьи является разъяснение, прежде всего, начальникам вузов Министерства обороны Российской Федерации и сотрудникам кадровых органов (военнослужащим, проходящим военную службу в кадровых органах вузов Министерства обороны Российской Федерации) порядка проведения аттестации гражданского персонала вузов Министерства обороны Российской Федерации, занимающего должности педагогических работников.

Самим педагогическим работникам вузов Министерства обороны Российской Федерации также будет полезно ознакомиться с правами, которые гарантирует им государство в период проведения аттестации на соответствие занимаемой должности.

Одна из ошибок, которую могут допустить начальники вузов Министерства обороны Российской Федерации, заключается в том, что при проведении аттестации педагогических работников, не являющихся военнослужащими, используется нормативный правовой акт, регламентирующий проведение ат-

¹ Пункт 31 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» от 5 февраля 2010 г. № 146.

тестации военнослужащих, которые проходят военную службу на должностях профессорско-преподавательского состава (в настоящее время это приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 февраля 2012 г. № 444).

Дело в том, что военнослужащий, проходящий службу на должности профессорско-преподавательского состава, имеет соответствующий статус, что предполагает применение в ходе его аттестации именно вышеуказанного приказа Министра обороны Российской Федерации.

Педагогический работник, не являющийся военнослужащим, хотя и работающий в вузе Министерства обороны Российской Федерации, это, прежде всего, работник, вследствие чего на него распространяется действие Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

И в данном случае имеет место принципиальная разница последствий аттестации.

В соответствии с ТК РФ несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, является одним из оснований увольнения работника по инициативе работодателя², в то время как аналогичных оснований увольнения военнослужащего (по результатам аттестации) законодательство, регулирующее вопросы прохождения военной службы, не предусматривает.

В связи с вышесказанным порядок проведения аттестации работников более жестко урегулирован законодательством Российской Федерации.

Так, ТК РФ определяет, что порядок проведения аттестации устанавливается трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения представительного органа работников

(ст. 81), и уточняет, что при проведении аттестации, которая может послужить основанием для увольнения работников в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, в состав аттестационной комиссии в обязательном порядке включается представитель выборного органа соответствующей первичной профсоюзной организации (ст. 82).

Что касается аттестации педагогических работников вузов, то в соответствии со ст. 332 ТК РФ их аттестация может проводиться до истечения срока избрания по конкурсу или в течение срока срочного трудового договора в целях подтверждения соответствия работника занимаемой им должности научно-педагогического работника. Важным является дальнейшее указание на то, что Положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников, утверждается в порядке, устанавливаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Таковым является Министерство образования и науки Российской Федерации³.

Таким образом, Министерству обороны Российской Федерации право регулировать порядок проведения аттестации педагогических работников (в том числе вузов Министерства обороны Российской Федерации) не предоставлено.

Вопросу проведения аттестации педагогических работников посвящена ст. 49 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, устанавливающая, что:

– проведение аттестации педагогических работников в целях подтверждения соответствия занимаемым ими должностям осуществляется один раз в пять лет (не чаще);

– указанная аттестация осуществляется аттестационными комиссиями, которые самостоятельно формируются самими образовательными организациями (основанием является только приказ начальника вуза Министерства обороны Российской Федерации, в котором проводится указанная аттестация, а

² Пункт 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

³ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» от 3 июня 2013 г. № 466.

не приказы командующих родами войск и видами Вооруженных Сил Российской Федерации, которым указанные вузы подчинены).

Непосредственно порядок проведения аттестации педагогических работников вузов (в том числе вузов Министерства обороны Российской Федерации) устанавливает Положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников (далее – Положение), утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 августа 2009 г. № 284. Остановимся на данном Положении более подробно.

В Положении перечислены категории педагогических работников, порядок проведения аттестации которых оно устанавливает: декан факультета, заведующий кафедрой, профессор, доцент, старший преподаватель, преподаватель, ассистент.

Пункт 3 Положения устанавливает критерии оценки профессиональной деятельности аттестуемых:

- результаты научно-педагогической деятельности работников в их динамике за период, предшествующий аттестации, в том числе наличие ученых степеней и ученых званий;

- личный вклад в повышение качества образования на основе совершенствования основных и (или) дополнительных профессиональных образовательных программ;

- личный вклад в развитие науки, решение научных проблем в соответствующей области знаний;

- участие в развитии обучения и воспитания обучающихся, в освоении новых образовательных технологий.

Важным является исключение из числа аттестуемых следующих категорий работников:

- проработавших в занимаемой должности менее двух лет;

- беременных женщин, женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам;

- находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Аттестация работников возможна не ранее чем через два года после их выхода из указанных отпусков.

Положение (п. 5) устанавливает, что аттестационная комиссия для проведения аттестации работников в вузе формируется на основании приказа начальника вуза.

В составе указанной комиссии предусматривается наличие председателя, его заместителя, секретаря и членов комиссии.

При этом, члены комиссии формируются из числа:

- заведующих кафедрами;

- руководителей других структурных подразделений;

- высококвалифицированных научно-педагогических работников;

- представителей кадровой и юридической служб;

- представителя выборного органа соответствующей первичной профсоюзной организации.

При необходимости в случае большой численности аттестуемых работников или в зависимости от специфики деятельности аттестуемых работников, а также при наличии в учреждении обособленных структурных подразделений допускается формирование нескольких аттестационных комиссий.

Важным документом является график проведения аттестации, с которым должен быть ознакомлен каждый аттестуемый под подпись не позднее чем за месяц до проведения своей аттестации (п. 8 Положения). В случае отказа от подписи составляется соответствующий акт.

Аттестация педагогического работника проводится на основании следующих характеризующих его документов:

1. Представления кафедры, которое содержит:

- 1) объективную и всестороннюю оценку деятельности работника, исходя из квалификационных характеристик по занимаемой должности, содержащих должностные обязанности и требования, предъявляемые к уровню знаний и квалификации, соответствующих категории работника, а также положения о соответствующем структурном подразделении и/или устава учреждения;

- 2) мотивированную оценку профессиональных, деловых и личностных качеств аттесту-

емого, а также результатов его профессиональной деятельности.

2. Аттестационного листа работника.

Положение не содержит образца оформления аттестационного листа, поэтому следует использовать форму, которая предлагается в разъяснениях по применению Порядка аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений (приложение № 3), содержащихся в письме Министерства образования и науки Российской Федерации и Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № 03-52/46⁴.

Пункт 10 Положения устанавливает обязанность кадрового органа провести ознакомление работника с представлением кафедры, поступившим в аттестационную комиссию, не позднее чем за две недели до дня проведения аттестации. В течение этого времени работник имеет право представить в аттестационную комиссию сведения, характеризующие его трудовую деятельность за период с даты предыдущей аттестации, в том числе:

а) список научных трудов по разделам:

- монографии и главы в монографиях;
- статьи в научных сборниках и периодических научных изданиях, патенты (свидетельства) на объекты интеллектуальной собственности;
- публикации в материалах научных мероприятий;
- публикации в зарегистрированных научных электронных изданиях;
- препринты;
- научно-популярные книги и статьи;

б) наименования опубликованных учебных изданий или учебных изданий, в подготовке которых аттестуемый принимал участие;

в) список учебно-методических пособий, учебных планов, рабочих программ учебных курсов, дисциплин, модулей, контрольно-измерительных материалов, электронных образовательных ресурсов, в разработке которых аттестуемый принимал участие;

г) сведения об объеме педагогической нагрузки, включая руководство курсовыми и дипломными проектами, практиками, науч-

ное руководство аспирантами (адъюнктами), консультирование докторантов;

д) список грантов, контрактов и договоров на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в выполнении которых участвовал работник, с указанием его конкретной роли;

е) сведения о личном участии работника в научных мероприятиях (съезды, конференции, симпозиумы и иные научные мероприятия) с указанием статуса доклада (приглашенный, пленарный, секционный, стендовый) и уровня мероприятия (международное, всероссийское, региональное);

ж) сведения об участии работника в редакционных коллегиях научно-педагогических периодических изданий;

з) сведения об организации воспитательной работы с обучающимися;

и) сведения о работе в государственных аттестационных комиссиях, советах по защите докторских и кандидатских диссертаций, экспертных советах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, иных советах или комиссиях, формируемых федеральными органами исполнительной власти;

к) сведения о премиях и наградах за научную и педагогическую деятельность;

л) сведения о повышении квалификации и другие сведения.

Аттестуемый педагогический работник вправе также представить в аттестационную комиссию заявление с соответствующим обоснованием о своем несогласии с представлением кафедры.

Положение устанавливает необходимость личного присутствия аттестуемого работника на заседании аттестационной комиссии. При неявке работника на заседание аттестационной комиссии без уважительных причин комиссия вправе провести аттестацию в его отсутствие.

В случае неявки работника по уважительной причине (временная нетрудоспособность, оплачиваемый или иной отпуск, служебная командировка и т. п.) аттестационная комиссия может назначить новый срок проведения аттестации. В этом случае при наличии пись-

⁴ Вестн. образования России. 2010. № 18.

менного заявления работника, в котором он указывает на возможность проведения аттестации без его личного присутствия, аттестационная комиссия вправе провести аттестацию в его отсутствие.

Заседание аттестационной комиссии считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей ее членов и представитель выборного органа соответствующей первичной профсоюзной организации. Решение аттестационной комиссии принимается в отсутствие аттестуемого работника открытым голосованием простым большинством голосов присутствующих. При равном количестве голосов работник признается соответствующим занимаемой должности.

При аттестации работника, являющегося членом аттестационной комиссии, аттестуемый в голосовании по своей кандидатуре не участвует. Результаты аттестации сообщаются работнику непосредственно после подведения итогов голосования.

По результатам аттестации работника аттестационной комиссией принимается одно из следующих решений:

- соответствует занимаемой должности;
- не соответствует занимаемой должности.

В ходе заседания аттестационной комиссии ведется протокол.

Результаты аттестации работника заносятся в аттестационный лист, с которым аттестованный работник должен быть ознакомлен под расписку в трехдневный срок со дня аттестации.

Аттестационный лист и представление кафедры за аттестационный период хранятся в личном деле работника. Результаты аттестации отражаются в разделе «IV. Аттестация» формы № Т-2 «Личная карточка работника»⁵.

Материалы аттестации работников передаются работодателю не позднее пяти рабочих дней после ее завершения для принятия решений в соответствии с ТК РФ.

Результаты аттестации работник вправе обжаловать в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 15 Положения в случае несоответствия работника занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, трудовой договор с ним может быть расторгнут в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

По результатам аттестации начальник вуза Министерства обороны Российской Федерации выявляет лиц, не соответствующих занимаемой должности. Если такие лица были выявлены, то можно приступать к подготовке предложений о переводе педагогического работника на другие вакантные должности или увольнении.

Необходимо помнить, что увольнение по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, допускается только в случае, если отсутствует возможность перевода работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (допускается перевод как на вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии.

В случае отказа работника от предложенного перевода начальник вуза Министерства обороны Российской Федерации издает приказ о расторжении трудового договора по унифицированной форме № Т-8⁶ и вносится запись в личную карточку формы № Т-2 и трудовую книжку, например: «Уволен в связи с несоответствием занимаемой должности, вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, п. 3 части первой ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации». Работник должен быть ознакомлен с приказом об увольнении под подпись. Он также должен поставить свою подпись в личной карточке формы № Т-2, в трудовой книжке и в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним.

⁵ Постановление Госкомстата России «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» от 5 января 2004 г. № 1.

⁶ Там же.

Если работник не согласен с процедурой увольнения по данному основанию, то он может обратиться в суд. В этом случае обязанность по доказыванию факта несоответствия работника занимаемой должности возлагается на начальника вуза Министерства обороны Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Целью проведения аттестации педагогических работников вузов Министерства обороны Российской Федерации является оценка их профессиональной деятельности и ответственности занимаемым должностям. Аттестация призвана решить задачи по рациональному использованию образовательного и творческого потенциала работников и стимулированию их к повышению своего профессионального уровня, а также по организации деятельности вуза Министерства обороны Российской Федерации в целях оптимизации подготовки, подбора и расстановки кадров.

2. Порядок проведения аттестации педагогических работников вузов Министерства обороны Российской Федерации определен Положением о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 августа 2009 г. № 284. Наличие вышеуказанного Положения не препятствует изданию локального нормативного акта вуза Министер-

ства обороны Российской Федерации, определяющего порядок проведения аттестации работников вуза, при условии, что, во-первых, его положения не будут противоречить трудовому законодательству Российской Федерации и иным нормативным правовым актам, содержащими нормы трудового права, а во-вторых, указанный локальный правовой акт будет принят с учетом мнения представительного органа работников (предполагается, что это будет одно из приложений к коллективному договору). Необходимость принятия такого локального нормативного акта продиктована и возможностью проведения аттестации других категорий работников вуза Министерства обороны Российской Федерации, не являющихся научно-педагогическими работниками и государственными служащими,⁷ порядок проведения аттестации которых не определен федеральными нормативными правовыми актами.

3. Проведение аттестации педагогических работников вузов Министерства обороны Российской Федерации предполагает четкое выполнение установленной процедуры аттестации. Несоблюдение даже незначительных процедурных указаний (издание приказа полномочным лицом, своевременное оформление и ознакомление аттестуемого педагогического работника с документами, состав комиссии, доведение результатов аттестации и др.) ведет к отмене ее результатов в судебном порядке.

Информация

В Московской области перед судом предстанет офицер, уклонявшийся от службы более 12 лет
Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Алабинскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего военнослужащего финансово-экономического управления Московского военного округа подполковника С. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство).

Следствием установлено, что 4 декабря 2006 года С. не прибыл на службу и скрылся в неизвестном направлении. 20 ноября 2013 года на основании имеющейся оперативной информации подполковник С. был задержан сотрудниками правоохранительных органов в городе Апрелевке Московской области.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

⁷ Порядок их аттестации определен Указом Президента Российской Федерации «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 110.

НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Е. А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Как известно, одной из целей принятия в конце 2012 г. нового Федерального закона «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон о гособоронзаказе) было совершенствование механизма регулирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ). Причиной этому были «ценовые войны» 2010 – 2011 гг. между Минобороны России и производителями продукции военного назначения на стадии заключения государственных контрактов.

В самом Законе о гособоронзаказе вопросам государственного регулирования цен на продукцию по ГОЗ посвящена отдельная глава (гл. 4). Вместе с тем, для реализации ключевых положений Закона требуется принятие Правительством Российской Федерации целого ряда нормативных правовых актов (ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 11 Закона о гособоронзаказе).

На исходе 2013 г. один из предусмотренных в Законе о гособоронзаказе нормативных правовых актов был принят. 5 декабря 2013 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1119 было утверждено Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу (далее – Положение).

Как следует из официальной справки¹, Положение было подготовлено Военно-промышленной комиссией при Правительстве Российской Федерации (далее – ВПК) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Положение

направлено на создание механизма государственного регулирования цен на продукцию на этапе формирования ГОЗ, заключающегося в определении прогнозных цен на военную продукцию в течение года, предшествующего размещению ГОЗ, с привлечением к этому процессу организаций-исполнителей, промышленных ведомств, Федеральной службы по тарифам (далее – ФСТ России) и государственных заказчиков.

В справке указывается, что в основу предлагаемого порядка определения прогнозной цены положен компромиссный принцип формирования прогнозных цен как со стороны государственного заказчика, так и со стороны потенциального поставщика от промышленности.

Предполагается, что использование прогнозных цен на продукцию при определении цены государственных контрактов на этапе размещения ГОЗ позволит сократить сроки заключения государственных контрактов, обеспечить своевременность выполнения заданий ГОЗ и в результате повысить эффективность использования бюджетных средств, выделяемых на эти цели.

Согласно п. 3 Положения объектом государственного регулирования являются:

Во-первых, цены на продукцию, включенную в утверждаемые в установленном порядке перечни продукции по ГОЗ, на которую распространяется государственное регулирование цен (далее – продукция). В настоящее время один из таких перечней утвержден рас-

¹ URL: http://www.government.ru/vice_news/8754 (дата обращения: 20.12.2013).

поряжением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 976-р.

Во-вторых, цены на товары (работы, услуги), поставляемые по ГОЗ в связи с разработкой, изготовлением, сервисным обслуживанием, ремонтом или утилизацией продукции. Очевидно, что в данную группу входят цены на поставляемые по ГОЗ комплектующие изделия и сырье. К товарам, цены на которые регулируются государством, можно также отнести оборудование, необходимое для обеспечения вышеупомянутых процессов (разработки, изготовления, сервисного обслуживания и др.). Кроме того, к регулируемым относятся цены на все виды работ (услуг), выполняемых (оказываемых) участвующими в поставках продукции по ГОЗ исполнителями.

В Положении определены задачи, решаемые с помощью государственного ценового регулирования.

Первая задача состоит в обеспечении возможности определения на этапе формирования ГОЗ прогнозных цен на продукцию, а также подготовки предложений по определению видов цен на продукцию, планируемую к размещению у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (далее – единственный поставщик). Напомним, что Закон о гособоронзаказе (ч. 1 ст. 11) содержит исчерпывающий перечень видов цен на продукцию по ГОЗ: ориентировочная (уточняемая) цена; фиксированная цена; цена, возмещающая издержки.

Вторая задача решается на этапе размещения ГОЗ. Она заключается в обеспечении возможности определения начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также вида цены на продукцию и размера цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком.

Как известно, после заключения государственного контракта могут возникнуть обстоятельства, требующие изменения цены. Поэтому третья задача решается с помощью государственного ценового регулирования на этапе выполнения ГОЗ и состоит в обеспечении возможности уточнения вида цены на продукцию и размера цены государственно-

го контракта, заключенного с единственным поставщиком, с учетом установленных условий и порядка применения видов цен.

Положение (п. 4) определяет систему субъектов государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ.

Помимо органа общей компетенции (Правительства Российской Федерации), полномочия которого закреплены в Законе о гособоронзаказе, эту систему образуют:

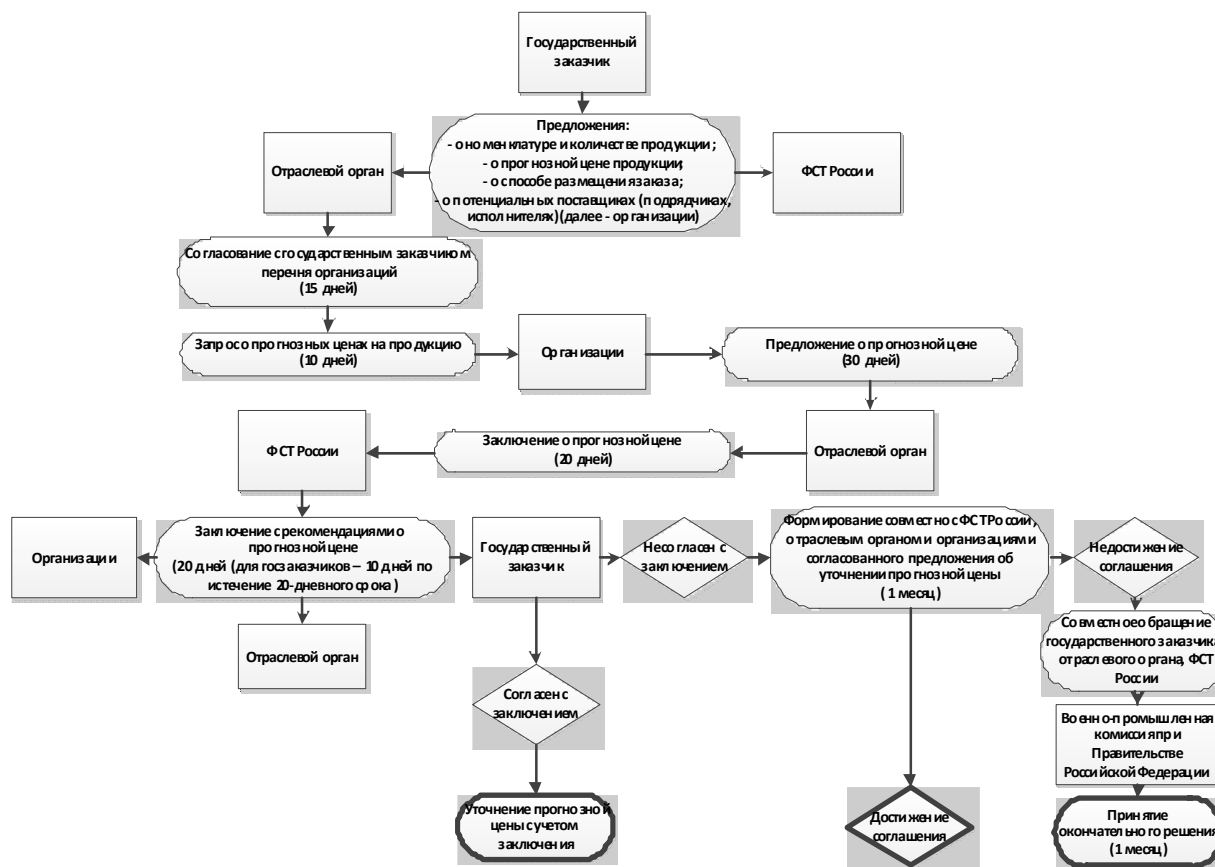
а) государственные заказчики ГОЗ (т. е. федеральные органы исполнительной власти, обеспечивающие поставки продукции по ГОЗ. – Прим. авт.);

б) отраслевые федеральные органы исполнительной власти (Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России) и Федеральное космическое агентство (далее – Роскосмос), а также Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (далее – Росатом), действующие как в качестве государственных заказчиков, так и отраслевых органов в соответствии с установленными сферами ведения по отраслям промышленности (далее – отраслевые органы);

в) федеральный орган исполнительной власти межотраслевой компетенции (Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России), а также федеральный орган исполнительной власти, реализующий контрольно-надзорные полномочия (далее – ФСТ России).

В пп. 5 – 15 Положения закреплен порядок осуществления государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ, в тех случаях, когда государственным заказчиком выступает федеральный орган исполнительной власти, не относящийся к отраслевому органу (например, Минобороны России).² Суть государственного регулирования в этом случае сводится к закреплению процедуры определения прогнозной цены на продукцию на этапе формирования проекта ГОЗ. Данная процедура является многостадийной и растягивается как минимум на четыре месяца (см. схему).

² В п. 16 Положения предусмотрено, что в случае одновременного выполнения Росатомом, Минпромторгом России и Роскосмосом полномочий государственного заказчика и отраслевого органа порядок определения прогнозных цен на продукцию устанавливается соответственно Росатомом и правовыми актами Минпромторга России и Роскосмоса. При этом, установленный порядок должен соответствовать Положению.

Процедура определения прогнозной цены на продукцию, поставляемую по ГОЗ

Основные стадии процедуры определения прогнозной цены на продукцию. На *первой стадии* государственный заказчик готовит предложения о номенклатуре и количестве продукции (с указанием технических характеристик), ее прогнозной цене, способе размещения заказа, потенциальных поставщиках (подрядчиках, исполнителях) этой продукции. Данные предложения направляются с учетом установленных сфер ведения по отраслям промышленности в один из отраслевых органов (Минпромторг России, Роскосмос или Росатом), а также в ФСТ России.

В Положении определена обязанность государственного заказчика формировать прогножную цену продукции на основании прогнозных стоимостных показателей, включенных в государственную программу вооружения (далее – ГПВ). Тем самым, по-видимому, предполагается обеспечить взаимосвязь по-

ложений определяемой на десятилетний период ГПВ и ежегодно формируемого ГОЗ.

На *второй стадии* отраслевой орган согласует с государственным заказчиком перечень организаций – потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее – организации) предложенной номенклатуры продукции. Представляется, что необходимость согласования возникает преимущественно в целях расширения перечня потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), предложения о котором были подготовлены государственным заказчиком на первой стадии. Срок согласования составляет 15 рабочих дней со дня получения отраслевым органом предложений от государственного заказчика.

После согласования перечня организаций отраслевой орган в течение 10 дней направляет соответствующим организациям запро-

сы о прогнозных ценах на продукцию, удовлетворяющую требованиям государственного заказчика. В Положении предусмотрено, что формы запросов устанавливаются ФСТ России по согласованию с отраслевыми органами. Из этого следует, что для реализации требований Постановления Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2013 г. № 1119 потребуется принятие приказа ФСТ России.

Третья стадия складывается из действий организаций по формированию своих предложений о прогнозной цене на продукцию. Предложение организации должно быть обоснованным.

В Положении (п. 7) предусмотрена обязанность организаций использовать затратный метод определения цены на продукцию, суть которого состоит в суммировании совокупных издержек и прибыли производителя.

При расчете прогнозной цены организации могут руководствоваться методическими рекомендациями, о необходимости разработки которых отраслевыми органами указано в п. 17 Положения. Любопытно отметить, что согласно п. 17 Положения государственные заказчики при необходимости также разрабатывают методические рекомендации по определению прогнозных цен. Методические рекомендации государственных заказчиков подлежат согласованию с ФСТ России и применяются ответственными должностными лицами государственного заказчика на первой стадии процедуры определения прогнозной цены на продукцию. Вследствие того что для организаций методические рекомендации разрабатываются отраслевым органом, а для государственного заказчика – самим заказчиком, важно обеспечить их взаимную согласованность. В противном случае предложения государственных заказчиков и организаций могут серьезно разниться, в результате чего будет возникать напряженность при окончательном определении прогнозной цены.

Положение предусматривает верхний предел прибыли организации при расчете прогнозной цены на продукцию. По общему

правилу он составляет 1 % затрат организации на оплату покупных комплектующих изделий (полуфабрикатов), работ (услуг) других предполагаемых исполнителей соответствующего задания ГОЗ и 20 % остальных затрат организации на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг (далее – поставка продукции) в связи с выполнением этого задания.

Положение допускает возможность увеличения максимального размера прибыли в расчетах прогнозной цены на продукцию до 25 % затрат организации на ее производство. Для этого организация должна обосновать необходимость направления части прибыли от выполнения заданий ГОЗ на развитие производства для эффективного выполнения этих заданий, в том числе для снижения трудоемкости, материалоемкости и энергоемкости производства, общепроизводственных и общехозяйственных расходов. Заметим, что максимальный размер прибыли в составе цены на продукцию даже в этом случае не должен превышать 1 % затрат на оплату организацией покупных комплектующих изделий (полуфабрикатов) и работ (услуг) других предполагаемых исполнителей соответствующего задания ГОЗ.

Можно отметить, что используемая в п. 7 Положения формула расчета прибыли практически дословно совпадает с требованиями подп. «в» п. 2 Правил определения начальной цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа путем проведения торгов, а также цены государственного контракта в случае размещения государственного оборонного заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)³ (далее – Правила 2006 г.) и п. 5 Правил формирования цен на российские вооружение и военную технику, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем (далее – Правила 2008 г.)⁴. При этом, как уже отмечалось нами ранее, производители продукции военного назначения были резко не согласны с ограничением рентабельности предприятий

³ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 656.

⁴ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2008 г. №.

оборонно-промышленного комплекса по формуле «20 + 1»⁵. Как видим, их требования при разработке Положения в этой части учтены не были.

Сформировав свое предложение о прогнозной цене на продукцию, организация представляет его в соответствующий отраслевой орган в течение 30 дней со дня получения запроса о прогнозной цене. Предложение оформляется в виде комплекта названных в Положении документов (п. 8), форма которых определяется ФСТ России по согласованию с отраслевыми органами.

На *четвертой стадии* отраслевой орган в течение 20 рабочих дней со дня получения от организаций предложений о прогнозной цене на продукцию рассматривает их и готовит заключение о прогнозной цене на продукцию. При этом, оценке, помимо прочего, подлежат правильность учета в структуре цены планируемых затрат на производство и реализацию продукции, а также обоснованность определения прибыли в составе цены.

Подготовленное заключение о прогнозной цене на продукцию вместе с представленными организациями документами направляются в ФСТ России и государственному заказчику.

Пятая стадия состоит из действий ФСТ России по рассмотрению полученных от отраслевого органа заключения и документов, а также предложений государственного заказчика в целях проверки расчетов и обоснования прибыли организаций.

Данная стадия завершается оформлением ФСТ России в течение 20 рабочих дней со дня получения от отраслевого органа указанных в Положении документов своего заключения с рекомендациями о прогнозной цене на продукцию.

Заключение ФСТ России направляется отраслевому органу, а также организациям, представившим предложения о прогнозной цене, а затем по истечении 10 дней (при условии отсутствия у отраслевого органа и организаций мотивированных возражений) – государственному заказчику.

Пятая стадия может стать завершающей в процедуре определения прогнозной цены на продукцию, если государственный заказчик согласится с заключением ФСТ России и уточнит прогнозную цену на продукцию. В противном случае возможно прохождение нескольких дополнительных стадий.

Дополнительные стадии процедуры определения прогнозной цены на продукцию. При несогласии с заключением ФСТ России государственный заказчик и ФСТ России при участии отраслевого органа и организаций дополнительно рассматривают представленные обоснования и иные материалы для формирования согласованного предложения об уточнении прогнозной цены.

Если в течение одного месяца со дня первого рассмотрения разногласий согласованное предложение достигнуто не будет, то окончательное решение по вопросу определения прогнозной цены на продукцию принимает ВПК. Поводом для вынесения такого решения является совместное обращение государственного заказчика, ФСТ России и отраслевого органа с просьбой о рассмотрении вопросов, которые являются предметом разногласий.

Обзорно рассмотрев процедуру определения прогнозной цены на продукцию, поставляемую по ГОЗ, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, бросается в глаза многостадийность и сложность процедуры. В отдельных случаях она может затягиваться на долгие месяцы и не факт, что с ее помощью будет снята напряженность между государственным заказчиком и производителями продукции военного назначения на этапе размещения заданий ГОЗ. Между тем, как уже отмечалось в начале статьи, Правительство Российской Федерации намерено с помощью столь «времяемкой» процедуры определения прогнозных цен на военную продукцию в течение года, предшествующего размещению ГОЗ, «сработать на упреждение»: выявить и заранее устранить возможные разногласия государственного заказчика и поставщиков продукции.

⁵ Свиных Е.А. Проблемы правового регулирования ценообразования в сфере государственного оборонного заказа // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 8. С. 111; Московский А.М. Актуальность проблемы цен на продукцию военного назначения. Особенности и механизмы их регулирования в настоящее время // Оборонно-промышленный комплекс: проблемы, пути решения: сб. материалов / Сост. В.А. Алешин, В.Г. Елюшкин, Ф.В. Ниточкин; Общественная палата Российской Федерации. М., 2012. С. 76.

Во-вторых, в процедуре определения прогнозной цены на продукцию функции экспертов выполняют как минимум два органа – отраслевой орган (очевидно, что в большинстве случаев в этом качестве будет выступать Минпромторг России) и ФСТ России. Их основная задача состоит в проверке правильности и обоснованности определения прогнозной цены в предложениях организаций. Однако решающее слово остается за государственным заказчиком: он вправе не согласиться с заключением ФСТ России. Последней инстанцией является ВПК. Именно она выносит окончательное решение в целях устранения разногласий между государственным заказчиком, отраслевым органом и ФСТ России. Ранее этой функции ВПК не выполняла.

В-третьих, если сравнить Положение с Правилами 2006 и 2008 гг., то можно заметить, что полномочия по проверке ценовых предложений организаций, которые по Правилам 2006 г. (подп. «в» п. 2) и Правилам 2008 г. (пп. 7 – 8) осуществляет государственный заказчик, в Положении (пп. 8 – 11) переданы отраслевому органу. Из этого можно сделать вывод, что часть ответственности государственного заказчика по определению цены на поставляемую по ГОЗ продукцию переложена на отраслевой орган.

Очевидно, что Правительство Российской Федерации стремится обеспечить ясность цен на поставляемую по ГОЗ продукцию еще до стадии размещения заданий ГОЗ. Определенная на этапе формирования ГОЗ прогнозная цена на продукцию играет важную роль при размещении заданий ГОЗ. Именно исходя из нее государственный заказчик обязан формировать как начальную (максимальную) цену государственного контракта, так и цену государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (п. 18 Положения). Однако позволит ли столь громоздкая процедура определения прогнозной цены устранить все сложности на этапе определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), покажет время.

Новый порядок осуществления государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ, будет применяться только после принятия предусмотренного в ч. 2 ст. 11 Закона о гособоронзаказе постановления Правительства Российской Федерации об условиях и порядке применения видов цен на продукцию по ГОЗ. Об этом свидетельствуют упоминания в Положении о необходимости определения вида цены на продукцию в случае планируемой поставки продукции единственным поставщиком.

Информация

В Приморском крае в отношении двух матросов, подозреваемых в избиении сослуживца, возбуждено уголовное дело

10 января 2014 года военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток возбуждено уголовное дело в отношении командиров артиллерийской и зенитно-ракетной батарей ракетно-артиллерийской боевой части большого противолодочного корабля «Маршал Шапошников» матросов Х. и Б. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшее тяжкие последствия).

По версии следствия, 7 января текущего года Х. и Б. избили радиотелеграфиста боевой части связи указанного корабля - матроса Бал. В состоянии комы потерпевший был госпитализирован в одну из больниц города Владивостока, из которой впоследствии переведен в нейрохирургическое отделение военно-морского госпиталя. В результате примененного физического насилия Бал. был причинен тяжкий вред здоровью.

В настоящее время проводятся необходимые процессуальные и следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершения преступления, решается вопрос об избрании меры пресечения в отношении подозреваемых.

Расследование по уголовному делу продолжается.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ В ФОРМЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*В.Б. Аршакян, майор таможенной службы, адъюнкт кафедры криминалистики
Военного университета*

Общеизвестно, что при уголовно-правовой квалификации хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей, необходимо отграничивать хищение в форме присвоения и растраты от смежных составов преступлений.

Хищение должностным лицом финансовой службы с использованием своего служебного положения денежных средств необходимо, в частности, отграничивать от злоупотребления властью или должностным положением, превышения власти или пределов должностных полномочий, квалифицируемых по ст. 375 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА).

Главное отличие заключается в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 375 УК РА, отсутствуют признаки хищения денег. Лицо, незаконно извлекающее выгоду из своего положения, причиняет имущественный ущерб собственнику; вред причиняется без завладения денежными средствами, например, путем непередачи определенной суммы денежных средств (отсутствие предмета хищения). Преступное действие может быть совершено и при отсутствии обращения денег в свою собственность (когда ущерб причиняется путем временного заим-

ствования и использования в личных целях денежных средств).

Отличие присвоения и растраты денежных средств от кражи такого же имущества и других форм хищения заключается в том, что должностное лицо финансовой службы воинской части завладевает деньгами, которые ему вверены для хранения. Например, наличными денежными суммами в национальной валюте, предназначенными для выплаты денежного довольствия военнослужащим, либо безналичными средствами, выделенными для хозяйственных нужд воинской части. Эти деньги на момент совершения преступления находятся в его правомерном владении, либо виновный в силу служебного положения работника финансовой службы воинской части наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данных денег, которые, таким образом, находятся в его ведении.

Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или в пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица.

В случае возникновения спорных ситуаций в уголовно-правовой квалификации содеянного необходимо устанавливать наличие у виновного полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении денежных средств. При этом, факт документального оформления полномочий (правомочий) субъекта преступления по отношению к вверенному ему имуществу не влияет на квалификацию деяния. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно квалифицироваться как кража по ст. 177 УК РФ.

Если в ходе проверки или в процессе расследования уголовного дела установлены обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что должностное лицо финансовой службы воинской части незаконно воспользовалось чужими деньгами временно, имея намерение в дальнейшем возратить денежную сумму, то содеянное должно быть квалифицировано при соответствующих условиях как самоуправство (ст. 322 УК РФ) или как злоупотребление должностным лицом властью или должностным положением (ст. 308 УК РФ). Отграничение необходимо производить по признакам субъективной стороны. О направленности умысла виновного можно судить «исходя из количества взятого имущества, наличия реальной возможности возратить его или погасить недостачу, попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия и т. д.»¹.

Характерен следующий пример из российской судебной практики.

Биробиджанский гарнизонный военный суд (Еврейская АО) по результатам судебного разбирательства признал бывшего начальника финансовой службы одной из воинских частей виновным в присвоении и служебном подлоге, в результате которых государству был причинен ущерб в 2,4 млн руб. Ранее по этому делу подсудимому был вынесен приговор, не связанный с лишением свободы,

который прокуратура сочла мягким и обжаловала. Дело направили на новое судебное рассмотрение. Суд установил, что капитан Н. вносил ложные сведения в расчетно-платежные документы воинской части, на основании которых незаконно получал денежное довольствие и иные выплаты в большем размере, чем положено. Кроме этого, он использовал бюджетные средства для погашения двух автокредитов, а также оплаты подложного договора найма жилья. В результате ущерб государству превысил 2,4 млн руб. Суд признал Н. виновным в совершении присвоения, растраты и служебного подлога, назначив ему наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Осужденный Н. также лишен воинского звания «капитан»².

Хищение денежных средств путем присвоения или растраты необходимо отграничивать от мошенничества, т. е. хищения чужого имущества в значительных размерах или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием³.

При мошенничестве денежные средства похищаются под влиянием обмана или злоупотребления доверием, а при присвоении деньги передаются виновному должностному лицу на законных основаниях, вытекающих из его служебного положения. Как отмечает А.А. Бакрадзе, «при мошенничестве передача только внешне кажется законной, оставаясь противоправной по существу, поскольку сделка, оформляющая указанную передачу, является ничтожной по причине того, что она страдает пороком воли, тогда как при присвоении передача имущества (а стало быть, и само владение им) носит законный характер не только по форме, но и по содержанию»⁴.

В связи с вышесказанным интересен пример из российской судебной практики.

Командир воинской части Н. издал приказ о выплате подчиненным ему военнослужащим дополнительного единовременного вознаграждения за год, после чего в целях хище-

¹ Курс уголовного права: в 5 т.; Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 273.

² Архив прокуратуры Восточного военного округа за 2011 г.

³ Севрюков А.П. Мошенничество: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 2006. С. 149.

⁴ Бакрадзе А.А. Проблемы отграничения присвоения и растраты от смежных преступлений // Рос. следователь. 2009. № 11. С. 33.

ния денег получил в финансовой службе довольствующей воинской части 6 566 руб. и раздаточную ведомость. Эту сумму Н. присвоил, а в раздаточной ведомости сфальсифицировал подписи военнослужащих, якобы получивших эти деньги, после чего сдал ее в финансовый орган.

Гарнизонный военный суд расценил действия Н. как мошенничество, совершенное путем злоупотребления доверием с использованием служебного положения.

Между тем Н., являясь командиром части и издавая приказ о выплате денежного вознаграждения военнослужащим части по итогам работы за год, действовал в пределах своей компетенции, не прибегая к обману либо злоупотреблению доверием.

Кроме того, на Н. как командира части возлагалась обязанность обеспечивать доведение до личного состава положенного денежного довольствия. Следовательно, определение порядка получения этого довольствия и иных дополнительных выплат возлагалось на Н., а поэтому получение им лично в довольствующем органе под отчет денежных средств для выплаты военнослужащим части нельзя признать незаконным и совершенным путем обмана или злоупотребления доверием ответственных за правильность расходования этих средств лиц.

В связи с изложенным Н. получил денежные средства в финансовом органе на законных основаниях, однако безвозмездно обратил их в свою пользу, т. е. присвоил вверенные ему деньги с использованием своего служебного положения. Таким образом, правильно, что окружной военный суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, переквалифицировал содеянное Н. с мошенничества на статью, предусматривающую уголовную ответственность за присвоение или растрату.

Рассмотренный пример наглядно свидетельствует о том, что на практике возникают проблемы разграничения мошенничества и присвоения и растраты.

А.И. Бойцов верно обращает внимание на то, что «при мошенничестве имущество может передаваться и в собственность, а при присвоении передача права собственности на

имущество материально ответственному лицу в принципе невозможна, коль скоро вверение имущества предполагает его передачу исключительно для оперативного управления, доставки, хранения и т. п.»⁵.

Несмотря на то что в приведенном выше случае в качестве субъекта преступления выступает не должностное лицо финансовой службы, а непосредственно командир воинской части, пример показателен в плане отграничения присвоения или растраты от мошенничества. К тому же по данному уголовному делу в качестве свидетелей допрашивались должностные лица финансовой службы воинской части. Допущенное ими нарушение финансовой дисциплины способствовало совершению командиром воинской части указанного преступления. Кроме того, в процессе расследования уголовного дела рассматривался вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за соучастие в совершении преступления начальника финансовой службы воинской части. Но в его действиях не было найдено состава уголовно наказуемого деяния.

По конструкции субъективной стороны разграничение между мошенничеством и присвоением или растратой необходимо проводить по направленности умысла. Так, при мошенничестве умысел на завладение чужим имуществом возникает до его передачи, а при присвоении – после того, как имущество передано на законных основаниях. Лицо, совершившее мошенничество, заранее знает, что обратит полученное имущество в свою пользу, не выполнив принятых обязательств, подтверждением чему служит их заведомая необоснованность. Присвоение же предполагает, что умысел на хищение возникает у виновного должностного лица финансовой службы воинской части на стадии фактического распоряжения полученным имуществом (денежными средствами), т. е. после того, как ему были вверены материальные ценности, и он хотя бы некоторое время владел ими на законном основании, не имея намерения распорядиться ими противозаконным образом.

Хищение денежных средств с использованием должностного положения (п. 1 ч. 2 ст.

⁵ Полный курс уголовного права: в 5 т.; т. 3: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 157.

179 УК РФ) необходимо отграничивать от использования должностным лицом своего должностного положения вопреки интересам службы либо неисполнения служебных обязанностей исходя из корыстной, иной личной заинтересованности (ч. 1 ст. 308 УК РФ). На это обращает внимание в своей статье В. Борков⁶.

Прежде всего, различие между указанными составами преступлений состоит в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ, лицо, незаконно извлекающее выгоду из своего должностного положения, причиняет имущественный ущерб собственнику при отсутствии как минимум одного признака хищения. К примеру, при отсутствии предмета хищения (когда ущерб причиняется без завладения каким-либо имуществом, например путем непередачи должного), либо при отсутствии обращения имущества в свою собственность (когда ущерб причиняется путем временного заим-

ствования и использования в личных целях какого-либо имущества), либо при отсутствии признака безвозмездности (когда должностное лицо незаконно, используя служебное положение, приобретает какое-либо имущество, хотя и оплачивает его стоимость).

Если должностное лицо финансовой службы воинской части выезжало в служебную командировку (например, в Россию) и после возвращения представило фиктивные счета якобы за проживание в гостинице в Москве, на основании чего получило и присвоило деньги, будет ошибочным квалифицировать его действия как присвоение денежных средств, вверенных обвиняемому, по ст. 179 УК РФ. С такой квалификацией нельзя согласиться, поскольку должностное лицо завладевает имуществом (полученными деньгами) путем обмана, а не присвоения вверенного ему имущества. Такие действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ (мошенничество).

Информация

В Москве в отношении бывших сотрудников предприятия Минобороны России возбуждено уголовное дело

Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации возбудило уголовное дело в отношении бывшего заместителя генерального директора федерального государственного унитарного предприятия «Санкт-Петербургский инженерно-технический центр Минобороны России» (далее – предприятие) П. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере) и ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата, совершенные группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере).

Установлено, что предприятие исполняло государственный контракт на оказание услуг по автотранспортному обеспечению органов военного управления Минобороны России. Согласно документам, военное ведомство арендовало у предприятия автомобили Toyota Land Cruiser 78, Mercedes-Benz GL 320 4 Matic, Porsche Cayenne Turbo, Hummer и BMW 760LI, которые, в свою очередь, были взяты во временное пользование П. у аффилированных коммерческих организаций. Несмотря на то, что указанная автомобильная техника военным ведомством фактически не использовалась, предприятие с 2010 года по 2013 год перечислило коммерческим организациям более 8 миллионов рублей.

Кроме того, на должности менеджера, секретаря-референта и медицинской сестры предприятия были назначены лица, которые фактически свои обязанности не исполняли. Зная об этом, руководство подписывало приказы о выплате им заработной платы, премий, а также оплате расходов на командировки. Данными действиями предприятию причинен ущерб на сумму свыше 4 миллионов рублей.

Предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

⁶ Борков В. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. 2008. № 1. С. 68.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

С.М. Кондратьев, кандидат юридических наук, доцент

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) отдельно выделены такие специальные субъекты административной ответственности, как должностные лица, которые подлежат административной ответственности в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 КоАП РФ). Вместе с тем, во многих случаях статьи Особенной части КоАП РФ содержат одновременно санкции для физических и должностных лиц. В таких статьях содержатся одновременно и простой, и квалифицированный состав правонарушения (применительно к должностным лицам), и признак специального субъекта – должностного лица выступает здесь квалифицирующим. Подобная юридическая техника позволяет четко излагать правовые нормы в содержательном плане и экономно по форме выражения. Также в санкциях ряда норм КоАП РФ нет прямого указания на специальный субъект ответственности (в нашем случае – на должностное лицо), но их анализ приводит к такому выводу – это, например: ст. 5.1, ч. 2 ст. 5.6, 5.22, 5.24, 5.45, чч. 2 и 4 ст. 7.30¹.

Вопросы привлечения к административной ответственности военнослужащих за должностные правонарушения, как и должностных

лиц вообще, представляются проблематичными. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

- отсутствием единого мнения о понятии должностного лица в законодательстве;
- нормативное понятие должностного лица как субъекта административной ответственности в ст. 2.4 КоАП РФ значительно шире, чем в уголовном законодательстве;
- особенностями правового статуса военнослужащих как особых субъектов административной ответственности, обуславливающего привлечение их к административной ответственности за должностные правонарушения с учетом существующих особенностей и ограничений;
- неразработанностью характеристик правового статуса воинского должностного лица как субъекта административной ответственности;
- конкуренцией норм об административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих за должностные правонарушения;
- необходимостью отграничения вины должностного и юридического лица за совершенные административные правонарушения ввиду особенностей их правового статуса и необходимости определения вины юридического лица через вину его должностных лиц²;

¹ По этим статьям КоАП РФ должностные лица – военнослужащие подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях.

² Применительно к конкретному факту административного правонарушения деяния должностного лица есть составляющая функций и задач того юридического лица, в котором служит упомянутое должностное лицо. Собственно говоря, должностное лицо немислимо вне того или иного юридического лица, разве только в случае, предусмотренном примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ, согласно которому лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица (*Сорокин В.Д.* Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб., 2002. С. 351).

– неподсудностью части дел об административных нарушениях военнослужащих – должностных лиц, по которым проводилось административное расследование³, судьям гарнизонных военных судов;

– подведомственностью дел об административных правонарушениях воинских частей, органов военного управления и военных (военнослужащих) организаций как юридических лиц органам административной юрисдикции, судам общей юрисдикции и арбитражным судами⁴.

Должностное лицо как субъект административной ответственности характеризуется специальными признаками. Вместе с тем, в юридической науке отсутствует единство в определении признаков специального субъекта правонарушения, хотя они имеют существенное значение при квалификации противоправных деяний⁵. Должностное лицо, исполняющее обязанности военной службы, как субъект административной ответственности характеризуют: 1) общие признаки, присущие любому лицу, подвергнутому административному наказанию; 2) признаки особого субъекта – лица, находящегося на военной службе, предопределяющие изъятия из установленного порядка привлечения к административной ответственности и ограничения в наложении административных наказаний; 3) специальные (особенные) признаки, характеризующие особенности правового положения военнослужащего как должностного лица⁶.

В первую очередь нас будут интересовать специальные признаки, отражающие особенности служебного положения, выступающие конструктивными признаками составов правонарушений, характеризующие должностное лицо как субъекта административной ответственности и соответственно влияющие

на выбор вида и размера административного наказания. По общему правилу специальные признаки носят временный характер; хотя лицо может обладать таким свойством довольно длительное время, тем не менее, оно меньше, чем время существования общих признаков⁷.

Для субъектной характеристики военнослужащего как должностного лица в рамках отношений административной ответственности характерно одновременно наличие специальных признаков, характеризующих его как должностное лицо, а также признаков особого субъекта, влияющих на возможность его привлечения как военнослужащего к административной ответственности. Таким образом, наличие особых и специальных признаков субъекта административной ответственности у военнослужащего как должностного лица может иметь материальные (решение вопроса о возможности привлечения к ответственности) и процессуальные последствия (порядок привлечения к ответственности).

Отсутствие единообразного подхода к определению понятия должностного лица «может вызвать определенные трудности в реализации положений ст. 2.4 КоАП Российской Федерации, в которой основные квалифицирующие признаки должностного лица четко не определены. Поэтому понятие должностного лица должно быть единым для науки административного права и административно-деликтного права, что позволит более эффективно осуществлять правоприменительную деятельность»⁸.

Дефиниция должностного лица, содержащаяся в ст. 2.4. КоАП РФ, базируется на синтезе двух определений, установленных соответственно в ст.ст. 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК

³ Материалы дел, по которым проводилось административное расследование, а также влекущие дисквалификацию государственных гражданских служащих, рассматриваются судьями районных судов (ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ).

⁴ Судьям гарнизонных военных судов неподсудны дела об административных правонарушениях воинских частей – юридических лиц.

⁵ Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2011. С. 32.

⁶ Признаки особого субъекта: 1) присущи лишь отдельным категориям граждан; 2) отражают специфику правового статуса различных групп граждан или их возраст, состояние здоровья; 3) в состав проступка не входят, на квалификацию действий не влияют, но влияют на виды, размеры взысканий, процедуры их применения; 4) содержатся в статьях Общей части КоАП РФ, а иногда и в иных нормативных актах (Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Мановина, Ю.С. Адушкина. Саратов, 1988. С. 80).

⁷ Административная ответственность в СССР. С. 76.

⁸ Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 34.

РФ): лица, выполняющего управленческие функции коммерческой и иной организации, и должностного лица⁹. В отличие от УК РФ, в КоАП РФ дано единое обобщающее понятие должностного лица, предпринята попытка устранить логическое несоответствие статуса должностного лица в сферах частного и публичного права¹⁰. Примечание к ст. 2.4 КоАП РФ определяет должностное лицо как «лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации...». К сожалению, КоАП РФ не раскрывает, что понимается под выполнением лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, поэтому в этом вопросе мы должны руководствоваться соответствующими постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹¹.

Организационно-распорядительные функции включают в себя руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий, полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. К административно-хозяйственным функциям могут быть отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и (или)

денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.¹²

В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию¹³.

Опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что к воинским должностным лицам могут быть причислены все воинские командиры (начальники), замещающие командные должности, даже сержантский состав. Но такое понимание представляется расширительным, не следует забывать о том, что воинские должностные лица являются составной частью корпуса должностных лиц государства, выполняя свои должностные обязанности с учетом специфики военной службы. В первую очередь к должностным лицам в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках, воинских формированиях и органах (ФСБ России, ФСО России и т. д.) можно отнести начальников по служебному положению или воинскому званию, которые имеют подчиненных и наделены правом издавать приказы, требовать их исполнения (наделены организационно-распорядительными функциями, связанными с руководством личным составом), т. е. это руководители и их заместители.

⁹ Агапов А.Б. Административная ответственность: учеб. М., 2007. С. 45.

¹⁰ Агапов А.Б. Указ. соч. С. 45.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19.

¹² Пункты 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19.

¹³ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19.

Не вызывает сомнения тот факт, что в основе понятия должностного лица лежит категория «должность» – «исходная, организационно-структурная единица государственного органа, заключающая в себе часть его компетенции»¹⁴. Должность отображает содержание выполняемой служащим работы, определяет его правовое положение. Должность предопределяет требования, предъявляемые к человеку, претендующему на ее занятие или уже занимающему ее, дает комплекс служебных и личных прав и обязанностей служащего¹⁵. По мнению К.С. Бельского, «властные полномочия служащего есть специальные субъективные права, вытекающие из статуса должности»¹⁶.

С.С. Студеникин определил должность как «постоянное государственное установление с точно определенным комплексом прав и обязанностей лица, занимающего эту должность, для непрерывного выполнения той или иной работы по осуществлению государственных функций»¹⁷. По справедливому мнению Б.М. Лазарева, должность – это «первичная ячейка органа (его аппарата) с ее правовым статусом; это, образно говоря, служебное место»¹⁸. Военная должность – это учрежденная в установленном порядке структурная единица в государственной военной организации или федеральном органе исполнительной власти, в которых в соответствии с законом предусмотрена военная служба, отражающая содержание и объем полномочий занимающего ее лица¹⁹.

Нельзя не согласиться с тем, что «должностное лицо, осуществляя свои полномочия, действует не как индивид, а как полномочный представитель организации, его действия влекут юридические последствия для организации и должны быть признаны действиями организации»²⁰. Но в случае соверше-

ния юридическим лицом административного правонарушения «тот факт, что представителем коллектива выступает должностное лицо, не означает, что коллективная ответственность переходит в индивидуальную»²¹, поскольку на руководителя возлагается вина и ответственность за действия юридического лица, хотя административные санкции могут быть применены как непосредственно к руководителю, так и к коллективу в целом. А действия руководителя в интересах коллектива, влекущие юридические последствия для всего коллектива, следует считать действиями коллектива²².

Российский законодатель пытался закрепить единое для системы государственной службы понятие государственной должности в ст. 1 утратившего силу Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ, как: «должности в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, денежным содержанием и ответственностью за исполнение этих обязанностей». Здесь следует отметить такие признаки государственной должности, как установленный круг обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий государственного органа и соответствующая этому ответственность.

В целом можно согласиться и с тем, что «должностными лицами являются те государственные служащие, которые обладают распорядительными полномочиями: имеют подчиненных по службе им сотрудников, вправе издавать акты управления, определяющие поведение других людей, или акты распоря-

¹⁴ Манохин В.М. Советская государственная служба. М., 1966. С. 72.

¹⁵ Лазарев Б.М. Государственная служба: лекция. М., 1993. С. 6.

¹⁶ Бельский К.С. Административная власть государственного служащего // Служба в государственных и общественных организациях: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Д.Н. Бахрах. Свердловск, 1988. С. 53.

¹⁷ Студеникин С.С. Советская государственная служба // Вопросы советского административного права / отв. ред. В.Ф. Коток. М.: Л., 1949. С. 76.

¹⁸ Лазарев Б.М. Указ. соч. С. 6.

¹⁹ Военная администрация: учеб. / под общ. ред. В.М. Корякина. М., 2012. С. 132.

²⁰ Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права // Правоведение. 1993. № 3. С. 66.

²¹ Солдатов А.П. Проблемы административной ответственности юридических лиц: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 213.

²² Солдатов А.П. Указ. соч.

жения материальными и денежными ресурсами, либо осуществляют контроль»²³. Но не всегда должностные лица имеют подчиненных; в свою очередь, субъекты, издающие акты управления или совершающие юридически значимые действия, в ряде случаев не могут быть привлечены к административной ответственности как должностные лица.

Военнослужащие как должностные лица могут быть отнесены к публичным должностным лицами²⁴, свои властные полномочия они получили от государства, им же наделены необходимыми распорядительными и охранительными полномочиями.

И.И. Лизикова выделила следующие характерные признаки, присущие публичным и частным должностным лицам: 1) нахождение на должности; 2) осуществление функций по реализации компетенции соответствующего органа; 3) обладание юридически властными полномочиями на совершение юридически значимых действий; 4) наличие повышенной ответственности за свои действия²⁵. Далее сделан вывод, что должностное лицо – «это лицо, замещающее должность в государственных органах, общественных организациях (объединениях), негосударственных хозяйствующих субъектах, осуществляющее в пределах своей компетенции реализацию функций органа, наделенное государством или собственником в связи с этим соответствующими властными полномочиями на совершение юридически значимых действий и несущее повышенную юридическую ответственность за них»²⁶. В этом определении не упоминаются органы местного самоуправления, также уместно добавить, что «должностные

лица подлежат административной ответственности не только за свои собственные действия или бездействие, но и подчиненных работников, нарушающих соответствующие правила»²⁷, также они могут совершать организационные и распорядительные действия.

Резюмируя изложенное, отметим, что в большинстве из указанных подходов к определению должностного лица нет принципиальных разногласий по поводу того, что должностные лица отличаются от всех остальных категорий служащих наличием властных полномочий.

В науке административного права имеется немало интересных высказываний, касающихся определения общего понятия должностного лица, понятия, единого для всех отраслей и ведомств, так сказать, базовое определение. К примеру, В.Д. Сорокин полностью разделяет мнение Д.Н. Бахраха о том, что из многочисленных определений, предложенных учеными, наиболее удачной представляется формулировка, предложенная еще в конце 40-х гг. XX в. Ц.А. Ямпольской: «Должностными лицами называются служащие, имеющие право совершать служебные юридические действия»²⁸. Речь идет о таких действиях, которые обусловлены служебным статусом данного государственного служащего и влекут юридические последствия для других субъектов, в том числе, разумеется, и для участников административного процесса²⁹. Таким образом, доминирующим признаком должностного лица являются совершаемые им «служебные юридические действия в интересах организаций, которые влекут юри-

²³ Лазарев Б.М. Указ. соч. С. 10 – 11.

²⁴ Публичное должностное лицо – «должностное лицо, совершающее внешние властные полномочия и функции публичного характера и работающее в органах государственной власти и управления, в органах местного самоуправления, в государственных или муниципальных учреждениях либо состоящее на военной службе (в Вооруженных Силах Российской Федерации), а также службе в других войсках и иных воинских формированиях Российской Федерации» (Стариков Ю.Н. Служебное право. М., 1996. С. 379). Сходную точку зрения высказал ранее П.И. Кононов: «публичным должностным лицом следует понимать лицо, состоящее на государственной службе... занимающее постоянно или временно должность в органе власти или управления, связанную непосредственно с выполнением государственных функций под свою персональную ответственность и наделенное в этой связи государственно-властными полномочиями регулятивного или охранительного характера» (Кононов П.И. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 65).

²⁵ Лизикова И.И. К вопросу об основных понятиях и категориях института государственной службы применительно к исследованию правового статуса работников правоохранительных органов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород). Серия: Право // 2001. № 1. С. 134.

²⁶ Лизикова И.И. Указ. соч. С. 135.

²⁷ Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Первая часть: учеб. М., 2011. С. 395.

²⁸ Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате. // Вопросы советского административного права / отв. ред. В.Ф. Коток. С.76.

²⁹ Сорокин В.Д. Указ. соч. С. 74.

дические последствия для организаций, в которых они занимают должности»³⁰.

Должностное лицо может быть наделено распорядительными полномочиями как в рамках органа (системы) управления (власть линейная), так и вне его, когда управляющее воздействие адресовано лицам, не находящимся с ним в отношениях подчиненности, но здесь имеется определенная зависимость, например, при совершении правоустанавливающих действий, в ходе правопринуждения или при осуществлении контроля в отношении не подчиненных лиц (власть функциональная). Нередко для характеристики публичных должностных лиц, наделенных полномочиями по распорядительству, используется термин «представитель власти». Указанная категория лиц, по нашему мнению, официально представляет интересы государства (его органа), являясь должностными лицами в его уголовно-правовом понимании, но часто не признается субъектом административной ответственности применительно к кругу должностных лиц. Можно определить данную категорию как представляющую собой особый субъект административной ответственности, включающий в себя обладающих властью лиц, деликтность которых проявляется в публичных правоотношениях, в которых данный субъект выступает с управляющей стороны по отношению к не находящимся от него в прямой зависимости лицам, а у данных лиц отсутствует возможность отстаивать свои законные интересы в момент совершения деликта путем неисполнения незаконного распоряжения представителя власти³¹. Представитель власти может быть охарактеризован и как должностное лицо, наделенное полномочиями по властному распорядительству за рамками органа управления³². Круг должностных лиц такого рода в административном праве более узок, нежели представителей власти.

Специфичный круг должностных лиц составляют служащие многочисленных кон-

трольно-надзорных органов, пользующихся правом применения мер административного предупреждения, пресечения, обеспечения производства по делу об административном правонарушении и мер воздействия в соответствии с КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В служебно-дисциплинарных административно-правовых отношениях, связанных с применением к служащим мер поощрения и ответственности за служебные проступки, должностным лицом выступает не непосредственный начальник, а тот руководитель, который наделен правом назначения этого служащего на должность и увольнения³³. Иначе говоря, у служащего может быть несколько начальников (руководителей), но полномочиями по назначению его на должность и освобождению от нее, а равно правом применения мер поощрения и дисциплинарной ответственности наделяется только одно должностное лицо.

Обобщая воедино ряд подходов, считаем целесообразным выделить следующие общие признаки должностного лица (по административному праву). Таковыми можно признать тех лиц, к кому относится хотя бы один признак из каждой классификационной группы.

I. Физические лица:

- а) осуществляющие функции представителя власти;
- б) выполняющие организационно-распорядительные функции;
- в) выполняющие административно-хозяйственные функции.

II. Замещающие должность:

- а) в государственных органах;
- б) в органах местного самоуправления;
- в) в государственных и муниципальных учреждениях;
- г) в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

³⁰ Бахрах Д.Н. Административное право России: учеб. для вузов. М., 2002. С. 214.

³¹ Кизилов В.В. Административная ответственность гражданских служащих: взгляд в будущее. Саратов, 2011. С. 284

³² Чаннов С.Е. Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 47.

³³ Конин Н.М. Административное право в вопросах и ответах [Электронный ресурс]. URL: /http://www.plam.ru/urist/administrativnoe_pravo_rossii_v_voprosah_i_otvetah/pl.php#metkadoc55.

д) в органах управления коммерческих, некоммерческих организаций, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений;

е) в качестве индивидуального предпринимателя³⁴.

III. Функции по занимаемой должности могут выполняться:

а) постоянно;

б) временно;

в) по специальному полномочию.

IV. Наделенные полномочиями:

а) внешневластного характера;

б) по совершению действий юридического характера от имени органов, организаций, хозяйствующих субъектов, влекущих последствия для тех субъектов, в которых они занимают должности;

в) по принятию обязательных для исполнения решений (изданию актов), порождающих правовые последствия;

г) по официальному представлению интересов государства, муниципального образования, соответствующего органа или организации, субъекта предпринимательской деятельности.

V. Подлежат повышенной по сравнению с «не должностными» физическими лицами ответственности:

а) за собственные неправомерные действия (бездействие), входящие в круг должностных обязанностей;

б) за проступки подчиненных им лиц, нарушающих установленные правила в связи со служебной (трудовой) деятельностью;

в) за нарушение охраняемых нормами КоАП РФ и законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях общественных отношений, которое одновременно является нарушением установленных правил служебной дисциплины (дисциплинарным проступком), не исключающим дисциплинарной ответственности виновного.

Информация

В Псковской области перед судом предстанет бывший командир части, обвиняемый в мошенничестве

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Псковскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего командира воинской части полковника С. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

Следствием установлено, что в декабре 2010 года С. издал приказ о выплате по итогам IV квартала денежной премии военнослужащим вверенной ему воинской части. Затем под предлогом ремонта оборудования на объектах части он предъявил 17 военнослужащим требование о передачи ему части премии. Находясь в зависимом от командира положении, подчиненные передали С. более 1,3 миллиона рублей, которыми он распорядился по своему усмотрению. В июне 2011 года С. аналогичным образом истребовал от 28 подчиненных 2 миллиона рублей, которыми также распорядился по своему усмотрению.

В целях обеспечения и исполнения приговора в части возможных имущественных взысканий наложен арест на принадлежащий обвиняемому автомобиль «Honda Accord» 2010 года выпуска.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

³⁴ Индивидуальные предприниматели как таковые должностными лицами в прямом смысле этого слова не являются. Наступление административной ответственности для них возможно как для физических или юридических лиц, в зависимости от вида административного правонарушения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики

В статье автором рассматривается специфика правового регулирования ограничений правового статуса работников военных организаций в целях противодействия коррупции и особенности их реализации в правоприменительной деятельности Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: коррупция, ограничения, запреты, обязанности, доходы, расходы.

Anti-corruption: inadequate legal regulation and practice

Zajkov DE, head of the legal service of the FAA Russian Ministry of Defense, PhD, pvs1997@mail.ru

In this article the author considers the specifics of the legal regulation of the legal status of workers limits military organizations to fight corruption and to implement them in particular enforcement of the Defence Ministry.

Key words: corruption, restrictions, prohibitions, obligations, revenues and expenses.

***

Бараненкова И.В. О некоторых проблемах применения в военных организациях постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10

Рассмотрены некоторые проблемы применения норм о порядке уведомления о получении подарков государственными служащими и работниками военных организаций.

Ключевые слова: требования к служебному поведению, антикоррупционные ограничения, запреты, обязанности военнослужащих и работников военных организаций, запрет на получение подарков, протокольные мероприятия.

To some problems with the using in the military organizations of Russian Federation Government resolution of January 9, 2014, № 10

Baranenkova I.V., candidate of legal Sciences, pvs1997@mail.ru

The article deals with some problems of application of norms on the procedure of notification about the receipt of gifts by public servants and workers of military organizations.

Key words: requirements for official conduct, anti-corruption restrictions, bans, duties of servicemen and workers of military organizations, the ban on receiving gifts, the ceremonial events.

***

Харабет К.В. Актуальные проблемы противодействия наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации

К.В. Харабет, кандидат юридических наук, доцент, pvs1997@mail.ru

Проведен анализ наркотизма и наркопреступности военнослужащих на современном этапе, которые по мнению автора выступают в качестве опасных угроз одновременно военной безопасности страны и нарко-

тической безопасности человека, общества и государства.

Ключевые слова: военнослужащие, наркотизм, наркопреступность, противодействие, проблемы.

Actual problems of counter-narcotics drug and drug-related crime in the Armed Forces of the Russian Federation

K.V. Kharabet, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

The analysis of drug addiction and drug-related crime servicemen at the present stage, which according to the author acting as dangerous threats to the military security of the country at the same time and drug safety of man, society and the state.

Key words: soldiers, drug addiction, norkoprestupnost, countering problems.

***

Кот П.А. Правовое регулирование материальной ответственности военнослужащих в некоторых государствах – бывших республиках СССР

В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ законодательства о материальной ответственности военнослужащих Республики Абхазия, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Украины.

Ключевые слова: материальная ответственность; материальный ущерб; возмещение материального ущерба.

Legal regulation of the material liability of servicemen in some States - former republics of the USSR

Kot P.A., pvs1997@mail.ru

The article presents the comparative-legal analysis of the legislation concerning the liability of servicemen of the Republic of Abkhazia, Republic of Armenia, the Republic of Belarus, Kyrgyz Republic, Moldova, Russian Federation, Republic Of Uzbekistan, Ukraine.

Key words: material liability; material damages, compensation for material damage.

***

Корякин В.М. Обещанного три года ждут (о некоторых последствиях приостановлении ежегодной индексации денежного довольствия военнослужащих)

Статья посвящена анализу причин и последствий принятия решения о приостановлении до 2015 г. действия норм закона об индексации денежного довольствия военнослужащих.

Ключевые слова: денежное довольствие, индексация денежного довольствия, инфляция.

Promised three years of waiting (some of the consequences of suspension of the annual indexation of money allowances of servicemen)

V.M.Koryakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the analysis of reasons and consequences of the decision on suspension until 2015 action of norms of the law on indexation of money allowances of servicemen.

Key words: monetary allowances, indexation of salaries, inflation.

***

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, связанные с единовременными выплатами гражданам – инвалидам вследствие военной травмы, полученной при прохождении военной службы в Вооруженных Силах СССР

Проведен анализ судебной практики форм социальной защиты российских военнослужащих, смерть (гибель) которых связана с исполнением обязанностей военной службы.

Ключевые слова: военнослужащие, смерть, социальная защита.

Some of the legal issues related to non-recurring benefit citizens - people with disabilities due to war injuries received during military service in the Armed Forces

A.V. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The analysis of judicial practice forms of social protection of Russian military death (death) is connected with the performance of military duties.

Key words: soldiers, death, social protection.

***

Гайдин Д.Ю., Корякин В.М. Еще одна попытка модернизации военно-жилищного законодательства

Статья представляет собой комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, в соответствии с которым с 1 января 2014 г. действует новая альтернативная форма жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы: предоставление жилищной субсидии на строительство или приобретение жилья.

Ключевые слова: жилищная субсидия, жилищное обеспечение, право на жилище, социальная защита военнослужащих.

Another attempt to modernize the military housing legislation (commentary to the Federal law of December 28, 2013, № 405-FZ)

D.Y. Gaydin, Legal Counsel Division FSO Russia; V.M. Korjakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

The article is a commentary to the Federal law of December 28, 2013, № 405-FZ, according to which from January 1, 2014, introduced a new alternative form of housing for servicemen, citizens discharged from military service: the provision of housing subsidies for the construction or purchase of housing.

Key words: housing allowance, housing, the right to housing, social protection of servicemen.

***

Трофимов Е.Н. К вопросу об оплате дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения

В статье приводится краткий анализ Постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 942, его принципиальное отличие от ранее существовавшего порядка реализации права военнослужащего на получение жилого помещения общей площадью превышающей нормы предоставления жилья. В статье также обозначены некоторые проблемы реализации указанного права, связанные со снятием ог-

раничений площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащему сверх установленных норм.

Ключевые слова: Постановление Правительства, приказ Министра обороны, компенсация затрат федерального бюджета, судебное решение, апелляционное определение, неосновательное обогащение, коррупционная составляющая.

On the question of payment for additional total area of premises exceeding the established norm of providing area of the premises

E. N. Trofimov, the lawyer, the lieutenant colonel of justice in a stock, pvs1997@mail.ru

The article provides a brief analysis of the Government of Russian Federation dated October 24, 2013 № 942, its fundamental difference from the pre-existing order of realization of the right to receive a serviceman premises with a total area exceeding the norm of providing housing. The article also highlights some of the problems of implementation of the rights associated with the removal of restrictions area of the premises provided by the soldier over the established norms.

Key words: Resolution of the Government, Minister of Defence, the compensation cost of the federal budget, judgment, appeal determination, unjust enrichment, corruption component.

***

Ефремов А.В. Некоторые правовые проблемы, связанные с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу сотрудникам правоохранительных органов, возникающие на практике

В статье рассмотрены правовые проблемы, связанные с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу сотрудникам правоохранительных органов.

Ключевые слова: призывная комиссия, заключение, отсрочка от призыва, освобождение от призыва, возраст, призывник, военный комиссариат, сотрудник, правоохранительная служба.

Some legal problems associated with the granting of postponements of military conscription law enforcement officers arising in practice

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

In the article the legal problems associated with the granting of postponements of military conscription law enforcement officers.

Key words: the draft Board, opinion, postponing of that exemption, age, a conscript military commissariat officer, law enforcement service

***

Ефремов А.В. Административная и уголовная ответственность граждан, подлежащих призыву на военную службу

В статье рассмотрены правовые вопросы, связанные с административной и уголовной ответственностью граждан за их уклонение от призыва на военную службу.

Ключевые слова: призывная комиссия, заключение, отсрочка от призыва, освобождение от призыва, воз-

раст, призывник, военный комиссариат, административная, уголовная, уклонение, ответственность, призыв.

Administrative and criminal responsibility of citizens subject to conscription

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

The article deals with legal issues related to administrative and criminal responsibility of citizens for their evasion of military service.

Key words: the draft Board, opinion, postponing of that exemption, age, a conscript military police, administrative and criminal responsibility, evasion, call.

***

Савин И.Г. Юридические аспекты проведения аттестации гражданского персонала образовательных организаций высшего образования Минобороны РФ, занимающего должности педагогических работников

Рассмотрены приоритеты в подготовке кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала, в том числе вопросы формирования высокопрофессионального педагогического корпуса образовательных организаций высшего образования Минобороны РФ.

Ключевые слова: военные учебные заведения, аттестация, приоритеты.

Legal aspects of the certification of civilian personnel of educational institutions of higher education Defense Ministry held the positions of teachers

Savin IG, professor of humanities and natural sciences RVVDKU (VI), PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Considered priorities for training and military education and military science capacity building, including the issues of forming a highly professional teaching corps of educational institutions of higher education Defense Ministry.

Key words: military schools, certification, priorities.

***

Свининых Е.А. Новое в правовом регулировании ценообразования в сфере государственного оборонного заказа

Автором статьи анализируется новое Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу. В результате автор делает вывод о сложности и затянутости процедуры определения прогнозной цены на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также перераспределении полномочий между участниками процесса ценообразования в сфере государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: государственный контракт; государственный оборонный заказ; ценообразование; продукция военного назначения; государственные закупки

New aspects in legal regulation of defense product's price formation

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The author of the article analyzes the new Provision on the state regulation of prices for defense products. The author makes a conclusion about the complexity and delay the procedure of determination of target prices for defense products, as well as redistribution of powers between the participants of the process of defense product's price formation.

Key words: government contract; defense procurement and acquisition; price formation; products of military purpose; government procurement.

***

Аршакян В.Б. Отграничение хищения денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей республики армения в форме присвоения и растраты, от смежных составов преступлений

Статья посвящена исследованию отграничения хищения денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей Республики Армения в форме присвоения и растраты, от смежных составов преступлений – кража, самоуправство, мошенничество.

Ключевые слова: хищение денежных средств, присвоение и растрата, кража, самоуправство, мошенничество.

Delimitation of embezzlement committed by officials of the financial service of the military units of the Republic of Armenia in the form of misappropriation and embezzlement from related offences

V.B. Arshakian, Customs Major, associate chair of the Military University of criminology, pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the study of distinguishing the embezzlement committed officials of the financial service of the military units of the Republic of Armenia in the form of misappropriation and embezzlement from related crimes - theft, arbitrariness, fraud.

Key words: theft of cash, misappropriation and embezzlement, theft, arbitrariness, fraud.

***

Кондратьев С.М. К вопросу об определении должностного лица в административном праве

Проведен анализ таких специальных субъектов административной ответственности, как должностные лица, которые подлежат административной ответственности в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Ключевые слова: должностные лица, административная ответственность, проблемы.

On the determination of official administrative law
S.Kondratyev, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

The analysis of such special subjects of administrative responsibilities as officials who are subject to administrative sanctions if they commit an administrative offense in connection with the failure or improper performance of their duties.

Key words: officials, administrative responsibility, problem.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих”»

Принят
Государственной Думой
20 декабря 2013 года

Одобрено
Советом Федерации
25 декабря 2013 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 22, ст. 2331; 2000, N 33, ст. 3348; 2002, N 19, ст. 1794; N 26, ст. 2521; 2003, N 46, ст. 4437; 2004, N 30, ст. 3089; N 35, ст. 3607; 2006, N 1, ст. 2; N 19, ст. 2062, 2067; N 29, ст. 3122; 2007, N 50, ст. 6237; 2008, N 30, ст. 3616; N 49, ст. 5723; 2009, N 7, ст. 769; N 30, ст. 3739; N 52, ст. 6415; 2010, N 50, ст. 6600; 2011, N 46, ст. 6407; N 51, ст. 7448; 2012, N 25, ст. 3270; N 26, ст. 3443; 2013, N 27, ст. 3477; N 43, ст. 5447; N 44, ст. 5636, 5637; N 48, ст. 6165) следующие изменения:

1) в статье 15:

а) в пункте 1:

абзац первый изложить в следующей редакции:

“1. Государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.”;

в абзаце втором слова “, с учетом права на дополнительную жилую площадь” исключить, дополнить предложением следующего содержания: “При этом военнослужащим - гражданам, имеющим трех и более детей, служебные жилые помещения предоставляются во внеочередном порядке.”;

в абзаце третьем слова “в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 года или признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации после 1 марта 2005 года, предоставляются” заменить словами “в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (далее - жилищная субсидия) либо”, слова “на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба,” исключить;

в абзаце одиннадцатом слова “исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий” заменить словами “сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях”;

в абзаце двенадцатом слова “в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации” исключить, слова “предоставляются” заменить словами “федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или”, слова “на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба,” исключить;

абзац тринадцатый изложить в следующей редакции:

“Военнослужащие-граждане признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предус-

мотренным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации.”;

дополнить абзацем следующего содержания:

“Порядок предоставления жилищной субсидии и жилого помещения гражданам, указанным в абзацах третьем и двенадцатом настоящего пункта, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.”;

б) пункт 2 признать утратившим силу;

в) пункт 8 признать утратившим силу;

г) в абзаце втором пункта 11 слова “исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий” заменить словами “сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях”;

д) пункт 13 после слов “увольнения с военной службы” дополнить словами “жилищной субсидией или”, после слова “обеспечиваются” дополнить словами “жилищной субсидией или”;

е) в пункте 15:

абзац первый после слова “приобретение” дополнить словами “или строительство”;

в абзаце втором слова “пунктов 13 и 14” заменить словами “пунктов 13, 14, 16 - 19”;

ж) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. При предоставлении гражданам, указанным в абзацах третьем и двенадцатом пункта 1 настоящей статьи, жилищной субсидии ее размер определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с пунктом 4 статьи 15.1 настоящего Федерального закона, норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и поправочных коэффициентов с учетом общей продолжительности военной службы, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Порядок расчета жилищной субсидии утверждается Правительством Российской Федерации.

Предоставленная в соответствии с настоящим Федеральным законом военнослужащему-гражданину и гражданину, уволенному с военной службы, жилищная субсидия может быть использована ими исключительно в целях приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений) на условиях, при которых они утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях.

При предоставлении гражданам, указанным в абзацах третьем и двенадцатом пункта 1, пункте 13 и абзаце первом пункта 14 настоящей статьи, жилых помещений в собственности в соответствии с настоящим Федеральным законом указанные жилые помещения с их согласия могут быть предоставлены общей площадью, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 настоящего Федерального закона, с оплатой общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 настоящего Федерального закона, за счет собственных средств таких граждан.

Порядок оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 настоящего Федерального закона, устанавливается Правительством Российской Федерации.”;

з) дополнить пунктами 17, 18 и 19 следующего содержания:

“17. Денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения в соответствии с настоящим Федеральным законом вне очереди предоставляются военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, имеющим трех и более детей, а также военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, относящимся к иным категориям граждан, которым в соответствии с другими федеральными законами жилые помещения предоставляются вне очереди.

18. Право выбора населенного пункта в качестве избранного места жительства в целях предоставления военнослужащему-гражданину

данину жилого помещения предоставляется ему один раз. Граждане, уволенные с военной службы и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, выбранных ими в качестве избранного места жительства до увольнения с военной службы.

19. Военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту, признанным нуждающимися в жилых помещениях, гражданам, уволенным с военной службы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, отказавшимся от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства, предоставляется жилищная субсидия.”;

2) в статье 15.1:

а) дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

“1.1. При предоставлении жилого помещения в соответствии с настоящим Федеральным законом членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти).”;

б) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. Военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Феде-

рации, военнослужащий - преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий - научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них.”;

в) пункт 4 изложить в следующей редакции:

“4. Норматив общей площади жилого помещения при предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом жилищной субсидии, норматив общей площади жилого помещения при предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения и норматив общей площади жилого помещения при выдаче в соответствии с настоящим Федеральным законом государственных жилищных сертификатов определяются Правительством Российской Федерации с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 2 настоящей статьи.”;

3) абзац второй пункта 1 статьи 23 после слов “им жилых помещений” дополнить словами “или жилищной субсидии”;

4) в пункте 3.1 статьи 24:

а) в абзаце первом после слов “уволенного с военной службы,” дополнить словами “денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо”, слова “пунктом 1” заменить словами “пунктами 1, 16, 18 и 19”, дополнить словами “, с учетом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти)”;

б) абзац второй признать утратившим силу;
в) абзац третий дополнить словами “, с учетом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти)”;

г) дополнить новым абзацем четвертым следующего содержания:

“При этом лицам, указанным в абзацах первом и третьем настоящего пункта, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в соответствии с настоящим Федеральным законом во внеочередном порядке.”;

д) абзац четвертый считать абзацем пятым.

Статья 2

Признать утратившими силу:

1) абзацы пятый и шестой пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 35, ст. 3607);

2) пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 4 мая 2006 года N 61-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” и Федеральный закон “О статусе военнослужащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 19, ст. 2062);

3) подпункт “б” пункта 1 Федерального закона от 8 мая 2006 года N 66-ФЗ “О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 19, ст. 2067);

4) абзац третий подпункта “а” пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2010 года N 342-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, N 50, ст. 6600);

5) подпункт “б” пункта 4 статьи 54 Федерального закона от 2 июля 2013 года N 185-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 27, ст. 3477).

Статья 3

1. Лица, указанные в абзацах третьем - двенадцатом пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (в редакции настоящего Федерального закона), выбравшие населенный пункт в качестве избранного места жительства в целях обеспечения их жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, избранных местом жительства до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

2. Лицам, указанным в абзацах третьем - двенадцатом пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (в редакции настоящего Федерального закона), отказавшимся начиная со дня вступления в силу настоящего Федерального закона от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному до дня вступления в силу настоящего Федерального закона месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим начиная со дня вступления в силу настоящего Федерального закона жела-

ние изменить избранное до дня вступления в силу настоящего Федерального закона место жительства, предоставляется жилищная субсидия.

Статья 4

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года.

Президент
Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль
28 декабря 2013 года
N 405-ФЗ

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 января 2014 г. N 6 «О внесении изменений в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941»

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Внести в пункт 9 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, N 40, ст. 3753; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 48, ст. 4684; 1996, N 16, ст. 1903; 2002, N 9, ст. 936; 2003, N 33, ст. 3269; 2011,

N 42, ст. 5922; 2012, N 3, ст. 435; 2013, N 6, ст. 572) следующие изменения:

а) в подпункте «б» слова «подпункте «д» заменить словами «подпунктах «д» и «е»»;

б) абзац второй подпункта «д» после слов «федеральным органам исполнительной власти» дополнить словами «(кроме указанных в подпункте «е» настоящего пункта)»;

в) дополнить подпунктом «е» следующего содержания:

«е) уволенным со службы лицам начальствующего состава органов внутренних дел, которые были прикомандированы к Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации (аппарат Национального антитеррористического комитета и аппараты оперативных штабов в субъектах Российской Федерации), Федеральной миграционной службе, Антитеррористическому центру государств - участников Содружества Независимых Государств и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников Содружества Независимых Государств, - получаемые ко дню увольнения должностной оклад по замещавшейся в указанных органах должности государственной службы, оклад по специальному званию и ежемесячную надбавку к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), исчисленную из этих окладов.»

2. Действие подпункта «б», абзаца второго подпункта «д» и подпункта «е» пункта 9 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» в редакции настоящего поста-

новления распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

**Постановление
Правительства Российской
Федерации
от 26 декабря 2013 г. N 1279
«Об утверждении Правил оплаты
расходов, связанных с оказанием
медицинской помощи гражданам
Российской Федерации из числа лиц
гражданского персонала воинских
формирований Российской
Федерации, дислоцированных на
территориях некоторых
иностранных государств, членов их
семей и членам семей
военнослужащих, проходящих
военную службу по контракту в этих
воинских формированиях, в
медицинских организациях
государств пребывания»**

В соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона “О медицинской помощи гражданам Российской Федерации из числа лиц гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территориях некоторых иностранных государств, членов их семей и членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в этих воинских формированиях, и внесении изменения в статью 11 Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации” Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые Правила оплаты расходов, связанных с оказанием медицинской помощи гражданам Российской Федерации из числа лиц гражданского персонала воинских формирований Российской Фе-

дерации, дислоцированных на территориях некоторых иностранных государств, членов их семей и членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в этих воинских формированиях, в медицинских организациях государств пребывания.

2. Настоящее постановление вступает в силу со дня его официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 28 июня 2011 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 26 декабря 2013 г. N 1279

**Правила
оплаты расходов, связанных с оказанием
медицинской помощи гражданам Россий-
ской Федерации из числа лиц гражданского
персонала воинских формирований Россий-
ской Федерации, дислоцированных на
территориях некоторых иностранных госу-
дарств, членов их семей и членам семей
военнослужащих, проходящих военную
службу по контракту в этих воинских фор-
мированиях, в медицинских организациях
государств пребывания**

1. Настоящие Правила определяют условия, порядок и размеры оплаты расходов, связанных с оказанием медицинской помощи гражданам Российской Федерации из числа лиц гражданского персонала объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, военных судов, аппаратов военных судов, военных прокуратур и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее - воинские формирования), дислоцированных на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств, а также Республики

Абхазия и Республики Южная Осетия (далее - государство пребывания), членов их семей и членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских формированиях (далее - граждане), в медицинских организациях государств пребывания, за счет средств, предусмотренных на соответствующий финансовый год в федеральном бюджете на содержание федеральных судов и соответствующих государственных органов.

2. Расходы, связанные с оказанием медицинской помощи гражданину в медицинской организации государства пребывания при заболеваниях и состояниях, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, утвержденной в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе расходы гражданина на оплату услуг нотариуса и (или) переводчика (далее - расходы, связанные с оказанием медицинской помощи), подлежат оплате ему в полном объеме при условии отсутствия возможности оказания медицинской помощи военно-медицинской организацией воинского формирования. В случае оказания гражданину медицинской помощи в плановой форме дополнительным условием оплаты таких расходов является направление гражданина воинским формированием в медицинскую организацию государства пребывания для оказания медицинской помощи в плановой форме.

3. Оплата гражданину расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, осуществляется на основании заявления, поданного гражданином (его законным представителем) в соответствующее воинское формирование. К заявлению прилагаются следующие документы:

- а) копия паспорта гражданина или, если гражданин не достиг возраста 14 лет, копия свидетельства о рождении гражданина;
- б) справка, подтверждающая отсутствие возможности оказания медицинской помощи гражданину в военно-медицинской организации воинского формирования;

в) направление в медицинскую организацию государства пребывания, выданное воинским формированием (в случае оказания медицинской помощи в плановой форме);

г) копия документа, подтверждающего оказание медицинской помощи в медицинской организации государства пребывания;

д) документ, подтверждающий оплату расходов за оказанную гражданину медицинскую помощь в медицинской организации государства пребывания;

е) документ, подтверждающий оплату услуг нотариуса и (или) переводчика (в случае обращения к нотариусу и (или) переводчику);

ж) согласие на обработку персональных данных гражданина;

з) копия документа, подтверждающего, что лицо является законным представителем гражданина (если заявление подано законным представителем).

4. Формы и порядок выдачи документов, указанных в подпунктах "б" и "в" пункта 3 настоящих Правил, утверждаются руководителем государственного органа, в ведении которого находится воинское формирование.

В случае если документы, указанные в подпунктах "г" - "е" пункта 3 настоящих Правил, составлены на языке государства пребывания, прилагается их нотариально заверенный перевод на русский язык либо, если нотариус не владеет соответствующим языком, перевод, сделанный переводчиком, подлинность подписи которого засвидетельствована нотариусом.

5. Воинское формирование, за исключением военного суда, в течение 10 дней со дня поступления заявления гражданина и документов, указанных в пункте 3 настоящих Правил, направляет их на рассмотрение соответственно в объединенное стратегическое командование военного округа, региональное командование внутренних войск, территориальный орган соответствующего государственного органа, соответствующее военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по военному округу, флоту, другое военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, приравненное к главному следственному управлению, следственно-

му управлению Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (далее - рассматривающий орган).

Военный суд в течение 5 дней со дня поступления заявления гражданина и документов, указанных в пункте 3 настоящих Правил, направляет их в воинское формирование, которое осуществляет финансирование военного суда.

6. Рассматривающий орган на основе представленных документов осуществляет проверку соблюдения гражданином условий и порядка оплаты расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, и принимает решение об оплате гражданину указанных расходов либо в случае несоблюдения гражданином условий и порядка оплаты расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, принимает решение об отказе в оплате ему таких расходов.

Решение об оплате либо об отказе в оплате гражданину расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, вместе с представленными документами в течение 15 дней со дня их поступления в рассматривающий орган направляется в соответствующее воинское формирование.

7. Оплата гражданину расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, производится воинским формированием в валюте Российской Федерации по курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на день, когда гражданин оплатил оказанную ему медицинскую помощь.

**Приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 14 ноября 2013 г. № 820
«О мерах по реализации Правил проведения технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями или автомобильными службами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 550»**

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 550 “О проведении технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями или автомобильными службами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 27, ст. 3608) приказываю:

Информация

В Хабаровском крае военнослужащий по призыву признан виновным в превышении должностных полномочий и вымогательстве

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему младшему сержанту Д. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, с причинением тяжких последствий), п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное с применением насилия) и ч. 1 ст. 163 УК РФ (вымогательство).

Судом установлено, что в период с 8 декабря 2012 по 18 января 2013 года Д. систематически унижал честь и достоинство подчиненных сослуживцев, угрожая применением и применяя к ним физическое насилие, вымогал у потерпевших денежные средства. Один из потерпевших покончил жизнь самоубийством. В ходе судебного разбирательства военнослужащий признал свою вину.

Приговором суда Д. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием в колонии общего режима, лишением права занимать должности, связанные с руководством подчиненными на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 2 года.

1. Утвердить и ввести в действие с 1 января 2014 г. прилагаемый Порядок проведения технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями Вооруженных Сил Российской Федерации.

2. Генеральному штабу Вооруженных Сил Российской Федерации (Главному управлению Связи Вооруженных Сил Российской Федерации) организовать разработку, внедрение и техническое сопровождение автоматизированной информационной системы данных о проведенных технических осмотрах транспортных средств в военных автомобильных инспекциях Вооруженных Сил Российской Федерации.

3. Признать утратившим силу с 1 января 2014 г. приказ Министра обороны Российской Федерации от 5 июля 2007 г. N 250 "О проведении государственного технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями Вооруженных Сил Российской Федерации" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 августа 2007 г., регистрационный N 9951).

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на первого заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Временно исполняющий обязанности
Министра обороны Российской Федерации
генерал армии

В. Герасимов

Приложение

**Порядок
проведения технического осмотра транспорт-
ных средств, зарегистрированных
военными автомобильными инспекциями
Вооруженных Сил Российской Федерации**

I. Общие положения

1. Настоящий Порядок устанавливает требования по организации и проведению в Вооруженных Силах Российской Федерации технического осмотра транспортных средств, тракторов, самоходных дорожно-строитель-

ных и иных машин воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями Вооруженных Сил Российской Федерации <*>.

<*> Далее в тексте настоящего Порядка, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: военные автомобильные инспекции Вооруженных Сил Российской Федерации - ВАИ; транспортные средства, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, зарегистрированные военными автомобильными инспекциями Вооруженных Сил Российской Федерации, - ТС; воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации - воинскими частями.

2. Технический осмотр ТС проводится в соответствии с Правилами проведения технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями или автомобильными службами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее - Правила), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2013 г. N 550.

3. Техническому осмотру подлежат все ТС с периодичностью, установленной пунктом 2 Правил.

4. Технический осмотр ТС проводится должностными лицами ВАИ с использованием средств технического диагностирования, включая передвижные средства, на безвозмездной основе.

Квалификационные требования к должностным лицам ВАИ, допущенным к проведению технического диагностирования ТС, приведены в приложении N 1 к настоящему Порядку.

Перечень средств технического диагностирования, используемых при проведении технического осмотра ТС, приведен в приложении N 2 к настоящему Порядку.

Продолжительность технического диагностирования ТС отдельных категорий установлена пунктом 10 Правил.

Местами для проведения технического осмотра ТС воинских частей определяются:

площадки, предназначенные для проверки технического состояния ТС начальником контрольно-технического пункта воинской части и оборудованные универсальными комплексами технического контроля ТС;

пункты технического обслуживания и ремонта воинских частей;

парки воинских частей, территория которых имеет необходимые условия для проверки технического состояния ТС;

площадки с твердым покрытием и возможностью подключения средств технического диагностирования к электросети.

II. Мероприятия по организации и планированию технического осмотра

5. Командиры воинских частей ежегодно до 1 ноября направляют в ВАИ (территориальную), в районе ответственности которой дислоцируются воинские части или находятся откомандированные ТС, заявки на проведение технического осмотра ТС на следующий год. Рекомендуемый образец заявки приводится в приложении N 3 к настоящему Порядку.

6. Начальник ВАИ (территориальной) до 25 ноября текущего года разрабатывает, согласовывает с командирами воинских частей и до 30 ноября представляет на утверждение начальнику ВАИ (региональной) план-график проведения технического осмотра ТС воинских частей в районе ответственности ВАИ (территориальной) на следующий год (далее - план-график). Рекомендуемый образец плана-графика приводится в приложении N 4 к настоящему Порядку.

План-график составляется с учетом местных особенностей и интересов воинских частей (климатических условий, планов боевой подготовки и повседневной жизнедеятельности войск, численности и структуры парков воинских частей, наличия подготовленного личного состава, поверенных средств технического диагностирования). В план-график также включаются сведения о месте (местах) и календарных сроках проведения технического осмотра.

7. Начальник ВАИ (региональной) до 10 декабря текущего года разрабатывает сводный план-график проведения технического осмотра транспортных средств воинских частей, дислоцированных на территории военного округа, на следующий год (далее - сводный план-график) и представляет его на утверждение командующему войсками военного округа. Рекомендуемый образец сводного плана-графика приводится в приложении N 5 к настоящему Порядку.

Копия утвержденного сводного плана-графика до 20 декабря текущего года направляется в Военную автомобильную инспекцию Министерства обороны Российской Федерации Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации.

8. Выписки из сводного плана-графика направляются начальникам ВАИ (территориальных), которые до 30 декабря текущего года обеспечивают их доведение до командиров воинских частей по районам ответственности.

9. ТС, поступающие на укомплектование воинских частей в течение года, могут представляться для проведения технического осмотра вне срока, определенного в сводном плане-графике. В этом случае срок проведения технического осмотра ТС согласовывается командиром воинской части с начальником ВАИ (территориальной).

10. Срок проведения технического осмотра ТС, не представленных в соответствии со сводным планом-графиком, согласовывается командиром воинской части с начальником ВАИ (территориальной) и сообщается начальнику ВАИ (региональной).

III. Порядок проведения технического осмотра

11. Для проведения технического осмотра воинские части представляют ТС и свидетельство о регистрации транспортного средства.

12. В случае непредставления документа, указанного в пункте 11 настоящего Порядка, либо несоответствия ТС данным, указанным в свидетельстве о регистрации транспортного средства, позволяющим идентифицировать это ТС, технический осмотр не проводится.

13. При соответствии ТС данным, указанным в свидетельстве о регистрации транспортного средства, ТС после его идентификации допускается к проведению технического диагностирования.

14. Техническое диагностирование проводится методами визуального, органолептического контроля и (или) с использованием средств технического диагностирования.

15. ТС, техническое состояние которого признано не соответствующим обязательным требованиям безопасности транспортных средств, подлежит повторному техническому осмотру <*>.

<*> В соответствии с пунктом 12 постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2013 г. N 550 "О проведении технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных военными автомобильными инспекциями или автомобильными службами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 27, ст. 3608).

16. Время и место проведения повторного технического осмотра ТС согласовывается командиром воинской части с начальником ВАИ (территориальной).

17. При проведении повторного технического осмотра ТС в срок не позднее чем двадцать дней с момента проведения предыдущего технического осмотра осуществляется проверка ТС только в отношении показателей, которые согласно диагностической карте при проведении предыдущего технического осмотра не соответствовали обязательным требованиям безопасности транспортных средств.

18. В случае если повторный технический осмотр ТС проводится в другой ВАИ, такой технический осмотр проводится в полном объеме.

IV. Оформление результатов технического осмотра

19. По завершении процедуры технического диагностирования должностное лицо ВАИ

оформляет диагностическую карту, содержащую заключение о возможности или невозможности эксплуатации ТС, и выдает ее уполномоченному представителю воинской части.

20. Данные о проведенных технических осмотрах заносятся в автоматизированную информационную систему.

21. В случае утраты диагностической карты, содержащей заключение о возможности эксплуатации ТС, по письменному обращению командира воинской части начальником ВАИ (территориальной) оформляется и выдается представителю воинской части дубликат диагностической карты на срок действия утраченной.

Приложение N 1
к Порядку (п. 4)

Квалификационные требования к должностным лицам военных автомобильных инспекций Вооруженных Сил Российской Федерации, допущенным к проведению технического диагностирования транспортных средств

Требования к образованию

Должностное лицо ВАИ допускается к проведению технического осмотра ТС при наличии у него:

высшего профессионального образования (среднего профессионального образования), удостоверенного документом государственного образца;

документа, свидетельствующего о повышении квалификации по программам "Контролер технического состояния" или "Эксперт по техническому контролю и диагностике автотранспортных средств".

Требования к навыкам

Должностное лицо ВАИ должно обладать навыками вождения ТС и иметь водительское удостоверение. При этом общий водительский стаж должен составлять не менее трех лет.

Приложение N 2
к Порядку (п. 4)

ПЕРЕЧЕНЬ
СРЕДСТВ ТЕХНИЧЕСКОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОСМОТРА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

N п/п	Средства технического диагностирования (вид оборудования)	Технические характеристики			Особенности применения
		Измеряемые параметры	Диапазон измерения	Максимальная погрешность	
1	2	3	4	5	6
I. Средства технического диагностирования тормозных систем					
1	Роликовый стенд для проверки тормозных систем транспортных средств с максимальной массой, приходящейся на ось, до 18 000 кг	Тормозная сила колеса, кН	0 - 60	±3%	-
		Усилие на органе управления, Н	200 - 800	±7%	-
		Масса транспортного средства, приходящая на ось, кг	200 - 18000	±3%	-
		Давление сжатого воздуха, МПа	0 - 1	5%	-
2	Средства контроля сжатого воздуха и герметичности (падения давления) в пневматическом и пневмогидравлическом тормозных приводах	Давление сжатого воздуха МПа	0 - 1	±5%	Используются в случае, если оборудование не входит в комплектацию стенда для проверки тормозных систем
3	Прибор для проверки эффективности тормозных систем транспортного средства в дорожных условиях	Замедление, м/с ²	0 - 9,81	±4%	Применяется альтернативно стенду, указанному в пункте 1
		Время срабатывания тормозной системы, с	0 - 3	±0,1	
		Усилие на органе управления, Н	200 - 800	±5%	
4	Нагрузатель сцепного устройства прицепа	Усилие вталкивания сцепного устройства, Н	50 - 3700	±5%	-

II. Средства технического диагностирования рулевого управления			
5	Прибор для измерения суммарного люфта в рулевом управлении	Угол суммарного люфта рулевого управления (по ободу рулевого колеса), град.	0 - 45 ±0,5 -
III. Средства технического диагностирования внешних световых приборов			
6	Прибор для контроля регулировки и силы света фар	Угол наклона светотеневой границы светового пучка в вертикальной плоскости, град. Сила света фар, кд Высота измерений, мм Поперечность ориентации оптической оси прибора относительно продольной плоскости транспортного средства	0°00' - 2°20' ±0,1% - 200 - 125000 250 - 1400 - ±0,15% - ±30'
IV. Средства технического диагностирования шин			
7	Штангенциркуль (с линейкой для измерения глубин)	Измерение линейных размеров, мм	0 - 100 ±0,05 мм Для измерения глубины рисунка протектора шины также допускаются использование специальных шаблонов
V. Средства технического диагностирования двигателя и его систем			
8	Газоанализатор - прибор для определения содержания загрязняющих веществ в отработавших газах транспортных средств с двигателями с искровым зажиганием	Содержание оксида углерода (CO), % Содержание диоксида углерода (CO2), % Содержание кислорода (O2), % Содержание углеводородов (С _п H _m), млн. ⁻¹	0 - 5 ±3% 0 - 16 ±4% 0 - 21 ±3% 0 - 2000 ±5%

II. Средства технического диагностирования рулевого управления				
9	Дымомер - прибор для определения дымности в отработавших газах транспортных средств с двигателями с воспламенением от сжатия	Коэффициент поглощения света, m^{-1}	0 - бесконечность $\pm 0,05$ при $k = 1,6 - 1,8$ $k > 10$ при бесконечности	-
10	Универсальный измеритель содержания загрязняющих веществ и дымности в отработавших газах	Параметры в соответствии с пунктами 8 и 9	В соответствии с пунктами 8 - 9	Применяется вместо газоанализатора, указанного в пункте 8, дымомера - в пункте 9
11	Шумомер	Уровень шума, дБА	70 - 100	$\pm 1\%$
VI. Средства технического диагностирования прочих элементов конструкции				
12	Прибор для проверки светопропускания стекол	Светопропускание, %	10 - 100	$\pm 2\%$
13	Линейка	Линейные размеры, м	0 - 1	± 5 мм
VII. Дополнительное оборудование				
14	Наконечник с манометром для транспортных средств категорий М1 и N1	Предельно выдерживаемое давление, МПа	0,1 - 0,5	-
15	Наконечник с манометром для транспортных средств категорий М2, М3, N2 и N3	Предельно выдерживаемое давление, МПа	0,2 - 1	-

Приложение N 3
к Порядку (п. 5)

Рекомендуемый образец

Заявка
на проведение технического осмотра транспортных средств войсковой
части _____ на 20__ г.

№ п/п	Планируемая дата (период) проведения технического осмотра	Количество ТС, подлежащих техническому осмотру	Место проведения технического осмотра (адрес)	Примерное расстояние от ВАИ до места проведения технического осмотра	Примечание
1	2	3	4	5	6

Командир войсковой части _____
(воинское звание, подпись, Ф.И.О.)

Исх. № _____
"__" _____ 20__ г.

Вопрос: Что будет с квартирой в случае увольнения с военной службы по окончании контракта или по собственному желанию при выслуге менее 20 лет в льготном исчислении, а также в случае увольнения участника НИС с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам или по достижении предельного возраста пребывания на военной службе) при выслуге менее 10 лет?

Ответ: Жилое помещение, приобретенное с использованием целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) и ипотечного кредита, оформляется в собственность военнослужащего, но находится в залоге у кредитора (банка) до полного погашения кредита и у Российской Федерации до возникновения у военнослужащего права на использование накоплений для жилищного обеспечения, либо до момента возврата военнослужащим средств ЦЖЗ.

Право на использование накоплений для жилищного обеспечения предусмотрено статьей 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон).

Если участник приобрел жилое помещение в рамках НИС и увольняется с военной службы в связи с окончанием срока контракта о прохождении военной службы или по собственному желанию, а его выслуга при этом не достигла 20 лет, в том числе в льготном исчислении, а также в случае увольнения участника с военной службы при общей продолжительности военной службы менее 10 лет по следующим основаниям: в связи с организационно-штатными мероприятиями, по состоянию здоровья (ограниченно годен к военной службе), по семейным обстоятельствам или по достижении предельного возраста пребывания на военной службе – у участника не возникает право на использование накоплений для жилищного обеспечения и он обязан вернуть Российской Федерации в лице ФГКУ «Росвоенипотека» средства, предоставленные ему по договору ЦЖЗ, которые включают первоначальный взнос и ежемесячные платежи, перечисленные в погашение обязательств по ипотечному кредиту, а также погасить за счет собственных средств остаток задолженности перед банком по ипотечному кредиту.

Порядок возврата задолженности по договору ЦЖЗ определен частью 2 статьи 15 Федерального закона. В соответствии с данной статьей возврат задолженности по ЦЖЗ производится в срок, не превышающий 10 лет с ежемесячным начислением на сумму остатка задолженности процентов по ставке, установленной договором о предоставлении ЦЖЗ. После полного возврата задолженности по ЦЖЗ залог с жилого помещения в пользу Российской Федерации снимается в установленном законом порядке.

Погашение остатка задолженности перед банком по ипотечному кредиту осуществляется военнослужащим самостоятельно в соответствии с графиком, рассчитанным кредитной организацией с учетом ранее установленной процентной ставки, если иное не предусмотрено договором ипотечного кредитования.

Залог в пользу банка с жилого помещения снимается после полного погашения участником за счет собственных средств задолженности по ипотечному кредиту.

В случае неосуществления возврата ЦЖЗ и (или) погашения ипотечного кредита, залогодержатель (банк, ФГКУ «Росвоенипотека») имеет право обратиться взыскание на жилое помещение в судебном порядке.

Приложение N 4
к Порядку (п. 6)

Рекомендуемый образец

УТВЕРЖДАЮ
Начальник _____ ВАИ (региональной)
_____
(Воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)
"__" _____ 20__ г.

План-график
проведения технического осмотра транспортных средств воинских
частей в районе ответственности _____ ВАИ (территориальной)
на 20__ г.

Условное наименование воинской части (вид, род войск ВС)	Дата	Место	Количество ТС, подлежащих техническому осмотру	Расчет сил и средств, привлекаемых для проведения технического осмотра			
				Личный состав	Технические средства	УКTK TC	
1	2	3	4	Должность, воинское звание, Ф.И.О. 5	Легковой автомобиль 6	ППТК ТС 7	УКTK TC 8
		Всего					

Начальник _____ ВАИ (территориальной)
_____
(Воинское звание, подпись, Ф.И.О.)

Приложение N 5
к Порядку (п. 7)

Рекомендуемый образец

УТВЕРЖДАЮ
Командующий войсками _____ военного округа
(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)
"__" ____ 20__ г.

Сводный план-график
проведения технического осмотра транспортных средств воинских
частей, дислоцированных на территории _____ военного
округа, на 20__ г.

Наименование ВАИ, проводящей технический осмотр	Дата (период)	Место(а)	Количество ТС, подлежащих техническому осмотру	Расчет сил и средств, привлекаемых для проведения технического осмотра			
				Личный состав		Технические средства	
				Должность, войнское звание, Ф.И.О.	Легковой автомоб иль	ППТК ТС	УКТК ТС
1	2	3	4	5	6	7	8

Начальник _____ ВАИ (региональной) _____
(воинское звание,
подпись, Ф.И.О.)